

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного процесса

**В. С. Балакшин
А. В. Спирин**

ОБВИНЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В ДОЗНАНИИ

Учебное пособие

**Екатеринбург
2020**

ББК 67.410.212.1

Б20

Балакшин В. С.

Б20 *Обвинение и особенности его формирования в дознании: учебное пособие* / В. С. Балакшин, А. В. Спирин. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. – 142 с.

ISBN 978-5-88437-686-1

Рецензенты: **Э. Д. Шайдуллина**, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
Е. С. Кузьменко, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В учебном пособии раскрыта общая характеристика обвинения в досудебном производстве и особенности его формирования в ходе дознания. Подробно проанализированы структура и содержание важнейших процессуальных документов досудебного производства, полномочия должностных лиц органов дознания, связанные с формированием обвинения, а также надзорные полномочия прокурора. Способствует формированию общепрофессиональных и профессиональных компетенций, в числе которых способность юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства; способность квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности. Направлено на реализацию приоритетного профиля подготовки «Деятельность подразделений дознания».

Предназначено для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 38.05.01 Экономическая безопасность, направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Обсуждено на заседании кафедры уголовного процесса УрЮИ МВД России (протокол № 21 от 23 октября 2019 г.).

Рекомендовано к использованию в образовательном процессе методическим советом УрЮИ МВД России (протокол № 4 от 18 ноября 2019 г.).

ISBN 978-5-88437-686-1

ББК 67.410.212.1

© В. С. Балакшин, А. В. Спирин, 2020

© Уральский юридический институт
МВД России, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Известный отечественный ученый-физик и просветитель С. П. Капица писал: «Суть образования состоит в понимании, а не в накоплении знаний, тем более что они все быстрее обесцениваются». Справедливость этого высказывания несомненна не только для точных наук, но и для дисциплин гуманитарного цикла, в том числе для юриспруденции. В науке уголовного процесса важно не только точное знание действующих норм законодательства (хотя без него не обойтись), но и понимание того, как устроен «механизм» уголовного судопроизводства, в чем состоит предназначение его отдельных составляющих, как они связываются между собой.

В данном учебном пособии авторы стремились добиться именно понимания предназначения важнейшего процессуального института – обвинения, его сущности, структуры, этапов формирования. Расследование любого уголовного дела в идеале должно привести к выдвижению обвинения в отношении лиц, совершивших преступление, предъявлению этого обвинения данным лицам, обоснованию обвинения с помощью собранных по делу доказательств. В дальнейшем суд будет решать вопрос о виновности подсудимых именно по предъявленному обвинению. Таким образом, вся уголовно-процессуальная деятельность, так или иначе, связана с обвинением, обусловлена им, «вращается» вокруг обвинения. От того, насколько правоприменитель (в первую очередь следователь, дознаватель, но также и любой работник правоохранительных органов) свободно владеет соответствующими знаниями, способен юридически грамотно и точно составлять процессуальные документы, в которых формулируется обвинение или его элементы, зависит профессиональный успех этого работника.

Вопросы, касающиеся обвинения в уголовном судопроизводстве, неисчерпаемы. Мы остановились в настоящем пособии на общей характеристике обвинения в досудебном производстве и особенностях его формирования в ходе дознания. Соответствующим образом построена и структура учебного пособия, вторая глава которого носит сугубо прикладной характер. Авторы не ставили перед собой задачу высказать критические замечания по поводу действующих законоположений и обосновать необходимость каких-либо законодательных новелл, наша цель, как было сказано ранее, иная: помочь обучающемуся глубже разобраться в действующем правовом механизме, дать ориентиры для дальнейшей практической деятельности. В пособии, в частности, достаточно подроб-

но проанализированы структура и содержание важнейших процессуальных документов досудебного производства, полномочия должностных лиц органов дознания, связанные с формированием обвинения, а также надзорные полномочия прокурора.

При работе над учебным пособием авторы не только опирались на положения уголовно-процессуального законодательства и научную литературу по избранной теме, но и достаточно широко использовали практику Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Отдельно хотелось бы остановиться на процессуальных документах, приведенных в качестве примеров. Все эти документы (перенесенные в пособие полностью или в какой-либо части) взяты из «живых» уголовных дел, расследованных дознавателями различных регионов. Авторы не вносили в содержание этих документов каких-либо существенных изменений (кроме исключения персональных данных), поэтому эти документы следует рассматривать как иллюстрации к приведенному теоретическому материалу, но не как образцы.

Осваивая учебные дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», «Предварительное расследование в органах внутренних дел» и «Дознание в органах внутренних дел», обучающиеся приобретают навыки написания целого ряда процессуальных документов по предложенным преподавателями фабулам. Авторы тоже решили внести свою лепту в эту составляющую учебного процесса и предлагают читателям «принять решения» по нескольким «кейсам», взятым из произведений художественной литературы (см. Приложение). Полагаем, что обсуждение предложенных ситуаций не только оживит аудиторные занятия, но и расширит кругозор обучающихся.

Предлагаемое учебное пособие будет способствовать формированию следующих профессиональных компетенций по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 38.05.01 Экономическая безопасность, направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция:

общепрофессиональные компетенции:

– способность реализовывать нормы материального и процессуального права, законодательство Российской Федерации, в том числе Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации;

– способность использовать знания основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов, правоотношений применительно к отдельным отраслям юридической науки;

профессиональные компетенции:

– способность юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства;

– способность обеспечивать соблюдение законодательства Российской Федерации субъектами права;

– способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации;

– готовность к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства;

– способность уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;

– способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения;

– способность осуществлять профилактику, предупреждение правонарушений, коррупционных проявлений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению.

ГЛАВА I. ОБВИНЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ОБВИНЕНИЯ

§ 1. Понятие и сущность обвинения. *Обвинение и уголовная ответственность*

Обвинение, как писал В. М. Савицкий, – необычайно емкая процессуальная категория. В ней, словно в капле воды, отражается все многообразие форм и институтов уголовного судопроизводства. Исследовать обвинение – значит исследовать пусковой механизм уголовного процесса, подвергнуть анализу основные, наиболее существенные его понятия¹.

По мнению В. Н. Исаенко, обвинение является движущей силой уголовного судопроизводства. Сформулированное в соответствующих процессуальных документах, оно становится предметом судебного разбирательства². П. М. Давыдов рассматривал обвинение как «средство реализации уголовной ответственности»³.

Вышеприведенные суждения авторитетных ученых-процессуалистов подчеркивают значимость процессуального института обвинения, позволяют понять важность его углубленного теоретического исследования и вместе с тем несомненную практическую ценность изучения института обвинения. Затрагиваемая при этом проблематика поистине неисчерпаема: с обвинением связаны вопросы доказывания, различные аспекты процессуального статуса участников уголовного судопроизводства; обвинение «связывает» между собой две главных стадии уголовного судопроизводства – предварительное расследование и судебное разбирательство. Задачи настоящей работы носят не глобальный, а, скорее, прикладной характер. Проанализировав выработавшиеся в науке воззрения на существо обвинения, используя результаты научных разработок правоведов, авторы рассмотрят особенности формирования (формулирования) обвинения при производстве дознания, роль в этом различных властных участников уголовного судопроизводства (субъектов обвинения), обращая особое внимание на положение прокурора как ведущего субъекта уголовного преследования в досудебном производстве.

¹ См.: Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М.: Наука, 1971. С. 5.

² См.: Исаенко В. Н. Цели, задачи, сущность государственного обвинения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 6. С. 26.

³ См.: Давыдов П. М. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1974. С. 15.

Для глубокого понимания сущности обвинения необходимо уяснить связь и соотношение понятий «обвинение» и «уголовная ответственность» (и шире – «юридическая ответственность»). С этой целью обратимся к общей теории права, а также к теории уголовного права, поскольку уголовная ответственность – это категория уголовного права (категория материального права, о чем будет сказано далее).

Юридическая ответственность вообще представляет собой особую правовую реакцию общества по защите публичных интересов, оформленную совокупностью материальных и процессуальных норм, в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных для него последствий. В определенном конкретном случае таким образом происходит защита и частных интересов. Однако в правовом механизме юридической ответственности частные интересы обезличиваются, происходит их слияние с публичными интересами¹. Сказанное в полной мере относится к *уголовной ответственности* как правовой реакции общества на наиболее тяжкие нарушения публичных интересов – преступления (наиболее откровенные формы отклонения гражданина от определенной социальной роли в системе общественных отношений²). «Ни одно преступление не посягает только на индивидуальное отношение, лишь на интересы конкретного потерпевшего. Преступник всегда противопоставляет себя обществу в целом... нарушая общезначимые социальные ценности и общеобязательные нормы»³.

По отношению к понятию «уголовная ответственность» существуют различные подходы. В науке под *уголовной ответственностью* понимается возникающее с момента совершения преступления *правоотношение между государством в лице соответствующих органов* (с одной стороны) и *лицом, совершившим преступление* (с другой стороны) (так называемое «*материальное правоотношение*»). Уголовную ответственность рассматривают в качестве метода, правового средства, с помощью которого устраняется конфликт между государством, обществом и гражданином вследствие совершения последним преступления⁴. «Гражданин и государство в Российской Федерации, – подчеркивает в одном из решений

¹ См.: Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. СПб., 2003. Цит. по: Чернявский А. Г. Юридическая ответственность: учеб. пособие. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2015. С. 79.

² См.: Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск: Красноярск. ун-т, 1990. С. 92.

³ Там же. С. 91.

⁴ См.: Божьев В. П., Фролов Е. А. Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения // Советское государство и право. 1974. № 1. С. 88.

Конституционный Суд, – связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями. Гарантируя права и свободы человека и гражданина и обеспечивая их защиту, государство одновременно вправе устанавливать в федеральном законе ограничения прав и свобод в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), в том числе *предусматривать уголовную ответственность* за деяния, умышленно совершенные в ущерб основным ценностям конституционного строя»¹. При этом государство правомочно ограничить правовой статус виновного с целью его исправления и перевоспитания, а последний, в свою очередь, обязан претерпеть лишения личного или имущественного характера, возникающие из его осуждения от имени государства и применения к нему в необходимых случаях наказания, предусмотренного уголовным законом².

Таким образом, если субъект нарушает уголовно-правовую норму, у него появляются права и обязанности, вытекающие из факта совершения преступления, а у правоприменителя – права и *обязанности привлечь нарушителя к уголовной ответственности*. Эти обязанности и правомочия определяют деятельность правоприменителя, а соответственно, регулируют общественные отношения, складывающиеся между лицом, совершившим преступление, и государством (в лице уполномоченных органов)³. Субъектом уголовного правоотношения, отмечал Я. О. Мотовиловкер, выступает государство, потому что преступник нарушает уголовный закон, принятый в интересах государства⁴. Иная роль отводится отношениям уголовно-процессуальным. М. С. Строгович, характеризуя связь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, писал: «уголовно-процессуальные отношения возникают, создаются, развиваются для того чтобы установить, действительно ли возникло уголовно-правовое отношение, существует ли оно»⁵. О том же ведет речь и другой автор: «Целевое назначение уголовно-процессуального отношения опре-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 1. Ст. 54.

² См.: *Козаченко И. Я.* Уголовная ответственность: мера и форма выражения: текст лекций. Свердловск, 1987. С. 20–21.

³ См.: *Литинский Д. А., Мусаткина А. А.* Юридическая ответственность, санкции и меры защиты: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. С. 40.

⁴ См.: *Мотовиловкер Я. О.* Основной вопрос уголовного дела (вопросы факта и права). Воронеж: Воронеж. ун-т, 1984. С. 130.

⁵ Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Л. Б. Алексеева, А. М. Ларин, М. С. Строгович; отв. ред. В. М. Савицкий. М.: Наука, 1979. С. 54.

деляется тем, что оно служит предпосылкой установления отношений между государством и лицом, совершившим преступление; необходимым условием обеспечения реализации уголовного правоотношения; методом возложения уголовно-материальной ответственности на виновного»¹.

Признаками юридической ответственности (в том числе и уголовной как одного из ее видов) считают среди прочих то, что она применяется уполномоченными органами государства и реализуется в *процессуальных формах*. К числу принципов юридической ответственности – исходных начал, на основе которых осуществляется привлечение правонарушителя к юридической ответственности, – относят ее обоснованность и персонифицированность. Под *обоснованностью ответственности* понимают *всестороннее исследование* всех обстоятельств совершенного правонарушения, *установление объективной истины* по делу и принятие мотивированного решения, а под персонифицированностью – установление субъекта, виновного в совершении правонарушения и привлечение его к ответственности². Кроме того, как писал С. С. Алексеев, режим законности требует, «чтобы все факты правонарушений устанавливались с необходимой *быстротой* и *точностью*, а возникающие в связи с этим охранительные правоотношения осуществлялись и, следовательно, *защищались субъективные права*, а виновные лица *неотвратимо* подлежали юридической ответственности»³.

Юридическая ответственность, в том числе уголовная, не возникает и не реализуется одновременно, «вдруг». В теории права юридическую ответственность рассматривают как динамическую систему, имеющую определенные *стадии своего развития (безусловно, понятия стадий юридической ответственности, стадий применения правовой нормы и стадий уголовного процесса не совпадают. О том, что смешивать эти понятия не следует, предупреждает В. Н. Кудрявцев⁴)*. Стадии юридической ответственности – это соотношение определенного объема прав, свобод и обязанностей лица, совершившего правонарушение, с этапами познания данного правонарушения уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами. По мере познания правонарушения изменяется правовой статус правонарушителя. В науке выделяют три стадии развития материального правоохранительного отношения

¹ Мотовиловкер Я. О. Указ. соч. С. 132.

² См.: Масюкевич О. В. Теория государства и права. М., 2002. Цит. по: Чернявский А. Г. Юридическая ответственность: учеб. пособие. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2015. С. 56, 58–59.

³ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 268–269.

⁴ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2006. С. 14.

юридической ответственности: *возникновение, конкретизация и реализация* юридической ответственности. В своем развитии материальное правоохранительное отношение вызывает к жизни целый ряд *процессуальных правоотношений*, которые направлены на достижение результата – *установления объективной истины по делу* (установления сущности правонарушения). Так, уголовно-процессуальные правоотношения *возникают* вследствие обязанности уполномоченных государственных органов возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления. С момента обнаружения правонарушения начинается *процесс его познания* (посредством *процессуального доказывания*) компетентными государственными органами. В отличие от материального правоотношения юридической ответственности, в котором участвует государство в целом, участниками процессуальных отношений, обладающими государственно-властными полномочиями, выступают *отдельные компетентные государственные органы или должностные лица*. Конкретизация юридической ответственности тесно переплетена с процессом квалификации правонарушения. В стадии *конкретизации* юридической ответственности, начинающейся с момента обнаружения правонарушения и заканчивающейся вступлением в законную силу акта применения права, которым признается факт совершения правонарушения конкретным лицом, в свою очередь, выделяют два этапа: предварительная конкретизация и окончательная конкретизация. На первом этапе устанавливаются фактические обстоятельства дела на основе избранной нормы права, итог определенной познавательной работы знаменуется привлечением к юридической ответственности, что оформляется в правоприменительном акте – решении о привлечении лица к юридической ответственности. Так, для привлечения лица в качестве обвиняемого следователь выносит соответствующее мотивированное постановление. На данном этапе правонарушитель может быть ограничен компетентными органами или должностными лицами государства в свободе передвижения, распоряжения своим имуществом, рабочим временем и временем отдыха и т. д. Меры, применяемые к лицу, совершившему правонарушение, изменяют его правовой статус и носят характер предупреждения и пресечения правонарушения. Окончательная конкретизация ответственности характеризуется вынесением решения по делу¹. Принимаемые в ходе расследования ре-

¹ См.: Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 52–53; Кондратьева С. Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 80, 82, 84–86, 139, 143, 161, 163, 171 (220).

шения (о возбуждении уголовного дела, постановке лица в статус привлекаемого к уголовной ответственности) можно рассматривать как обязательные индивидуальные предписания, связанные с нормами УК РФ, без них в дальнейшем будет невозможно принятие судебного решения, служащего основанием для реализации санкции уголовно-правовой нормы¹.

Как уже было отмечено, в науке уголовного права считается, что уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления, а *началом ее реализации* (началом привлечения конкретного лица к уголовной ответственности) является *привлечение* конкретного лица *в качестве обвиняемого*. Так, например, Ф. М. Кудин считает, что привлечение лица в качестве обвиняемого – «важнейшее процессуальное средство реализации уголовной ответственности, ее первоначальный процессуальный прообраз»². Между обвиняемым и органом предварительного расследования возникает комплекс уголовно-процессуальных отношений. Обвиняемый имеет право знать, в чем он обвиняется, давать объяснения, обращаться с ходатайствами и жалобами и т. д. По отношению к обвиняемому орган предварительного расследования приобретает, в свою очередь, ряд прав – право допроса, привода, наложения ареста на имущество и т. д. Некоторые уголовно-процессуальные отношения возникают уже при наделении лица статусом подозреваемого³. Подробнее роль привлечения лица в качестве обвиняемого и процессуальные последствия этого решения будут рассмотрены ниже.

В. В. Кальницкий, анализируя институт привлечения в качестве обвиняемого, пишет о *механизме привлечения к уголовной ответственности, процессе привлечения к уголовной ответственности*, протяженной во времени *деятельности* органов уголовного преследования, направленной на реализацию норм материального права⁴. Таким образом, еще раз подчеркивается связь материального и процессуального правоотношений, назначение института привлечения лица в качестве обвиняемого и «процессуальная протяженность» деятельности органов уголовного преследования по привлечению лица в качестве обвиняемого.

¹ См.: *Муравьев К. В.* Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск: Омск. академия МВД России. 2017. С. 18.

² *Кудин Ф. М.* Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск: Красноярск. ун-т, 1985. С. 68.

³ См.: *Курляндский В. И.* Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М.: Юридическая литература, 1965. С. 29, 30, 32.

⁴ См.: *Кальницкий В. В.* Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 24.

Нужно отметить, что существуют и иные воззрения на момент возникновения и наступления уголовной ответственности. По мнению Ю. М. Ткачевского, с которым солидарен Л. В. Головкин, все производимые уголовно-процессуальные действия, вплоть до вынесения приговора (а точнее, до момента его вступления в законную силу), к уголовной ответственности отношения не имеют. Эти действия направлены на объективное установление обстоятельств совершения преступления. С момента совершения преступления возникают *основания для наступления* уголовной ответственности¹, но *наступает* она только при установлении виновности лица судом². До вступления в законную силу обвинительного приговора речь может идти только об уголовном преследовании, но не об уголовной ответственности. Уголовная ответственность и уголовное преследование соотносятся как цель и средство³.

При этом не вызывает сомнений, что «уголовная ответственность органически связана с процессуальной формой, в соответствии с которой суд определяет, имеются ли основания для ее наступления»⁴, с обширными правовыми институтами, содержащими гарантии достижения объективной истины по делу, правами лица, особенностями применения мер пресечения и т. п.⁵

Важно понимать, что обвиняемый – субъект именно уголовно-процессуального, а не уголовно-правового (материального) отношения. До того момента, как суд признает его виновным в совершении преступления и приговор вступит в законную силу, в отношении обвиняемого действует *презумпция невиновности*. Напомним: обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК) порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК). После вступления приговора в законную силу уголовно-процессуальные отношения прекращаются (кроме отношений в стадии исполнения пригово-

¹ Статья 8 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

² См.: Ткачевский Ю. М. Понятие уголовной ответственности, ее суть и цели // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2000. № 6. С. 5–6.

³ См.: Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. С. 333, 342.

⁴ Ткачевский Ю. М. Указ. соч. С. 17.

⁵ См.: Общая теория государства и права: академический курс. М., 1998. Т. 2. С. 600.

вора), а осужденный может быть признан субъектом уголовно-правового отношения¹.

Наряду с понятием «уголовная ответственность» используется такой устоявшийся как в теории, так и следственной практике процессуальный термин, как «*привлечение к уголовной ответственности*». Касаясь его, М. С. Строгович писал: «привлечение к уголовной ответственности понимается как постановка вопроса об уголовной ответственности обвиняемого, как исследование этого вопроса с участием самого обвиняемого, имеющего право оспаривать обвинение. Однако сама ответственность обвиняемого еще не установлена, поэтому уголовной ответственности он еще не несет»². Л. М. Карнеева обращала внимание своих читателей на то, что в советском уголовном процессе привлечение к уголовной ответственности именуется также привлечением в качестве обвиняемого, привлечение к уголовной ответственности есть не что иное, как предъявление обвинения конкретному лицу, в связи с чем оно привлекается в качестве обвиняемого³.

Авторы «Курса уголовного процесса» отмечают, что некоторые правовые нормы (п. 2 ч. 1 ст. 154 УПК, п. 3 ч. 1 ст. 225 УПК, п. 4 ч. 5 ст. 318 УПК, п. 1 ст. 1070 ГК РФ) дают основание для того, чтобы считать привлечение в качестве обвиняемого **этапом привлечения лица к уголовной ответственности**. Но в целом трактовка привлечения в качестве обвиняемого как привлечения к уголовной ответственности или его этапа, по их мнению, вступает в противоречие с презумпцией невиновности: уголовная ответственность наступает с момента вступления приговора в законную силу⁴. В исследованиях по уголовному праву и криминологии отмечается, что уголовная ответственность наступает в соответствии с требованиями закона только тогда, когда установлен факт совершения преступления, обнаружен субъект, доказана его вина и нет обстоятельств, исключающих ответственность⁵. Поэтому «привлечение к уголовной ответственности» можно рассматривать как «динамическое явление», представляющее собой не уголовную ответственность, а деятельность

¹ См.: Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. С. 56.

² *Строгович М. С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 29–30.

³ См.: *Карнеева Л. М.* Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М.: Юридическая литература, 1971. С. 11, 13.

⁴ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: *Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 253.

уполномоченных государственных органов, направленную на установление ее основания¹.

Без использования терминологии «уголовная ответственность», «привлечение к уголовной ответственности» невозможно обойтись, обсуждая связанные с обвинением вопросы, но нельзя забывать, что они относятся к разным сферам. Термин «уголовная ответственность», как уже отмечалось и обосновывалось, принадлежит к материально-правовой сфере, а термин «привлечение к уголовной ответственности», как указывается в литературе, имеет уголовно-процессуальную природу², отсюда возникают определенные сложности и разночтения.

Таким образом, как верно отметил Ф. М. Кудин (и это имеет огромную значимость для нашей работы), «*обвинение* выступает единственно возможным *процессуальным (правоприменительным) средством* привязки обстоятельств конкретного преступления и совершившего его лица к определенному составу преступления и поэтому является *процессуальным выражением признаков состава преступления*, содержащегося в конкретном совершенном деянии»³. С момента выдвижения обвинения в уголовном процессе появляется его центральная фигура – обвиняемый, обладающий всей полнотой прав уголовно преследуемого лица и к которому в полном объеме могут быть применены все меры уголовно-процессуального принуждения. В наших дальнейших рассуждениях важно не забывать приведенного положения: ***обвинение служит процессуальным средством реализации уголовной ответственности.*** Оно формулируется уполномоченными государственными органами и должностными лицами, оно выдвигается в отношении конкретного лица, его содержание позволяет конкретизировать «претензии» государства к правонарушителю. Более подробно и развернуто о значении обвинения будет сказано далее.

Что понимается под обвинением? Какие определения дает доктрина и уголовно-процессуальное законодательство? В теории уголовно-процессуального права к понятию обвинения выработаны различные

¹ См.: Воронаев С. А., Базаров Р. А. Уголовная ответственность в механизме уголовно-правового регулирования: монография. Екатеринбург: Урал. юрид. ин-т МВД России, 2018. С. 114.

² См.: Воронаев С. А., Базаров Р. А. Указ. соч. С. 113; Тарбагаев А. Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск: Красноярск. ун-т, 1986. С. 59.

³ Кудин Ф. М. Обвинение и принуждение в уголовном судопроизводстве // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы науч.-практ. конференции: в 2 ч. (Екатеринбург, 27–28 января 2005 г.). Екатеринбург, 2005. Ч. 2. С. 361. Цит по: Быков В. М. Страна обвинения в уголовном процессе России: монография. М.: Юрайт, 2017. С. 6.

подходы (что отражает необычайное смысловое богатство этого понятия). Приведем лишь некоторые точки зрения. Итак, обвинение – это:

1. Особое *процессуальное отношение*, возникающее между государством в лице его уполномоченных органов и лицом, которое привлекается в качестве обвиняемого по поводу совершенного преступления (В. Г. Даев)¹.

2. *Система действий* по привлечению к уголовной ответственности конкретного лица, совершившего преступление, по собиранию, проверке и предварительной оценке доказательств, уточняющих степень и характер ответственности такого лица, по принятию мер для его неуклонения от ответственности, представляющая собой необходимый элемент (составную часть) полноты, всесторонности и объективности расследования (П. С. Элькинд)².

3. Обвинение в процессуальном смысле – *деятельность* по изобличению обвиняемого и по обоснованию его уголовной ответственности. В материальном смысле – *совокупность* установленных по делу и вменяемых обвиняемому в вину *общественно опасных и противоправных фактов*, составляющих существо того конкретного состава преступления, за которое это лицо несет уголовную ответственность и должно быть осуждено (Ф. Н. Фаткуллин)³.

4. Обвинение как уголовно-процессуальная функция – обвинительная деятельность, деятельность органа или лица, обвиняющего, изобличающего определенное лицо в совершении преступления. Другое значение обвинения, более узкое, – деятельность обвинителя, выступающего в суде в качестве стороны. Третье значение – предмет обвинения, содержание обвинения, *обвинительный тезис, утверждение о виновности обвиняемого* в совершении преступления. Четвертое значение – обвинение как сторона обвинения, наименование обвинителя, выступающего в суде (М. С. Строгович)⁴.

Таким образом, обобщая, можно сделать промежуточный вывод. Обвинение рассматривается в науке в двух аспектах: материальном и процессуальном.

¹ См.: Даев В. Г. К понятию обвинения в советском уголовном процессе // Правоведение. 1970. № 1. С. 85.

² См.: Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Ленинград. ун-т, 1963. С. 61.

³ См.: Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и изменение его в суде. Казань: Казан. ун-т, 1963. С. 22–24; Его же. Обвинение и судебный приговор. Казань: Казан. ун-т, 1965. С. 28–64.

⁴ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. I. С. 190.

Вот как в классическом труде уголовно-процессуальной теории разграничиваются два этих аспекта: «Обвинение в материально-правовом смысле есть *процессуальное выражение уголовной ответственности*, состава преступления, вменяемого конкретному лицу, охватывающее все необходимые признаки преступления, все его элементы, как они предусмотрены диспозицией соответствующей статьи Уголовного кодекса. Можно и нужно различать обвинение как *функцию* и как *предмет доказывания*, но нельзя отрывать одно от другого. Без заранее сформулированного обвинительного вывода деятельность по доказыванию обвинения окажется беспредметной, бесцельной. С другой стороны, обвинение в материально-правовом смысле превратится в голую декларацию, в пустую угрозу, если оно не будет подкреплено активным доказыванием правительности обвинения, если субъект доказывания не использует все указанные в законе процессуальные возможности, для того чтобы убедить суд в виновности обвиняемого и необходимости его наказания. Тесная связь между *предметом обвинения* и *обвинительной деятельностью* кратко может быть выражена формулой: обвинитель обязан выдвинуть обвинение, обвинение должно быть доказано обвинителем»¹. Приведенные аргументы позволили в свое время в теории рассматривать обвинение одновременно в «узком» смысле (как утверждение) и «широком» смысле (как функцию, обвинительную деятельность). Однако другие авторы с этим не согласились. По их мнению, обвинением является только содержащееся в процессуальном акте утверждение органов уголовного судопроизводства о совершении лицом преступления².

Продолжим рассмотрение различных воззрений на понятие обвинения (это, скорее, «краткий конспект», поскольку их сопоставление, анализ, а тем более критика, требуют отдельного глубокого исследования). Под обвинением понимается:

5. *Утверждение*, т. е. высказанное в письменной или устной форме *категорическое суждение* компетентного государственного органа, представителя общественности или частного лица о совершении другим лицом конкретного общественно опасного, противоправного, виновного уголовно наказуемого деяния в форме действия или бездействия (либо *суждение* о виновности конкретного лица в совершении преступления с

¹ Савицкий В. М. Указ. соч. С. 44–45.

² См.: Кудин Ф. М., Зубенко Е. И. Понятие обвинения в науке и законодательстве российского уголовного процесса // Общество и право. 2010. № 2. С. 159–168. Об этом же идет речь в трудах П. М. Давыдова.

приведением в необходимых случаях соответствующих доказательств) (В. С. Зеленецкий)¹.

6. Истинное, доказанное, закрепленное в соответствующем процессуальном документе и направленное на реализацию уголовной ответственности *утверждение* компетентных органов государства о совершении преступления конкретным лицом, имеющее своим содержанием описание совокупности установленных по делу и образующих формулировку обвинения обстоятельств, отражающих существо конкретного преступления (В. М. Парадеев)².

7. Доказанное, закрепленное в процессуальном документе и направленное на реализацию уголовной ответственности *утверждение* органа дознания, следователя, прокурора, судьи или суда о совершении преступления данным лицом (П. М. Давыдов)³.

8. *Совокупность* установленных по делу и вменяемых обвиняемому в вину *общественно опасных и противоправных фактов* (их признаков), составляющих существо конкретного состава преступления, за которое это лицо несет уголовную ответственность, и, по мнению обвинения, должно быть осуждено (обвинение в материально-правовом смысле) (З. З. Зинатуллин)⁴.

9. *Официальный тезис* органа уголовного преследования о совершении лицом преступного деяния, являющийся основой предстоящего судебного разбирательства уголовного дела в суде первой и последующей инстанций (А. А. Давлетов)⁵.

10. Выдвинутое в установленном уголовно-процессуальным законом порядке государственными органами (должностными лицами), осуществляющими уголовное преследование, или потерпевшим *утверждение* о совершении определенным лицом преступления и наличии, соответственно, основания привлечения данного лица к уголовной ответственности (А. А. Михайлов)⁶.

¹ См.: Зеленецкий В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков: Вища школа, 1979. С. 7.

² См.: Парадеев В. М. Формирование обвинения на предварительном следствии в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1978. С. 5.

³ См.: Давыдов П. М. Указ. соч. С. 29.

⁴ См.: Зинатуллин З. З. Избранные труды: в 2 т. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2013. Т. 1. С. 194–195.

⁵ См.: Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций. Екатеринбург, 2016. С. 200.

⁶ См.: Михайлов А. А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 27, 44.

11. *Утверждение* о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, формулирование, обоснование и отстаивание которого осуществляется субъектами обвинения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом РФ (В. А. Андреев)¹.

12. *Обоснованное утверждение* о совершении конкретным лицом преступления, предусмотренного Уголовным законом, выдвинутое, сформулированное и обоснованное в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства – *обвинительный тезис* (В. С. Балакшин и Н. А. Жумаханова)².

13. *Публичные требования уголовно-правового характера*, которые впоследствии должны быть разрешены посредством правосудия («уголовный иск», уголовно-правовая претензия) (С. Б. Россинский)³.

Наш «краткий конспект» можно продолжать далее. Очевидно, что приведенные выше разнообразные определения понятия обвинения отражают его различные стороны, наглядно демонстрируя всю сложность, многогранность, емкость понятия. На протяжении многих лет процессуальный институт обвинения приковывал к себе внимание ученых, которые, в свою очередь, выявляли и анализировали различные аспекты обвинения. Как мы видим, напряженная научная дискуссия далека от завершения и в настоящее время.

Кратко упомянем подходы к обвинению, сформулированные в зарубежном законодательстве. Так, например, в УПК Республики Беларусь понятие обвинения имеет следующее значение: *утверждение* о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, сделанное в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения (п. 17 ст. 6 УПК РБ).

Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) под уголовным обвинением понимается *официальное уведомление* лица компетентными властями о наличии предположения о том, что им совершено уголовное преступление. Данное уведомление имеет существенные послед-

¹ См.: Андреев В. А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 24.

² См.: Балакшин В. С., Жумаханова Н. А. Отказ прокурора от обвинения: вопросы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 42.

³ См.: Россинский С. Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // Законы России: опыт, анализ практика. 2018. № 5. С. 32.

ствия для правового статуса лица. Предъявлением обвинения является и арест лица, его официальное уведомление о возбуждении против него уголовного дела¹. Более того, под *обвинением* в смысле статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕСПЧ понимается не только *официальное уведомление об обвинении*, но и *иные меры*, связанные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на положении подозреваемого. ЕСПЧ исходит, таким образом, из *содержательного, а не формального* понимания обвинения². Можно согласиться с выводом М. Ю. Колбеевой: практика европейского правосудия не связывает появление в процессе фигуры обвиняемого с производством формализованных действий, аналогичных предъявлению обвинения по УПК³.

Определение обвинения получило нормативное закрепление и в российском законодательстве. УПК 2001 г. определенным образом «сузил поле» для дискуссий, установив в ст. 5 значение некоторых понятий. Напомним, что под *обвинением* уголовно-процессуальный закон понимает в настоящее время утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленным Кодексом (п. 22 ст. 5), под *уголовным преследованием* – процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5), *государственным обвинителем* является должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу (п. 6 ст. 5), а перечень участников уголовного судопроизводства, относящихся к *стороне обвинения*, дан в п. 47 ст. 5 и главе 6 УПК. В связи с появлением в УПК определения «обвинение» Н. П. Ефремова и В. В. Кальницкий пишут следующее: «Потребность в таком определении вполне обоснованна. Если раньше уголовное пресле-

¹ См.: Постановления ЕСПЧ от 08.06.1976 по делу «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов», § 82 // Европейский суд по правам человека: избранные решения: в 2 т. Т. 1. С. 114; от 27.02.1980 по делу «Девеер (Deweere) против Бельгии», § 42, 44, 46 // Там же. С. 308–310; от 15.07.1982 по делу «Экле (Eckle) против ФРГ», § 73 // Там же. С. 389. Цит. по: Головки Л. В. Курс уголовного процесса // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Решение ЕСПЧ от 27.02.1980 по делу Deweer, Series A, no. 35, para 44, 46; Решение ЕСПЧ от 15.07.1982 по делу Eckle, Series A, no. 51, para 73; Решение ЕСПЧ от 10.12.1982 по делу Foti, Series A, no. 56, para 52. Цит. по: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова».

³ См.: Колбеева М. Ю. Понятие и значение привлечения в качестве обвиняемого в структуре расследования преступления // Российский следователь. 2010. № 16. С. 19–21.

дование связывалось с решением о привлечении в качестве обвиняемого, сегодня уголовное преследование включает в себя деятельность не только по обвинению, но и подозрению... Рассмотрение обвинения через понятие «утверждение» означает, что на этапе привлечения в качестве обвиняемого впервые на стадии предварительного расследования имеющиеся на данном этапе сведения о совершении преступления признаются от имени государственного органа достоверными и достаточными для определения, кто и какое именно преступление совершил. Обвинение понимается, прежде всего, как доказанное утверждение»¹. Заметим, что рассмотрению соотношения понятий «обвинение» и «уголовное преследование» в настоящей работе также будет уделено место.

Здесь будет уместным уточнить и конкретизировать предмет нашей работы, наметив своеобразный «маршрут дальнейшего движения». Далее мы будем исходить из законодательно установленного понятия обвинения (*обвинение в материальном значении*) и рассмотрим вопросы *публичного обвинения*, выдвинутого по делам о преступлениях, отнесенных к категории публичного или частно-публичного обвинения и расследуемых в форме дознания. Прав Б. Б. Булатов, полагающий, что рассмотрение обвинения «в материальном аспекте» представляется наиболее точным, оно в полной мере соотносится с понятиями «предъявление обвинения», «изменение обвинения»². Добавим – и с понятием «формирование обвинения».

При этом УПК содержит также такие понятия, как «функция обвинения» (уголовного преследования) (п. 45 ст. 5, ст. 15 УПК) и «обвинение» (в том числе – «государственное обвинение») как вид деятельности, осуществляемой стороной обвинения в суде (ч. 1 ст. 20, ч. 3 ст. 37, ст. 246). Так что определенный дуализм в подходе к обвинению в действующем законе сохранился.

Попробуем предложить собственное определение обвинения. *Обвинение (обвинительный тезис) – утверждение о совершении конкретным лицом уголовно наказуемого деяния, формируемое (формулируемое) и обосновываемое на основе собранных по делу доказательств и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством РФ, прокурором и иными субъектами обвинения – государственными органами и*

¹ Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: учеб.-практ. пособие. Омск: Омск. академия МВД России, 2007. С. 44.

² См.: Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. С. 23.

должностными лицами, перечисленными в главе 6 УПК. В установленных законом случаях в формировании (формулировании) обвинения принимают участие потерпевший и частный обвинитель.

Обвинение как утверждение имеет своим содержанием формулирование выводов фактического и правового характера на основе полученных доказательств путем мыслительной оценочной деятельности и закрепление этих выводов в соответствующем акте (решении). *Процессуальная форма* обвинения – это акты – решения, содержащие обвинение и составленные в соответствии с установленными правилами¹.

Раскрывая сущность² обвинения, можно выделить его признаки³. Это:

- 1) утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом – обвинительный тезис;
- 2) данный тезис формулируется, обосновывается и отстаивается;
- 3) эта деятельность осуществляется субъектами обвинения;
- 4) данные субъекты осуществляют свою процессуальную деятельность в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом РФ,
- 5) на основе собранных по делу доказательств.

Таким образом, мы определили связь обвинения и уголовной ответственности, рассмотрев различные теоретические подходы к обвинению, предложили свое определение данного правового феномена, выделили в действующем уголовно-процессуальном законодательстве нормы, определяющие обвинение и смежные понятия, наконец, раскрыли сущность обвинения.

Определившись с понятием обвинения, перейдем к рассмотрению его структуры (структура [лат. *structura*] – строение, взаимное расположение и связь составных частей чего-либо; устройство, система⁴). Это необходимо для дальнейшего анализа процедуры формирования (формулирования) обвинения.

¹ См.: Кудин Ф. М., Зубенко Е. И. Указ. соч. С. 159–168.

² Категория сущности должна включать такие качественные черты, без которых вообще нет того предмета, о сущности которого идет речь. (О. Э. Лейст). См.: Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. Т. 2. Право. С. 43.

³ См., например: Андреев В. А. Указ. соч. С. 24–25.

⁴ См.: Егорова Т. В. Словарь иностранных слов. М.: Аделант, 2014. С. 634.

§ 2. Структура обвинения

Структуру обвинения составляют три (по мнению ряда авторов – две) части: *фактическая фабула обвинения, юридическая формулировка обвинения и правовая квалификация* (авторы, обосновывающие двучленную структуру обвинения, включают в него формулировку обвинения и квалификацию преступления). Установленные в ходе производства по делу фактические обстоятельства, подпадающие под конструктивные признаки инкриминируемого обвиняемому состава преступления (реальное, «живое» содержание инкриминируемого обвиняемому деяния¹), составляют *фактическую фабулу обвинения*².

Применительно к фактической фабуле обвинения требование его полноты означает, что она должна включать в себя все установленные по делу факты, имеющие уголовно-правовое значение для данного состава преступления³.

Юридическая формулировка представляет собой правовое описание фактических обстоятельств конкретного совершенного преступления⁴.

Фактическая фабула обвинения и юридическая формулировка естественным образом связаны между собой, но не совпадают. «Имевший место в действительности факт, который составляет содержание фабулы, и его правовая характеристика (юридическая формулировка) – все-таки разные стороны явления. Юридическая формулировка обвинения не сливается с фабулой. Если фабула дела неповторима, единична для каждого случая, то юридическая формулировка всегда едина для определенного состава преступления. Например, фактическая фабула у двух случаев мошенничества отлична, а их юридическая формулировка едина... фабула обвинения отграничивает деяние от любого другого, а юридическая формулировка разграничивает составы преступлений»⁵.

Под *правовой квалификацией преступления* понимают установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой. Иначе говоря, квалификация есть официальное признание того факта, что имеется определенное уголовно-

¹ См.: *Фаткуллин Ф. Н.* Обвинение и изменение его в суде. С. 35.

² См.: *Михайлов А. А.* Указ. соч. С. 39.

³ См.: *Гатауллин З. Ш.* Понятие «обвинение» и этапы его формулирования // Современное право. 2009. № 6. С. 108.

⁴ См.: *Михайлов А. А.* Указ. соч. С. 39.

⁵ *Шадрин Е. Г.* К вопросу о структуре обвинения // Российский юридический журнал. 2009. № 1. С. 151.

правовое отношение, и вместе с тем она выступает как юридическая и социально-политическая оценка этого отношения¹. Правовая квалификация преступления – это ссылка на норму уголовного закона, предусматривающую данное преступление, результат применения лицами, осуществляющими уголовное преследование, норм уголовного права. Это соответствующие пункты, части статей и статьи уголовного закона². Юридическая оценка содеянного дает возможность признать данное деяние юридическим фактом для уголовно-правового отношения³.

Таким образом, как отмечает Е. Г. Шадрина, «фабула обвинения – описание фактической стороны деяния, юридическая формулировка – его правовая модель, правовая квалификация есть подведение обозначенного деяния под ту или иную статью (пункт, часть) Особенной части УК РФ. В процессуальных документах последняя выражается в точном указании на пункт, часть, статью, наименование уголовного закона. Следовательно, все части обвинения взаимосвязаны, а последняя (правовая квалификация) должна вытекать из двух первых и правильно отражать их существо, поскольку их несоответствие между собой приводит к внутренней противоречивости обвинения. На практике очень трудно четко выделить в обвинении все три составляющие, поскольку зачастую грань между ними трудноуловима, а сами части незаметно переходят друг в друга»⁴.

В теории и на практике при изложении обвинения используется такой «технический прием, облегчающий уяснение дела», как *формула обвинения*. Она отражает самые существенные признаки совершенного преступления, в ней «указывается преступное деяние со всеми квалифицирующими признаками... это позволяет легко воспринимать описание деяния, проверить соответствие описания этой формуле... Например, "Б. совершил кражу чужого имущества с незаконным проникновением в жилище"». Отсутствие *формулы обвинения* в соответствующем процессуальном документе не расценивается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона⁵.

Выделение юридической формулировки и правовой квалификации как двух относительно самостоятельных элементов обвинения с практической точки зрения имеет большое значение в случаях, когда одна и та же

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 5, 21.

² См.: Давыдов П. М. Указ. соч. С. 42–43; Михайлов А. А. Указ. соч. С. 40.

³ См.: Давыдов П. М. Указ. соч. С. 69.

⁴ Шадрина Е. Г. Указ. соч. С. 153.

⁵ См.: Давыдов П. М. Указ. соч. С. 42–43; Курченко В. Н. Парадигма составления приговора при дознании в сокращенной форме // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 27–29.

правовая квалификация распространяется на преступные деяния с разными юридическими формулировками. Например, по ч. 2 ст. 114 УК РФ несут ответственность лица, умышленно причинившие при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, как тяжкий, так и средней тяжести вред здоровью. Часть 1 ст. 160 УК РФ предусматривает уголовную ответственность и за присвоение, и за растрату чужого имущества, вверенного виновному. Примеры можно продолжить.

Кроме того, размежевание различных сторон обвинения важно для рассмотрения вопросов, связанных с изменением обвинения, прекращением уголовного дела или уголовного преследования, избранием меры пресечения, определением в дальнейшем подсудности и т. п. Так, на предварительном расследовании изменение юридической формулировки обвинения, как правило, влечет за собой составление нового постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. В то же время при некоторых изменениях фактической фабулы (уменьшение объема похищенного имущества) или правовой квалификации (исключение одного из квалифицирующих признаков преступления) обвинения представляется возможным ограничиться вынесением постановления о прекращении уголовного преследования в части (ч. 2 ст. 175 УПК).

П. М. Давыдов (включавший в структуру обвинения формулировку и квалификацию) выделял в *формулировке обвинения* элементы, отражающие признаки данного конкретного преступления. Эти элементы распределялись автором в соответствии с названием сторон состава преступления: 1) субъект, 2) субъективная сторона, 3) объект, 4) объективная сторона. Данные элементы могут быть *обязательными* и *факультативными* соответственно такому же делению признаков состава преступления. *Обязательными элементами формулировки обвинения* следует считать указание фамилии, имени, отчества обвиняемого; его виновность, выраженную в одной из предусмотренных законом форм; название конкретного деяния, как принято оно в уголовном законе; указание места, времени, способа, обстановки его совершения; непосредственный объект преступления. *Факультативными элементами формулировки обвинения* должны быть признаны: возраст, вменяемость, данные о специальном субъекте, повторность преступления, судимость, особо опасный рецидив, смягчающие и отягчающие обстоятельства, средства совершения преступления, последствия, причинная связь между деянием и последствиями¹.

¹ См.: Давыдов П. М. Указ. соч. С. 67–68.

Ю. В. Козубенко в формулировку обвинения (далее, в авторской терминологии – предмет уголовного преследования) включает также четыре группы обстоятельств:

1. Обстоятельства, характеризующие субъект преступления.
2. Обстоятельства, характеризующие субъективную сторону преступления.
3. Обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступления.
4. Объект преступления.

По мнению данного автора, в предмет преследования должны включаться обстоятельства, отягчающие наказание, во всех случаях, независимо от того, лежат ли они в пределах конкретного состава преступления или нет.

Элементы, входящие в предмет преследования, могут быть как обязательными, так и факультативными. К обязательным элементам относятся следующие: фамилия, имя и отчество обвиняемого, возраст, вменяемость, виновность и форма вины (умысел или неосторожность), деяние, вменяемое обвиняемому в вину, с указанием места, времени и способа его совершения, непосредственный объект преступления, обстоятельства, отягчающие наказание (если таковые имеются). Факультативными элементами являются данные о специальном субъекте, рецидив, судимость, средство совершения преступления, его последствия, причинная связь между деянием и последствиями, смягчающие наказание обстоятельства, мотив и цель совершения преступления¹.

При формулировании обвинения нет мелочей, которыми можно было бы пренебречь. Так, на практике возникают «проблемы с установлением времени совершения преступления, например, действий, связанных с приобретением, изготовлением каких-то предметов преступления, влекущих уголовную ответственность. В этих случаях необходимо указывать установленный в ходе дознания возможный *период времени*... с установлением точного времени совершения преступления в уголовном праве связаны понятия давности, рецидива»².

В фактическую фабулу обвинения могут быть включены некоторые факты из прошлой деятельности обвиняемого, если они имеют значение для определения преступности деяния или его квалификации³. В качестве

¹ См.: Козубенко Ю. В. Уголовное преследование: опыт комплексного исследования. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2006. С. 134–141.

² Курченко В. Н. Указ. соч. С. 27–29.

³ См.: Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и изменение его в суде. С. 41.

примеров можно привести следующие составы преступлений, предусматривающие административную преюдицию: ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»).

Научный подход, согласно которому в структуре обвинения выделяются три части – фактическая фабула обвинения, юридическая формулировка обвинения и правовая квалификация, позволяет четко разграничить *фактическую сторону обвинения* (фактическая фабула обвинения) и его *юридическую сторону* (юридическая формулировка обвинения и правовая квалификация)¹. Такое разграничение помогает разобраться в сущности деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. «Четкое разграничение различных частей (элементов) обвинения имеет как познавательное, так и практическое значение. Это важно для правильного формулирования обвинения по делу, для полного и точного изложения его в соответствующих процессуальных документах, для решения многих других процессуальных вопросов»².

Рассмотрим следующий пример изложения обвинения в процессуальном документе дознавателя.

04.03.2018, в 20 часов 45 минут, С. Р. В., находясь возле остановочного комплекса, расположенного рядом с торговым центром «DNS», по адресу: Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. № 7а, заметил ранее ему незнакомого Е. А. О., в руках у которого находился пакет с продуктами питания и иным имуществом. В этот момент у С. Р. В. возник преступный умысел, направленный на совершение хищения чужого имущества, а именно вышеуказанного пакета с продуктами. С этой целью С. Р. В., подойдя к Е. А. О., действуя умышленно и из корыстных побуждений, осознавая, что его действия носят открытый характер и явны для окружающих и потерпевшего Е. А. О., в присутствии Х. Н. А., Ю. Д. О. и К. К. А. без применения насилия открыто похитил, выхватив из рук Е. А. О., пакет с находившимися в нем продуктами питания и иным имуществом: сотовым телефоном Nokia 105, стоимостью 1400 руб., зонтом женским «Umbrella Shock», стоимостью 2500 руб., соком томатным, стоимостью 84 руб., салатом «Венгерским», стоимостью 92 руб., молоком сгущенным, стоимостью 95 руб., минеральной водой,

¹ См.: Михайлов А. А. Указ. соч. С. 39.

² Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Ижевск, 1997. С. 15.

стоимостью 66 руб., принадлежащим Е. А. О. Также в пакете находился кошелек с деньгами Е. А. О. общей суммой не менее 2000 рублей. С похищенным имуществом С. Р. В. с места преступления скрылся и распорядился похищенным по своему усмотрению. Своими преступными действиями С. Р. В. причинил Е. А. О. материальный ущерб на общую сумму 6737 рублей.

Таким образом, С. Р. В. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ, – грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества.

В фактической фабуле обвинения в приведенном примере нашли отражение фамилия, имя и отчество обвиняемого, форма вины – умысел, корыстная цель, описание деяния, вменяемого обвиняемому в вину, с указанием места, времени и способа его совершения, указан предмет, на который было направлено преступное посягательство, его последствия, причинная связь между деянием и последствиями. Указания на возраст обвиняемого в фактической фабуле обвинения нет, он приведен во вводной части процессуального документа. Не отражены данные о вменяемости обвиняемого, само составление данного процессуального документа предполагает, что сомнений во вменяемости лица у дознавателя не возникло. Выделенный жирным курсивом текст составляет *юридическую формулировку* обвинения (так, как она описана в УК РФ), подчеркнутый текст – *правовую квалификацию*. *Формула обвинения* как технический прием изложения обвинения в приведенном примере не использовалась.

Безусловно, данный пример не представляет сложности в части приведения *юридической формулировки обвинения*. Большой точности и взвешенности требует правильное указание *юридической формулировки* для преступлений со сложной диспозицией. Например, ч. 1 ст. 327.1 УК РФ (Изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование) предусматривает ответственность за изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок (за исключением акцизных марок и федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции, а также специальных (акцизных) марок для маркировки табачных изделий). В соответствующем процессуальном документе дознавателя (как в фактической фабуле, так и в юридической формулировке) должны найти отражение конкретные действия обвиняемого – изготовление в целях сбыта или сбыт (а возможно и изготовление, и сбыт), а также предмет преступного посягательства – акцизные марки, специальные марки или знаки соответствия, защищенные от подделок.

Структура обвинения накладывает отпечаток, определяет содержание процессуальной деятельности органов предварительного расследования. В структуре деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, выделяют в соответствии с разграничением фактической и юридической стороны обвинения, соответственно, установление фактических обстоятельств дела и квалификацию преступления¹.

Знание структуры обвинения (обвинительного тезиса) поможет читателям при составлении соответствующих процессуальных документов, особенно постановлений о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительных актов. К характеристике их содержания мы обратимся во второй части нашей работы.

§ 3. Обвинение и уголовное преследование, обвинительная деятельность

Поскольку предметом настоящей работы является обвинение «в материальном аспекте», а также процедура его формирования (формулирования), нельзя не коснуться такого фундаментального понятия уголовно-процессуального права, как уголовное преследование. Напомним, что под *уголовным преследованием* УПК понимает процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5). Разумеется, *формирование обвинения* является неотъемлемой и важнейшей частью *уголовного преследования*.

Феномен уголовного преследования глубоко исследовался виднейшими учеными-процессуалистами. М. С. Строгович характеризовал уголовное преследование как сложную деятельность, в которую входят:

действия по собиранию доказательств, уличающих обвиняемого или устанавливающих отягчающие его вину обстоятельства;

действия, заключающиеся в применении принудительных мер, обеспечивающих изобличение обвиняемого и применение к нему наказания;

действия, направленные на обоснование перед судом предъявленного обвинения, убеждение суда в виновности обвиняемого и необходимости применить к нему заслуженное наказание².

Нужно обратить здесь внимание на крайне важный аспект: связь уголовного преследования и доказывания. Категорично высказался по этому

¹ См.: Михайлов А. А. Указ. соч. С. 39.

² См.: Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951.

поводу О. Я. Баев, который считает доказывание единственным «инструментом» уголовного преследования¹.

А. М. Ларин считал уголовное преследование уголовно-процессуальной деятельностью, предшествующей разрешению дела и состоящей в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом².

По мнению М. С. Шалумова «преследование граждан в уголовном порядке представляет собой процессуальную деятельность соответствующих государственных органов по привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, включающую и возбуждение процесса расследования, и само расследование обстоятельств преступления, и поимку преступника, и доказывание его виновности в судебном заседании»³.

А. Г. Халиулин, исследуя уголовное преследование как функцию прокуратуры Российской Федерации, пришел к выводу, что уголовное преследование включает в себя деятельность по возбуждению уголовного дела в отношении конкретного лица, задержанию этого лица и применению в отношении него меры пресечения, производству следственных действий, связанных с принуждением, привлечению лица в качестве обвиняемого, составлению обвинительного заключения, направлению уголовного дела в суд и поддержанию в суде обвинения. Помимо прокурора, следователя, дознавателя, начальника органа дознания уголовное преследование может осуществлять также потерпевший, но только в пределах предоставленных ему прав. А. Г. Халиулин, как и ряд других авторов, выделяет две формы (два этапа в терминологии иных авторов) уголовного преследования: уголовное преследование в форме обвинения и уголовное преследование в форме подозрения⁴. Актами уголовного преследования в форме обвинения традиционно считаются привлечение в качестве

¹ См.: *Баев О. Я.* Следователь (основы теории и практики деятельности): науч.-практ. издание. М.: Прометей, 2017. С. 177.

² См.: *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 25, 38.

³ *Шалумов М. С.* Уголовное преследование как функция прокуратуры // Правоведение. 1996. № 4. С. 87–93.

⁴ См.: *Халиулин А. Г.* Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 39, 42; *Ефремова Н. П., Кальницкий В. В.* Указ. соч.; *Давлетов А. А., Ретюнских И. А.* Подозрение и подозреваемый в современном уголовном процессе России // Уголовное право. 2008. № 6. С. 40–46; *Булатов Б. Б.* Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: дис. ... канд. юрид. наук.

обвиняемого, возможное изменение или дополнение обвинения, составление и утверждение обвинительного заключения¹. В настоящее время к актам уголовного преследования в форме обвинения нужно отнести составление и утверждение обвинительного акта и обвинительного постановления. Актами возбуждения уголовного преследования в форме подозрения нужно считать протокол задержания по подозрению в совершении преступления, постановление о применении меры пресечения до предъявления обвинения², а в современных условиях – также постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и уведомление о подозрении в дознании.

В. В. Кальницкий отмечает: «уголовное преследование по обвинению качественно отличается от преследования по подозрению. Недостаточная определенность в том, кто и при каких обстоятельствах совершил преступление, на этом этапе преодолена, и следователь получает возможность конкретизировать преследовательскую деятельность как по лицам, так и по содержанию инкриминируемых действий... Коль скоро уголовное преследование – единая (целостная) деятельность, то переход к преследованию по обвинению представляет собой качественно новый этап уголовного преследования»³.

Также правомерно говорить о подозрении и обвинении как о разных уровнях познавательной деятельности при реализации уголовного преследования⁴.

Таким образом, просматривается четкая и определенная связь между формулированием обвинения и уголовным преследованием. Обратимся еще к ряду научных работ, затрагивающих интересующие нас вопросы.

Формулирование и обоснование с помощью обвинительных доказательств в ходе предварительного расследования и в суде уполномоченными (управомоченными) в соответствии с уголовно-процессуальным законом участниками уголовного процесса утверждения о совершении определенным лицом преступления в целях привлечения его к уголовной ответственности составляет сущность уголовного преследования (объективация уголовного преследования⁵).

¹ См.: *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. С. 38.

² Там же. С. 39.

³ *Кальницкий В. В.* Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования. С. 24.

⁴ См., например: *Сопнева Е. В.* Статусы подозрения и обвинения в уголовном судопроизводстве // *Журнал российского права.* 2015. № 7. С. 106.

⁵ См.: *Козубенко Ю. В.* Указ. соч. С. 98.

Иными словами, уголовное преследование есть предшествующее разрешению дела формулирование, обоснование и отстаивание следователем и прокурором вывода о совершении лицом преступления¹. Обвинение придает уголовному преследованию более четкие границы, обеспечивает его законность и обоснованность, побуждает должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, принимать меры к надлежащему его обоснованию². О. Я. Баев видит в обвинении (законном и обоснованном, как подчеркивает автор) единую цель уголовного преследования³.

О соотношении уголовного преследования и обвинения (как деятельности по обоснованию обвинительного тезиса) С. В. Горлова пишет следующее: «уголовное преследование – это способ реализации охранительной функции государства, представляющий собой деятельность специально уполномоченных органов и должностных лиц по фактическому ограничению прав и выдвижению обвинения изобличаемых, представляющий собой выражение публичности в уголовном процессе... уголовное преследование шире понятия обвинения и является частью особой охранительной государственной функции»⁴.

По мнению А. А. Давлетова, *публичное уголовное преследование* осуществляется следователем (дознавателем) и поэтому облекается в официальную форму. Классическим образцом этого выступает *постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого* – процессуальный документ, предназначенный для того, чтобы наделить уголовно преследуемое лицо статусом обвиняемого. Данный акт предъявляется лицу, после чего оно приобретает ясное представление о своем процессуальном положении, а главное – о своих правах и обязанностях⁵.

На связь уголовного преследования и формулирования обвинения указал Конституционный Суд Российской Федерации: «...выполнение функции обвинения заключается в возбуждении уголовного преследования, формулировании обвинения и отстаивании его в суде»⁶.

¹ См.: Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России: лекционные очерки. М., 1997. С. 156.

² См.: Михайлов А. А. Указ. соч. С. 26, 27.

³ См.: Баев О. Я. Указ. соч. С. 17.

⁴ Горлова С. В. Уголовное преследование как проявление публичности в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 7.

⁵ См.: Давлетов А. А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. Екатеринбург, 2017. С. 118.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о про-

Уместным будет рассмотреть в этой части работы еще одно понятие – *обвинительная деятельность*. Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ используют в своих решениях¹ понятие «*обвинительная деятельность*», о которой писал еще М. С. Строгович².

Б. Б. Булатов, исследуя понятие обвинительной деятельности и его соотношение с уголовным преследованием, пришел к выводу, что они соотносятся как частное (уголовное преследование в том смысле, как это предусмотрено УПК) и общее (обвинительная деятельность). По смыслу закона в его истолковании Конституционным Судом РФ, уголовное преследование, считает автор, является составным (формально закрепленным в законе) этапом обвинительной деятельности. Если же речь вести об «уголовном преследовании во всех его формах» (широкое понимание уголовного преследования), то эта деятельность может быть названа обвинительной. Понятие обвинительной деятельности необходимо для более точного отображения фактически складывающихся отношений, которые не могут быть объяснены без расширительного толкования уже имеющейся правовой терминологии. «Формальное уголовное преследование» (как его определяет УПК) направлено только на подозреваемого или обвиняемого, приобретших соответствующий процессуальный статус. Но как именовать *изобличительную деятельность*, которая направлена на лиц, не имеющих соответствующего статуса? На помощь приходит понятие «обвинительная деятельность». *Обвинительная деятельность*, полагает Б. Б. Булатов, выражается в любых действиях и решениях, которые направлены на проверку причастности лица к совершению общественно опасного деяния. О факте начавшейся обвинительной деятельности может

верке конституционности части 1 статьи 86 УПК РФ» / Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.11.2017 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2017 № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» и др.

² Выше приводилось соответствующее высказывание М. С. Строговича. См.: *Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса*. Т. I. С. 190. М. С. Строгович фактически ставил знак равенства между уголовным преследованием и обвинительной деятельностью.

свидетельствовать осуществление в отношении лица действий, которые ограничивают его свободу и личную неприкосновенность (например, следственных действий), а также иных действий и решений, ограничивающих конституционные права граждан и из содержания которых *лицо осознает*, что проверяется его причастность к совершению деяния. Данные действия могут осуществляться как с участием лица, причастность которого проверяется, так и без его непосредственного участия, если лицо понимает направленность проводимых против него действий¹.

Отсюда можно заметить, что для отнесения каких-либо действий органов предварительного расследования к обвинительной деятельности важен объективный критерий – их направленность на изобличение лица в совершении преступления, и критерий субъективный – оценка, осознание лицом осуществляемой в отношении него деятельности в качестве обвинительной. Б. Б. Булатов полагает, что «в целях обеспечения прав граждан приоритет нужно отдавать той оценке, которую дает частное лицо, а не государственный орган»².

Обвинительную деятельность Б. Б. Булатов делит на два этапа: в первый включается деятельность, направленная на проверку причастности лица к совершению преступления, во второй – официальное уголовное преследование лиц, получивших процессуальный статус обвиняемого или подозреваемого. При этом обвинительная деятельность на первом этапе создает предпосылки для последующего уголовного преследования подозреваемого и обвиняемого³.

Согласно приведенной концепции, обвинительная деятельность осуществляется в отношении:

- подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления;
- лиц при производстве о применении принудительных мер медицинского характера;
- лиц при проверке заявлений и сообщений о совершении ими преступлений, преследуемых в публичном и частно-публичном порядке;
- лиц, находящихся в формальном процессуальном положении свидетеля, а также без формального статуса (при проведении с их участием ряда процессуальных действий изобличительного характера);
- лиц, к которым применяется процедура получения согласия на возбуждение уголовного дела или предъявления обвинения (имеющих иммунитет);

¹ См.: Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. С. 32–34, 37.

² Там же. С. 33.

³ Там же. С. 32–34, 37.

- лиц, привлеченных для производства следственных действий по уголовному делу в отношении своего соучастника;
- при подаче заявления о привлечении к уголовной ответственности по делу частного обвинения¹.

Пленум Верховного Суда РФ использует понятие *обвинительной деятельности* для определения круга лиц, обладающих правом на защиту в уголовном судопроизводстве:

- лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК;

- подозреваемый;
- обвиняемый;
- подсудимый;
- осужденный;
- оправданный;

- лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера;

- несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия;

- лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено;

- лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче;

- а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о *направленной против него обвинительной деятельности*, независимо от формального процессуального статуса такого лица².

Обвинительная деятельность продолжается до вступления в законную силу приговора суда и признания лица виновным в смысле статьи 49 Конституции Российской Федерации³.

¹ См.: Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 47–48, 59.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

³ См.: Пункт 4 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2017 № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Какие дополнительные возможности предоставляет использование понятия обвинительной деятельности для научного осмысления проблем досудебного производства? Прежде всего, как следует из приведенной позиции Пленума Верховного Суда РФ, это позволяет с максимальной полнотой очертить круг лиц, подвергаемых подобной деятельности, а значит, предложить необходимые корректировки законодательства, направленные на защиту прав таких лиц. Изучение правового положения этих лиц позволяет, как было замечено, оптимизировать взаимные права и обязанности органов расследования и частных лиц, поскольку на начальном этапе обвинительной деятельности эти права и обязанности закреплены недостаточно детально. Далее, в качестве обвинительной может рассматриваться:

деятельность должностных лиц органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела;

в рамках предварительного расследования в период, предшествующий постановке лица в процессуальное положение подозреваемого или обвиняемого¹;

а также процессуальная деятельность при производстве о применении принудительных мер медицинского характера (официальное уголовное преследование в рамках данного производства не осуществляется)².

Кроме того, для нас – в рамках данной работы – важна отмеченная особенность обвинительной деятельности на первом этапе – она создает предпосылки для последующего уголовного преследования обвиняемого, а значит, для формулирования обвинения.

Представляется правильным внести некоторые уточнения: в качестве обвинительной цитируемый автор рассматривает и деятельность потерпевшего по делу частного обвинения, когда тот поддерживает обвинение в суде в качестве частного обвинителя либо в ходе предварительного расследования, если таковое производится³. Для нас же важнее, что, как правило, обвинительная деятельность носит официальный, публичный характер⁴. Поэтому, используя разработанные Б. Б. Булатовым теоретические положения, стоит вести речь о *публичной обвинительной деятельности*.

Таким образом, можно сделать вывод, что *обвинение* «в материальном аспекте» представляет собой своеобразную «программу деятельности»

¹ См.: Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. С. 33.

² См.: Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: монография. С. 24.

³ Там же. С. 58, 115.

⁴ Там же. С. 43, 57.

органов уголовного преследования, сначала вырабатываемую, составляемую, а затем, после того как обвинение сформулировано в окончательной форме, – отстаиваемую и обосновываемую. О том, какое значение имеет обвинение в уголовном судопроизводстве, речь пойдет в следующем разделе работы.

§ 4. Значение обвинения в уголовном процессе

Квинтэссенция обвинения, как емко сформулировал З. З. Зинатуллин, есть *модель раскрытого преступления*, выражающая фактические и юридические признаки определенного состава преступления со ссылкой на соответствующую норму уголовного закона¹. Процессуальным *прообразом уголовной ответственности*, как уже было сказано, называет привлечение лица в качестве обвиняемого Ф. М. Кудин².

Обвинение, как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, по общему правилу (исключения из которого для дознания будут рассмотрены ниже), формулируется в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого и его предъявление обвиняемому является одним из ключевых этапов досудебного производства. Поэтому ниже речь пойдет о значении обвинения, сформулированного на этом этапе.

Н. П. Ефремова и В. В. Кальницкий выделяют уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты *сущности привлечения в качестве обвиняемого*. В уголовно-правовом аспекте сущность привлечения в качестве обвиняемого заключается в том, что это начальный момент процесса привлечения лица к уголовной ответственности³, завершающим моментом такого процесса является вступление приговора в законную силу. Предъявление обвинения представляет собой не что иное, как решение следователя в рамках своей компетенции основного вопроса уголовного дела. В уголовно-процессуальном аспекте сущность привлечения в качестве обвиняемого состоит в переходе от уголовного преследования по подозрению к преследованию по обвинению. Уголовное преследование – это единая и целостная деятельность, поэтому указанный переход представляет собой качественно новый этап уголовного преследования⁴.

¹ См.: Зинатуллин З. З. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. С. 195.

² См.: Кудин Ф. М. Указ. соч. С. 68.

³ О соотношении понятий «обвинение» и «уголовная ответственность» см. выше.

⁴ См.: Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 7–8, 51.

В. П. Божьев и Е. А. Фролов обосновывают, что «привлечение лица в качестве обвиняемого является процессуальным актом, с которым связано возникновение *центрального уголовно-процессуального отношения*¹: между обвиняемым и представителем государства – следователем. Этот акт занимает важное место в системе процессуальных актов, знаменуя определенный этап развития всей совокупности процессуальных отношений. Именно в нем государство в лице следователя... впервые констатирует и объявляет свое мнение по поводу характера уголовно-правового отношения и его субъектов, т. е. лиц, совершивших преступление. С этого момента обвиняемый, появившись в процессе, приобретает не просто процессуальные права. Пользуясь процессуальными правами, он получает возможность реализовать права, обусловленные материальным законом, в частности требовать, чтобы характер ответственности был ему определен в соответствии с уголовным законом»². Ф. М. Кудин обращает внимание на то, что «центральное отношение по поводу привлечения лица к уголовной ответственности предполагает деятельность по доказыванию, формированию и проверке обвинения на всем развитии производства по делу»³.

Значение предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а следовательно, и значение сформулированного в нем обвинения видится ученым в следующем:

- формируется ключевое уголовно-процессуальное отношение в стадии предварительного расследования между следователем и обвиняемым;
- констатируются уголовно-правовые отношения, установленные к этому моменту следователем;
- предельно конкретизируется существо уголовного преследования, лицу предъявляется четкий *обвинительный тезис*, представляющий собой описание определенного общественно опасного деяния и его признаков, ему объявляется о грозящей уголовной ответственности;
- в уголовном деле появляется *обвиняемый* – процессуальный субъект, в отношении которого осуществляется уголовное преследование; в свою очередь, обвиняемый получает возможность знать, в чем он обвиняется, и целенаправленно защищаться от уголовного преследования, достаточно неопределенное вначале подозрение перерастает в конкретную *обвинительную формулу*;

¹ Об этом же см.: Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон. М.: Госюриздат, 1962. С. 79.

² Божьев В. П., Фролов Е. А. Указ. соч. С. 91.

³ Кудин Ф. М. Указ. соч. С. 30.

– в этом процессуальном акте (или в утверждении, содержащемся в процессуальном акте) определяется основное направление дальнейшего расследования, первоначальные пределы производства по делу, от квалификации преступления, указанной в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, зависят подследственность и подсудность уголовного дела, кроме того, предъявленное обвинение в его фактическом и юридическом выражениях (обвинительный тезис) связывает при поддержании обвинения в суде прокурора, определяет пределы судебного разбирательства (ч. 1 ст. 252 УПК: судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению);

– наличие достаточных доказательств для обвинения лица в совершении преступления расширяет процессуальные ресурсы следователя в части применения к обвиняемому мер процессуального принуждения, в том числе мер пресечения в случае возможного или реального противодействия со стороны обвиняемого расследованию;

– создаются предпосылки для перехода в новую фазу процесса доказывания, вызванного расширением круга субъектов доказывания; у следователя (дознателя) возникает возможность на детальном уровне получить показания обвиняемого, прояснить позицию преследуемого лица по поводу инкриминируемых действий, по существу *обвинительного тезиса*;

– привлечение в качестве обвиняемого является одним из моментов вступления в уголовное дело *защитника*; если ранее защитник в деле не участвовал, следователь (дознатель) обязан выполнить требования ч. 2 ст. 172 УПК о разъяснении права самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем;

– обвиняемый не просто получает возможность узнать, в чем он обвиняется, он может получить мотивированные устные и письменные (копию постановления) официальные разъяснения следователя с указанием обстоятельств дела, полноценной квалификации деяния, защищаться от обвинения иными средствами и способами, не запрещенными законом. До привлечения в качестве обвиняемого фабула обвинения обвиняемому в полном объеме не известна, как не известна и основанная на доказательствах уголовно-правовая квалификация деяния, в связи с чем возможности защиты затруднены (т. е. привлечение в качестве обвиняемого выступает гарантией права обвиняемого на защиту)¹.

¹ См.: Кудин Ф. М. Указ. соч. С. 109; Божьев В. П. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого // Уголовное право. 2001. № 2. С. 56–57; Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Указ.

Институт привлечения в качестве обвиняемого, считает Л. В. Головки, помимо «информационной функции» (предъявление обвинения), решает и другую задачу сугубо технического порядка – позволяет путем привлечения в качестве обвиняемого необходимого круга лиц (при соучастии) сформировать к окончанию расследования надлежащие пределы производства по кругу лиц (*in personam*)¹.

Справедливо отмечается: «институт привлечения в качестве обвиняемого представляет собой существенную гарантию как прав и законных интересов привлекаемого лица, так и публичного интереса (и в первую очередь законных интересов потерпевших от преступлений) в обеспечении нормального хода расследования»².

Содержащее обвинительный тезис обвинение должно быть предъявлено своевременно. М. С. Строгович писал по этому поводу: «равно недопустимо как скороспелое привлечение в качестве обвиняемого, без получения серьезных доказательств виновности данного лица, так и искусственная задержка привлечения, оттягивание его к концу следствия, когда фактически исследование обстоятельств дела уже завершилось без участия обвиняемого, и возможность оспаривания обвинения на самом же предварительном следствии очень затруднена»³. В последнем случае обвиняемый получит возможность представлять доводы и доказательства в свое оправдание или для смягчения ответственности только в конце расследования, которое проводилось без его участия⁴. Н. П. Ефремова и В. В. Кальницкий также считают, что промедление с предъявлением обвинения недопустимо: «Во-первых, уголовно-правовая оценка деяния лица на момент принятия решения, связанного с подозрением, может быть иной, нежели при привлечении в качестве обвиняемого. Во-вторых, права подозреваемого и обвиняемого, действительно, во многом идентичны, однако подозреваемый вправе знать, в чем он подозревается (в самых общих положениях), в то время как обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется: в каком именно преступлении, с указанием всех обстоятельств

соч. С. 10–17, 78; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. Н. П. Ефремова и В. В. Кальницкий различают значение привлечения в качестве обвиняемого для стороны обвинения, для стороны защиты и для судопроизводства в целом.

¹ См.: Головки Л. В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Унификация досудебного расследования // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 11–14; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки.

² Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки.

³ Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 32.

⁴ Там же. С. 31.

совершения преступления и квалификации содеянного. Причем степень обоснованности подозрения по ходу следствия могла нарастать и к моменту принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого достичь такого уровня, при котором можно утверждать, что данное лицо совершило уголовно наказуемое деяние. Подозреваемый своевременно об этом должен знать, что позволяет ему уже в качестве обвиняемого построить свою защиту более обстоятельно»¹.

С. Б. Россинский обращает внимание на то, что «в контексте правил о свободе оценки доказательств и положения о процессуальной самостоятельности следователя законодатель не может и не должен устанавливать какие-то ни было процессуальные сроки для наступления того кульминационного момента производства по уголовному делу, когда по его (следователя) внутреннему убеждению возникнет достаточная совокупность доказательств, изобличающих лицо в совершении преступления и обуславливающая его привлечение в качестве обвиняемого». Обвинение, как считает С. Б. Россинский, «формулируется в условиях дискретности, тогда, когда это будет продиктовано обстоятельствами конкретного дела, сложившейся следственной ситуацией». Но связь предъявления обвинения и применения мер пресечения приводит к следующей ситуации: ввиду безотлагательности избрания любой из мер пресечения следователь «вынужден предъявить лицу обвинение в самом начале уголовного преследования»². Парадоксальным образом нормативное предписание об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения «регламентирует», «подстегивает» следователя в вопросе предъявления обвинения.

Возникновение упомянутого центрального уголовно-процессуального отношения делает возможным, как уже было сказано ранее, применение мер уголовно-процессуального принуждения. Правильное применение диспозиции уголовно-правовой нормы (точность квалификации преступления), отражение в обвинении всех преступных эпизодов, в совершении которых обвиняется лицо, способствуют определению тяжести преступления как обстоятельства, подтверждающего наличие оснований для избрания той или иной меры пресечения³. От законности и обоснованности предъявленного обвинения, его формулировки, точности определения объема, квалификации преступления в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого зависят законность и пределы применения мер

¹ Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 50.

² См.: Россинский С. Б. Указ. соч. С. 33.

³ См.: Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация. С. 30, 144, 149.

принуждения. Изменение обвинения влечет рассмотрение вопроса о замене или отмене ранее избранной меры пресечения или иной меры процессуального принуждения¹.

Ф. М. Кудин считает, что принуждение в уголовном судопроизводстве направлено прежде всего на обеспечение реализации отношений по поводу привлечения лица к уголовной ответственности. Указанный автор полагает, что уголовно-процессуальное принуждение призвано не только осуществлять «охрану обвинения», но и содействовать его формированию, способствовать подготовке условий для возникновения центрального правоотношения в уголовном судопроизводстве. В то же время, правомерность применения самого принуждения в отношении обвиняемого, подозреваемого находится в прямой зависимости от законности и обоснованности выдвинутого против конкретного лица обвинения или подозрения². Налицо своеобразная двусторонняя связь между обвинением и уголовно-процессуальным принуждением.

По мнению В. В. Рудича, уголовно-процессуальному принуждению принадлежит охранительная роль, которая состоит, во-первых, в том, чтобы не допустить поведения обвиняемого, направленного на срыв центрального правоотношения, т. е. понятии скрыться от органов уголовной юстиции, во-вторых, пресечь или предотвратить действия обвиняемого, направленные на то, чтобы помешать установлению истины по делу³. Стоит отметить, меры процессуального принуждения, в том числе наиболее строгие из них – меры пресечения, могут применяться в соответствии с ч. 1 ст. 97, ст. 99, 102–108 УПК и к подозреваемому. При этом ч. 1 ст. 100 УПК устанавливает, что мера пресечения в отношении подозреваемого может быть избрана в исключительных случаях.

Безусловно, «сформулированное по делу обвинение есть лишь одно из условий, учитываемых при применении той или иной меры пресечения... условий возникновения права на применение мер пресечения вообще»⁴, но условие неперемное.

Д. А. Сычев считает, что обеспечительные меры (меры процессуального принуждения) в досудебном производстве – правовое средство, об-

¹ См.: Кудин Ф. М. Обвинение и принуждение в уголовном судопроизводстве // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Международ. науч.-практ. конференции. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 480–485; Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 11.

² См.: Кудин Ф. М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. С. 27, 71, 82.

³ См.: Рудич В. В. Современная уголовно-процессуальная политика применения мер пресечения: монография. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2016. С. 28 (92).

⁴ Зинатуллин З. З. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. С. 120, 152.

служащее во всей полноте процессы сбора обвинительных доказательств и формирования обвинения. Без них доказывание по причине возможного противодействия подозреваемого может оказаться ущербным, а обвинение не состояться вовсе, следовательно, такие действия являются элементами функции уголовного преследования¹.

Раскрыв значение обвинения в уголовно-процессуальной деятельности, перейдем к характеристике статуса тех должностных лиц, которым законом предоставлены полномочия по формированию обвинения, т. е. субъектов обвинения.

§ 5. Субъекты обвинения

На обвинение в процессуальном смысле (т. е. в данном случае деятельность по осуществлению уголовного преследования) уполномочены строго определенные органы и лица, участвующие в уголовном судопроизводстве и обладающие правом признать обвинение несостоятельным или даже отказаться от него, если имеются к тому достаточные правовые и фактические основания, – *субъекты обвинения*. Вне уголовного процесса или со стороны лиц, не являющихся его участниками, обвинение недопустимо².

Субъектами обвинения признаются лица, уполномоченные уголовно-процессуальным законом формулировать, обосновывать и при наличии достаточных оснований отстаивать вывод о совершении определенным лицом конкретного преступления. Субъекты обвинения наделены правом по составлению процессуальных документов, отражающих формулировку и обоснование обвинения, на них возложена *процессуальная обязанность* – обосновывать обвинение посредством доказывания: собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК³. К субъектам обвинения по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения (субъектам публичного обвинения⁴) следует отнести прокурора (государственного обвинителя в судебных стадиях уголовного судопроизводства), следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. В отличие от перечисленных долж-

¹ См.: Сычев Д. А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 89.

² См.: Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и судебный приговор. С. 30.

³ См.: Андреев В. А. Указ. соч. С. 62, 64.

⁴ Там же. С. 71.

ностных лиц, потерпевший не формулирует обвинения, и на него не возложена процессуальная обязанность доказывать обвинение. При этом потерпевший наделен правом участвовать в обосновании обвинения (вправе давать показания и представлять доказательства, участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела, поддерживать обвинение и т. д.). Таким образом, будем исходить из того, что используемое нами понятие «субъекты обвинения» («субъекты публичного обвинения») не совпадает с понятием «участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения», закрепленным в главе 6 УПК. Перечень участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения включает в себя частных лиц: потерпевшего, его законного представителя и представителя, гражданского истца и его представителя (см. п. 47 ст. 5 УПК «Сторона обвинения»). Ведя речь о субъектах обвинения, мы имеем в виду только должностных лиц государственных органов, наделенных правом и обязанностью формулирования обвинения (участия в его формулировании) и его отстаивания.

Ряд из перечисленных выше субъектов обвинения (например, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания) непосредственно обвинение не формулируют, но принимают в этом участие, используя, например, такие полномочия, как:

- право давать указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения и т. п. (п. 3 ч. 1 ст. 39, п. 2 ч. 3 ст. 40.1, п. 4 ч. 1 ст. 40.2 УПК);

- право утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление (п. 10 ч. 1 ст. 40.2 УПК);

- право давать согласие следователю на направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору (ч. 6 ст. 220 УПК).

Вряд ли следует оценить как конструктивные предложения ряда авторов о передаче полномочия по привлечению в качестве обвиняемого руководителю следственного органа. Механизм привлечения в качестве обвиняемого в этом случае существенно усложняется: сначала следователь выносит постановление о направлении материалов руководителю следственного органа для решения вопроса о привлечении в качестве обвиняемого. При этом такое постановление должно содержать указание на доказательства, подтверждающие наличие деяния и виновность лица, а также мнение следователя о юридической квалификации содеянного. Затем руководитель следственного органа, изучив собранные доказательства, вы-

носит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Лишь после этого происходит собственно предъявление обвинения и допрос обвиняемого. Руководитель следственного органа может и не согласиться с решением следователя и вернуть ему уголовное дело для сбора дополнительных доказательств виновности лица¹. Предложенный механизм обосновывается необходимостью повышения процессуального контроля за качеством расследования. Неясно, что мешает руководителю следственного органа в текущем режиме заблаговременно проверить подготовленное следователем постановление о привлечении в качестве обвиняемого и при необходимости принять меры в пределах имеющейся (весьма обширной) компетенции.

Подробнее вопросы участия различных субъектов обвинения в формулировании утверждения о совершении лицом конкретного преступления будут рассмотрены ниже.

§ 6. Основание обвинения. Требования, предъявляемые к обвинению

Еще одним уголовно-процессуальным понятием, выработанным наукой и используемым при исследовании обвинения и уголовного преследования, является *основание обвинения* – совокупность доказательств, позволяющих утверждать, что конкретное лицо совершило деяние, содержащее все признаки определенного состава преступления². Так, ч. 1 ст. 171 УПК говорит о наличии достаточных доказательств, дающих *основания для обвинения* лица в совершении преступления. З. Х. Шагиева основанием для формулирования обвинения по делам публичного и частно-публичного обвинения называет совокупность достоверных доказательств, которая однозначно свидетельствует о виновности обвиняемого в совершении преступления³.

А. А. Давлетов указывает, что в основе обвинения лежат два компонента: а) доказательства; б) их достаточность. Никакие иные сведения, например, добытые в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, в основу обвинения положены быть не могут. То количество доказательств (достаточность), которое необходимо для обвинения, определяется самим следователем путем свободной оценки доказательств, т. е.

¹ См.: *Шабунин В. А.* Порядок привлечения в качестве обвиняемого требует изменений // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 91–95.

² См.: *Михайлов А. А.* Указ. соч. С. 42.

³ См.: *Шагиева З. Х.* Функция обвинения в современной модели российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 9–10. Цит. по: *Быков В. М.* Страна обвинения в уголовном процессе России: монография. С. 6.

по его внутреннему убеждению¹. Как известно, предположения могут играть известную, иногда очень значительную, роль для определения направления расследования, выбора версий, подлежащих проверке, а не выступать как основание обвинения, которое должно базироваться только на проверенных, *достоверных доказательствах*². Важно понимать, что основание необходимо не только для принятия собственно решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, но (шире) для любого процессуального решения следователя (дознателя), принимаемого им в процессе осуществления обвинительной деятельности и посредством которого определенное лицо наделяется процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого (или решения, корректирующего объем и существо обвинения, квалификацию обвинения). Этого требует принцип законности при производстве по уголовному делу, закрепленный ст. 7 УПК.

Помимо оснований в науке выделяют *условия обвинения*. К ним относят:

– обвинение может быть выдвинуто только по событиям (фактам), тождественным с точки зрения своего фактического содержания тем, по которым было возбуждено данное уголовное дело³;

– надлежащий субъект обвинения (не подлежащий отводу, принявший дело к производству);

– отсутствие ограниченного служебного иммунитета (ст. 447 УПК)⁴.

В уголовно-процессуальном законодательстве используются также понятия «*существо обвинения*» – совокупность наиболее существенных элементов конкретного обвинения, отражающих его индивидуальный характер и признаки преступного деяния, инкриминируемого обвиняемому (ч. 5 ст. 172, п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК), и «*объем обвинения*» – совокупность всех элементов конкретного обвинения (фактических обстоятельств, правовых признаков, пунктов, частей и статей УК РФ) (п. 5 ч. 2 ст. 38, п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК)⁵.

Обвинение должно отвечать определенным *требованиям (основным началам)*. К ним относят⁶ *законность, индивидуализацию, справедливость, обоснованность и мотивированность*. Данные требования напря-

¹ См.: Давлетов А. А. Указ. соч. С. 201.

² См.: Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. С. 86.

³ К данному положению мы вернемся в разделе, посвященном постановлению о возбуждении уголовного дела.

⁴ См.: Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. М.: КНОРУС, 2008. С. 433–434.

⁵ См.: Михайлов А. А. Указ. соч. С. 42.

⁶ См.: Давыдов П. М. Указ. соч. С. 85–124.

мую или опосредованно вытекают из принципов уголовного судопроизводства (например, ч. 1 и 4 ст. 7, ч. 1 и 2 ст. 21 УПК).

При этом под законностью обвинения понимается соблюдение уголовного и уголовно-процессуального закона при формулировании обвинения. Одной из сторон законности обвинения является его индивидуализация. Индивидуализация обвинения – это такая конструкция обвинения, при которой, сколько бы лиц не принимало участия в совершении раскрываемого по делу преступления, обвинение формулируется в отношении каждого из них в отдельности, в особом постановлении, с максимальной конкретизацией роли и степени вины субъекта¹.

Обоснованность обвинения означает соответствие формулировки обвинения и квалификации обвинения фактическим обстоятельствам преступления, установленным при помощи доказательств. Для того чтобы обоснованность обвинения стала наглядной, надо свести факты, подтверждающие обвинение, в определенную систему, снабдить их дополнительными суждениями, для чего используется специальное средство – мотивировка, которое определяется как выражение обоснованности². Л. М. Карнеева уточняет: «обоснованность охватывает не только наличие доказательств, с помощью которых устанавливаются фактические обстоятельства, но и оценку достаточности их совокупности, получение в итоге этой оценки правильного результата»³. Представляется, что можно вести речь о *правовой* (правильность квалификации) и *фактической обоснованности* (соответствие формулировки фактическим обстоятельствам) обвинения.

Публичность обвинения вытекает из принципа публичности уголовного процесса: при наличии преступления возбудить уголовное дело, расследовать преступление, найти, изобличить преступника, точно, по всем правилам процессуального закона сформулировать обвинение в соответствующем акте. Как деятельность органов расследования, так и ее результат – формулирование обвинения – не зависят от усмотрения должностных и частных лиц⁴. По мнению А. А. Михайлова, на природу обвинения влияет не то, что его выдвигает государство в лице своих органов и должностных лиц, а характер деятельности этих органов и лиц по формированию и обоснованию обвинения. Эта деятельность осуществляется

¹ См.: *Фаткуллин Ф. Н.* Обвинение и изменение его в суде. С. 81; *Зинатуллин З. З.* Избранные труды: в 2 т. Т. 1. С. 204.

² См.: *Давыдов П. М.* Указ. соч. С. 121–124.

³ *Карнеева Л. М.* Указ. соч. С. 22.

⁴ См.: *Давыдов П. М.* Указ. соч. С. 107.

независимо от воли и желания частных лиц, и ее ход обеспечивается применением мер уголовно-процессуального принуждения¹.

Рассмотренные в настоящем параграфе понятия – основания, условия обвинения, существо и объем обвинения, требования, предъявляемые к обвинению, представляют собой не просто некие теоретические конструкции. Все они, так или иначе, применяются в правоприменительной практике, служат своего рода ориентирами для оценки законности и обоснованности обвинения, используются в актах прокурорского реагирования, судебных решениях. Знание этих понятий и свободное оперирование ими – необходимое условие успешной деятельности дознавателя по расследованию преступлений.

§ 7. Формирование (формулирование) обвинения. Изменение и дополнение обвинения. Виды обвинения

Важно понимать, что обвинение как утверждение (обвинительный тезис) не тождественно соответствующим процессуальным документам, в которых оно выражено, они соотносятся как содержание (обвинение, обвинительный тезис) и форма (соответствующий процессуальный документ).

Как уже было указано, ч. 1 ст. 171 УПК говорит о том, что при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. В дальнейшем, признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь производит процессуальные действия, направленные на окончание расследования и составляет обвинительное заключение (ст. 215–220 УПК). Аналогичные обязанности (с определенными особенностями) возлагаются при окончании расследования, производимого в форме дознания, на дознавателя (ст. 225, 226.7 УПК).

Можно сделать вывод, что в уголовно-процессуальном законе предусматривается определенная *процедура формирования обвинения*, состоящая из нескольких этапов. О том, что «в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы», идет речь в Постановлении Конституционного Суда РФ². В других актах Конститу-

¹ См.: Михайлов А. А. Указ. соч. С. 34.

² См.: Пункт 2.2 постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239,

ционного Суда упоминается «формулирование обвинения»¹. В науке уголовного процесса говорят о *формировании обвинения* как государственной, творческой, организующей процессуальной деятельности компетентных государственных органов (должностных лиц) по установлению обстоятельств дела, их юридической оценке и вынесению актов уголовного судопроизводства, содержащих формулировку обвинения и адресованных конкретным участникам уголовно-процессуальной деятельности². Можно согласиться с тем, что формулирование по делу обвинения – прямая предпосылка фактической уголовной ответственности обвиняемого, обвинение обуславливает уголовную ответственность человека в ее конкретно индивидуальном виде³.

Представляется, что использование термина «формирование» или «формулирование» более предпочтительно в сравнении с термином «выдвижение». Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова раскрывает содержание слова «формировать» – «придавать определенную форму, законченность, порождать», а значение слова «формулировать» – «кратко и точно выражать мысли, решения». В то же время «выдвигать» означает «объявить, представить на чье-нибудь суждение, для сведения». Поэтому понятие «формирование (формулирование) обвинения» позволяет подчеркнуть процедурные аспекты, своеобразное становление и развитие обвинительного тезиса. Кроме того, наглядной становится связь процесса – формулирования обвинения и результата – юридической формулировки обвинения (как структурного элемента обвинительного тезиса). В юридической литературе можно встретить и отождествление понятий «выдвижение обвинения» и «формулирование обвинения»⁴.

246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

¹ См., например: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2008 № 857-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухарева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 171, 172 и 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2016 № 1243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Павла Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

² См.: *Парадеев В. М.* Формирование обвинения на предварительном следствии в советском уголовном процессе. С. 8.

³ См.: *Фаткуллин Ф. Н.* Обвинение и судебный приговор. 1965. С. 24, 46.

⁴ См., например: *Лазарева В. А.* Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2011. С. 157–158.

Заметим, что термин «формулировка обвинения» издавна используется в отечественной уголовно-процессуальной науке и законодательстве. Так, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривал для стадии предварительного следствия лишь один документ, в котором излагалось обвинение, – обвинительный акт. В нем «должны быть обозначены: 1) событие, заключающее в себе признаки преступного деяния; 2) время и место совершения сего преступления, насколько это известно; 3) звание, имя, отчество и фамилия или прозвище обвиняемого; 4) сущность доказательств или улик, собранных по делу против обвиняемого; 5) определение по закону, какому именно преступному деянию по закону соответствуют признаки рассматриваемого деяния» (ст. 520). Обвинительный акт состоял из двух частей: описательной, в которую включались данные первых четырех пунктов ст. 520 Устава уголовного судопроизводства, и заключительной, в которой излагались обвинительные пункты. Эта часть обвинительного акта в теории уголовного процесса называлась *формулировкой*, или *формулой обвинения*. Таким образом, обвинительный акт аккумулировал результаты предварительного расследования и представлял собой официальное обвинение конкретного лица в совершении преступления, направляемое суду для возложения на это лицо уголовной ответственности. В отечественной уголовно-процессуальной науке того времени обвинение отождествлялось с *уголовным иском*. И. Я. Фойницкий писал, что понятию иска в гражданском процессе соответствует понятие обвинения в процессе уголовном. Он считал, что обвинение есть тот же иск, но не частный и материальный, как иск гражданский, а публичный и индивидуальный, сообразно особым свойствам уголовного дела¹.

Рассматривая процесс формирования обвинения по уголовному делу, вернемся к отмеченной выше связи уголовного преследования и формулирования обвинения (формулирование обвинения как составная часть уголовного преследования).

Уголовное преследование как одно из направлений (видов) правоохранительной деятельности в уголовном судопроизводстве всегда начинается раньше, чем судебная деятельность, которая осуществляется в форме отправления правосудия. Любое лицо, прежде чем оно будет признано судом виновным, должно быть изобличено в совершении преступления. А это задача органов, наделенных государством правом осуществления уголовного преследования. При этом данная задача реализуется не просто

¹ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1897. Т. 2. С. 3. Цит по: Гатауллин З. Ш. Понятие «обвинение» и этапы его формулирования. С. 105.

ради изобличения лица в совершении преступления, а в целях защиты каждого гражданина от преступлений, оказания ему помощи в восстановлении нарушенных прав, возмещения причиненного ущерба, а также в целях обеспечения безопасности государства и общества¹. Уголовное преследование – «средство достижения публичной властью цели сохранения общества от распада»².

Г. Н. Королев полагает, что уголовное преследование, будучи видом правоохранительной деятельности как формы осуществления внутренней государственной функции охраны прав и свобод человека и гражданина, всех форм собственности и правопорядка, выступает в качестве важного средства борьбы с преступностью и правового метода защиты интересов личности, государства и общества³.

Государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, выдвигают обвинение, утверждая тем самым, что имеется *основание привлечения определенного лица к уголовной ответственности*, то есть что совершено деяние, содержащее *все признаки состава преступления*, предусмотренного УК РФ (ст. 8 УК РФ)⁴. Нужно обратить внимание, что на момент принятия решения о *возбуждении уголовного дела* законодатель считает необходимым установление лишь *оснований* для принятия такого решения – достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140, ч. 1 и 2 ст. 146 УПК).

Авторы «Курса уголовного процесса», рассматривая вопрос оснований привлечения лица в качестве обвиняемого, различают два теоретических подхода к данной проблематике. Так, **формальный** подход предполагает обязательное наличие определенной совокупности доброкачественных доказательств виновности лица, на основании которых принимается специальное процессуальное решение о привлечении в качестве обвиняемого. Этот подход позволяет отделить обвинение от иных уголовно-процессуальных конструкций, например, подозрения. **Материальный** (сущностный) подход стремится преодолеть формальные границы автономных уголовно-процессуальных конструкций и видит в основаниях привлечения в качестве обвиняемого любую информацию, позволяющую законно осуществлять **деятельность по фактическому уголовному пре-**

¹ См.: Королев Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в Российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 31, 77.

² Кучин А. Ф. Правовой механизм публичного уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 14.

³ См.: Королев Г. Н. Указ. соч. С. 32.

⁴ Михайлов А. А. Указ. соч. С. 26.

следованию лица. Такой подход означает обвинение в очень широком смысле слова. Кроме того, использование понятия обвинения в конституционно-правовом и международно-правовом значениях (*содержательное, а не формальное* понимание обвинения¹) в большей мере основано (как уже указывалось ранее) на материальном подходе².

Представляется, что с учетом избранной нами темы в настоящей работе предпочтительнее руководствоваться именно сущностным подходом. Это связано со следующим.

Если в период действия УПК РСФСР справедливым было утверждение, что «обвинение формулируется в постановлении о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого»³, то в современных условиях правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, как отмечают Н. П. Ефремова и В. В. Кальницкий, обвинительной деятельностью⁴ стали признаваться самые первоначальные действия поискового и устанавливающего характера, поэтому этой деятельности свойственна большая постепенность⁵. В литературе можно встретить утверждения «о снижении в связи с принятием УПК процессуального значения предъявления обвинения»⁶. Более того, существует отстаиваемая рядом авторов точка зрения о том, что институт привлечения в качестве обвиняемого нуждается в существенной реконструкции, вплоть до отказа от традиционного предъявления обвинения⁷. Согласно мнению Н. А. Ко-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова».

² См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки.

³ См.: *Зинатуллин З. З.* Избранные труды: в 2 т. Т. 1. С. 197.

⁴ О понятии «обвинительной деятельности» см. выше.

⁵ См.: *Ефремова Н. П., Кальницкий В. В.* Привлечение в качестве обвиняемого. С. 17.

⁶ *Мальшева О. А.* Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы: монография / под науч. ред. Б. Я. Гаврилова. М.: Юрайт, 2016. С. 126.

⁷ К. В. Муравьев приводит целый ряд публикаций по данной проблематике: *Гаврилов Б. Я.* Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 20; *Его же.* Пути совершенствования уголовно-процессуальных гарантий прав участников процесса // Юридический консультант. 2005. № 4. С. 13; *Его же.* Актуальные проблемы защиты конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве // Проблемы защиты прав человека в российском судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Тюмень, 2009. Ч. 1. С. 13; *Его же.* Предъявление обвинения: современное состояние и пути совершенствования // Адвокатская практика. 2009. № 4. С. 31–35; *Гаврилов Д. Б.* Возможно ли реанимировать в УПК РФ институт судебного дознания // Российский следователь. 2007. № 11. С. 3–5; *Гаврилов Б. Я., Колбеева М. Ю.* Институт предъявления обвинения: Актуальные проблемы его со-

локолова, формулирование окончательного обвинения должно осуществляться прокурором по окончании судебного следствия, а не предварительного следствия¹. В. В. Кальницкий полагает, что окончательное обвинение можно сформулировать в суде после судебного исследования доказательств. Обвинение, выдвинутое в одних условиях доказательственной деятельности (в досудебном производстве), не может жестко определять пределы обвинения, исследуемого по другим правилам к собиранию и исследованию доказательств (в суде)².

Коснувшись (очень поверхностно) сложной проблематики возможного реформирования института привлечения в качестве обвиняемого, продолжим рассмотрение процедуры формирования обвинения (обвинительного тезиса) в досудебном производстве. При этом важно отличать процесс *формирования обвинения* как окончательного *тезиса* о совершении лицом преступления, продолжающийся от возбуждения уголовного дела до составления итогового документа предварительного расследования (чему непосредственно посвящена данная работа), от процесса *применения права* с вынесением конкретного *правоприменительного решения* (акта применения права), повторяющегося при принятии соответствующего решения.

Процесс формирования (формулирования) обвинения как правоприменительная деятельность характеризуется стадийностью, состоит из трех стадий:

а) установления фактических обстоятельств, образующих формулировку обвинения;

б) юридической оценки и систематизации установленных обстоятельств (определение, какие обстоятельства имеют значение для дела и могут образовать формулировку обвинения, соответствующего признакам конкретного преступления);

в) формулирования в соответствующем процессуальном документе обвинения, включающего в свое содержание принятие соответствующего решения³.

вершенствования // Российский следователь. 2009. № 15. С. 35–37; Колбеева М. Ю. Указ. соч. С. 19–21; *Ее же*. Институт привлечения в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9; *Мальшева О. А.* Указ. соч. С. 11, 12, 14, 31–33.

¹ См.: *Колоколов Н. А.* Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 4.

² См.: *Кальницкий В. В.* Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования. С. 29.

³ См.: *Парадеев В. М.* Формирование обвинения на предварительном следствии в советском уголовном процессе. С. 9; *Его же*. Понятие формирования обвинения на предвари-

Таким образом, при принятии любого из процессуальных решений, содержащих обвинительный тезис, следователь (дознатель): 1) *формулирует* доказательственную базу (собирает, проверяет и оценивает необходимые доказательства) для принятия соответствующего решения (основания обвинения) и, дав юридическую оценку установленным обстоятельствам, *формулирует* в процессуальном акте обвинительный тезис. Для каждого из процессуальных решений, содержащих обвинительный тезис (они будут рассмотрены далее), важно наличие оснований обвинения – достаточных доказательств, дающих право принять это решение. В этом находит проявление принцип законности уголовного судопроизводства: постановления следователя (дознателя) должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК).

Напомним, что в правоприменительном процессе (а расследование преступлений относится к правоприменительной деятельности) ученые выделяют ряд стадий: а) действия по установлению фактических обстоятельств дела; б) действия, выражающие выбор и анализ юридической нормы; в) действия, из которых складывается решение юридического дела: принятие правоприменительного решения и его документальное оформление в виде акта применения права¹. В. М. Горшенев и П. Е. Недбайло различали в структуре правоприменительного процесса, с одной стороны, стадии, отражающие общелогическую последовательность совершения правоприменительных действий, с другой стороны, – стадии, отражающие функциональный характер решения конкретного дела в зависимости от его особенностей, представляющие собой последовательные процессуальные действия, которые закрепляются в последовательных правоприменительных актах и имеют цель достигнуть предусмотренного применяемой нормой материального права результата². Важно, что «правоприменительные действия представляют собой непрерывный, все более обогащающийся процесс юридического познания, в ходе которого происходит обращение то к фактам, то к юридическим нормам: на основе анализа норм возникает необходимость более глубоко исследовать фактические обстоятельства; анализ же фактических обстоятельств вы-

тельном следствии // Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1985. С. 90.

¹ См.: *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 330–332; *Общая теория государства и права: академ. курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко.* Т. 2. С. 719.

² См.: *Юридическая процессуальная форма: теория и практика.* М.: Юридическая литература, 1976. С. 21.

нуждает вновь обратиться к нормам, уточнить отдельные юридические вопросы и т. д.»¹.

В. Н. Кудрявцев выделял основные этапы квалификации преступления, связанные с принятием ключевых решений уголовного судопроизводства: возбуждение уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого, составление обвинительного заключения и т. п.), отмечая при этом, что «процесс квалификации не одномоментен... гносеологический смысл этапов квалификации состоит в том, что все они служат последовательными звеньями установления объективной истины... процесс познания происходит все указанные ступени многократно; он развивается не прямолинейно, а по ряду кругов, по спирали»². Следует отметить, что уже на первой стадии правоприменения – установлении фактических обстоятельств дела – проводится работа по сбору, анализу и процессуальному закреплению доказательств, определяющих юридическую основу рассматриваемого дела, их юридической оценке; устанавливается объективная истина по делу³. Л. М. Карнеева уточняла, что определяя соответствия действия или бездействия конкретного лица составу преступления, нужно сопоставлять с нормой закона не отдельные доказательства, а установленные с помощью этих доказательств обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение (способ совершения преступления, а не характеризующие его фактические данные)⁴.

Если рассматривать формирование обвинения как вид правоприменительной деятельности, то можно согласиться с теми авторами, которые полагают, что формирование обвинения по уголовным делам, где следователь к началу расследования располагает фактическими данными и относительно полной информацией о событии преступления и лице, его совершившем, начинается непосредственно после возбуждения уголовного дела⁵. Более того, можно в этом случае говорить о том, что обвинение начинает формироваться еще в стадии возбуждения уголовного дела⁶.

¹ Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2. С. 220.

² Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 197–208.

³ См.: Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 2. С. 720.

⁴ См.: Карнеева Л. М. Указ. соч. С. 97.

⁵ См.: Парадеев В. М. Формирование обвинения на предварительном следствии в советском уголовном процессе. С. 9–10.

⁶ См.: Парадеев В. М. Понятие формирования обвинения на предварительном следствии. С. 89.

К аналогичному выводу, исследуя институт уголовного преследования, приходит Ю. В. Козубенко: решение о привлечении в качестве обвиняемого начинает «создаваться» на самой первой стадии уголовного преследования – в ходе установления фактических обстоятельств дела, продолжает «развиваться» при выборе норм, подлежащих применению, и «вызревает», оформляется на последнем этапе уголовного преследования – при формулировании обвинения¹.

В. Ш. Харчикова выделила три этапа формирования обвинения, исходя из стадийного построения уголовного судопроизводства:

- 1) установление признаков преступления в стадии возбуждения уголовного дела²;
- 2) привлечение в качестве обвиняемого;
- 3) формулирование окончательного обвинения, поддержание его в суде и перерастание обвинения в осуждение³.

Так, в результате возбуждения уголовного дела появляется утверждение о том, что имело место деяние, содержащее признаки преступления, и что квалифицируется оно по определенной статье УК РФ⁴. В постановлении о возбуждении уголовного дела может содержаться указание на конкретное лицо, совершившее, по мнению следователя (дознателя), преступление. Данное лицо приобретает статус подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК). При привлечении лица в качестве обвиняемого происходит качественное изменение состояния обвинения, которое из утверждения о том, что было совершено преступление, превращается в утверждение о том, что это преступление было совершено конкретным лицом. Обвинение на этом этапе конкретизируется и формулируется на качественно новом уровне. Начиная именно с этого этапа, обвинение формулируется уже как утверждение о совершении конкретным лицом преступления⁵.

Мы рассмотрели общетеоретические воззрения на формирование (формулирование) обвинения. Подробнее и содержательнее речь пойдет об этом далее, но сначала необходимо остановиться еще на одном важном вопросе.

¹ См.: Козубенко Ю. В. Уголовное преследование: опыт комплексного исследования. С. 133.

² С наличием данного этапа можно согласиться только в случае, если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица. В противном случае, возбуждение уголовного дела признать этапом формирования обвинения нельзя, поскольку обвинение – это утверждение о совершении преступления конкретным лицом.

³ См.: Харчикова В. Ш. Формирование обвинения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2004. С. 69.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 71–72.

Исучая правовую природу обвинения, ученые подразделяют его на виды по различным основаниям. Предложенные классификации имеют большую практическую значимость.

Так, например, по моменту формулирования обвинения выделяют *первоначальное и окончательное обвинение*. *Первоначальным обвинением* называют то, которое излагается в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, обвинение, утвержденное прокурором. *Обвинение окончательное* излагается в приговоре¹. Поскольку предметом нашей работы являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие досудебное производство (дознание), то *окончательным обвинением* следует считать обвинение, сформулированное в обвинительном акте (постановлении). В подтверждение этому можно привести позицию Конституционного Суда: «окончательное обвинение, которое подлежит рассмотрению судом, формулируется на заключительном этапе предварительного расследования – при его окончании и составлении обвинительного заключения в соответствии со статьей 215 УПК Российской Федерации»². Небезынтересно также отметить: Конституционный Суд РФ считает, что предъявленное в досудебном производстве обвинение трансформируется в суде первой инстанции в приговор, и, несмотря на то, что обвинительная деятельность до вступления этого приговора в законную силу может быть продолжена, правом распоряжаться обвинением в апелляционной инстанции прокурор уже не располагает. Прокурор не лишен возможности указывать в апелляционном представлении на любые недостатки приговора, свидетельствующие о его неправомерности и подлежащие исследованию в суде апелляционной инстанции, однако такое указание не может быть признано полным или частичным отказом от обвинения в смысле части седьмой статьи 246 УПК и, следовательно, не может влечь связанные с этим процессуальные последствия³.

¹ См.: *Ровнейко В. В.* Изменение обвинения в суде первой инстанции по российскому уголовно-процессуальному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1996. С. 34–35.

² См., например: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2008 № 857-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухарева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 171, 172 и 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2017 № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Применительно к предусмотренной УПК процедуре привлечения в качестве обвиняемого (глава 23 УПК) различают *выдвинутое обвинение* (содержащееся в постановлении в качестве обвиняемого) и *предъявленное обвинение*¹.

В зависимости от количества отражаемых в обвинении преступных деяний выделяют *простое и сложное обвинение*. *Простое обвинение* – обвинение одного лица в совершении единого, простого, длящегося или продолжаемого преступления, имеющего не разделенную на пункты фактуру, соответствующую по фактическому составу признакам одной уголовно-правовой нормы². *Сложным обвинением* бывает, если совершенное обвиняемым преступление складывается из ряда относительно самостоятельных противоправных и общественно опасных деяний, что характерно для продолжаемых, составных или альтернативных преступлений, которые являются видами единичного сложного преступления. Кроме того, сложное обвинение наблюдается при идеальной совокупности преступлений³.

Приведенные в предыдущих разделах общетеоретические положения, касающиеся сущности обвинения, его структуры и значения, закономерностей формирования (формулирования), позволяют перейти к решению второй задачи нашей работы: выявить и проанализировать особенности формулирования обвинения при производстве дознания.

¹ См.: Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого. С. 39.

² См.: Ровнейко В. В. Указ. соч. С. 35–36.

³ Там же. С. 36–37.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБВИНЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ

§ 1. Характерные черты дознания, влияющие на процесс формирования обвинения

Остановимся на некоторых специфических особенностях дознания в российском уголовном процессе. В настоящее время дознание представляет собой одну из двух закрепленных в УПК форм предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно (п. 8 ст. 5, ч. 1 ст. 150, ч. 1 и 2 ст. 223 УПК). Такое понимание дознания в отечественном судопроизводстве существовало не всегда, в определенный исторический период дознание представляло собой фактически проверку первичной информации о преступлениях¹. В зарубежных странах понимание дознания отличается от современного российского. Так, во Франции (Французская Республика; *Republique française*) существует иной подход к дознанию, типичный для большинства стран континентальной Европы. Дознание рассматривается как самостоятельная стадия уголовного процесса, не объединенная с предварительным следствием родовым понятием. Будучи первоначальной стадией уголовного процесса, дознание имеет место только до стадии возбуждения уголовного преследования и сопоставимо с тем, что в уголовном процессе России является проверкой сообщений о преступлении, предшествующей принятию решения о возбуждении уголовного дела. Задачами дознания являются быстрое раскрытие преступления, розыск подозреваемых, совершение неотложных процессуальных действий, а также подготовка для прокурора материалов, необходимых ему для принятия решения о возбуждении уголовного преследования и передачи дела следственному судье или в суд. В ФРГ (Федеративная Республика Германия; *Bundesrepublik Deutschland*) предварительное расследование вообще производится только в форме дознания, которое рассматривается как сугубо подготовительная стадия уголовного процесса, в его содержание входит производство как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий. Институт предварительного следствия в ФРГ был ликвидирован в 1974 г. Обвинение в германском уголовном процессе в ходе предварительного

¹ См. подробнее: *Азаров А. А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М.* Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск: Омск. гос. ун-та, 2008.

расследования не предъявляется, а может возбуждаться только после его окончания. В задачу дознания входит лишь установление подозрения, а не избличение обвиняемого¹.

В Российской Федерации дознание, являясь, как уже было указано, одной из форм предварительного расследования, обладает большим числом признаков сходства с другой формой расследования. Но для нас важно выделить, применительно к рассматриваемой теме, различия. К ним нужно отнести:

а) по общему правилу, обвинение при производстве дознания не предъявляется; лишь в том случае, если в отношении подозреваемого в ходе дознания была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а составить обвинительный акт в течение 10 суток с момента заключения под стражу не представилось возможным и невозможно отменить избранную меру пресечения, подозреваемому предъявляется обвинение в порядке, установленном главой 23 УПК (ч. 1–3 ст. 224 УПК);

б) в случае если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления (ч. 1 ст. 223.1 УПК), которое по содержанию близко к постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого. При расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия уведомление о подозрении не применяется;

в) по окончании дознания с направлением уголовного дела в суд дознаватель составляет не обвинительное заключение, а обвинительный акт (ст. 225 УПК) или обвинительное постановление, если по делу производилось дознание в сокращенной форме (ст. 226.7 УПК);

г) именно с момента вынесения обвинительного акта или составления обвинительного постановления уголовно преследуемое лицо в дознании приобретает статус обвиняемого (п. 2 и 3 ч. 1 ст. 47 УПК), если, как было сказано ранее, в отношении него не выносилось постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

В. А. Семенцов отличия предварительного следствия от дознания видит именно *в порядке привлечения к уголовной ответственности* и характеризует так: предварительное следствие обуславливает двухэтапный порядок, когда лицо сначала привлекается в качестве обвиняемого, а потом в отношении него составляется обвинительное заключение. В дозна-

¹ См.: Королев Г. Н. Указ. соч. С. 302–303, 311, 325.

нии этот порядок носит одноэтапный характер, заключающийся в вынесении обвинительного акта или постановления, которые сочетают в себе элементы постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения¹. С данной точкой зрения можно согласиться с тем уточнением, что вынесение обвинительного акта (обвинительного постановления) является итогом предыдущей деятельности дознавателя по установлению обстоятельств преступления и подготовке формулирования обвинения. Эта деятельность находит отражение в целом ряде процессуальных документов (например, в уведомлении о подозрении в совершении преступления). Таким образом, обвинительная деятельность дознавателя (как, впрочем, и следователя), на наш взгляд, носит сложный характер. Об этом идет речь в настоящей работе.

Указанные отличия и придают процедуре формирования обвинения в дознании определенное своеобразие, которое нас и интересует в данной работе. При изложении дальнейшего материала мы будем последовательно останавливаться на ряде «узловых точек», при прохождении через которые уточняется, конкретизируется или изменяется содержание уголовно-процессуальных отношений². К числу таковых отнесем процессуальные решения о возбуждении уголовного дела, задержании лица в качестве подозреваемого, применении меры пресечения к подозреваемому до предъявления обвинения, уведомлении о подозрении в совершении преступления, непосредственно предъявлении обвинения, составлении итогового процессуального документа дознания – обвинительного акта или обвинительного постановления. Это представляется важным, поскольку помогает получить представление о процессе возникновения, развития и окончательного, в рамках досудебного производства (а точнее, при производстве дознания), формирования обвинения.

Каждое из названных процессуальных решений представляет собой, с точки зрения теории права, правоприменительный акт («обязательное индивидуальное предписание»), как пишет об этом К. В. Муравьев³), выполняющий роль особого юридического факта, влекущего возникновение (изменение) правовых отношений⁴.

¹ См.: *Семенцов В. А.* Организация работы в органах предварительного следствия: учеб. пособие. Краснодар: Просвещение-Юг, 2017. С. 54.

² О таких «узловых точках» пишут В. П. Божьев и Е. А. Фролов. См.: *Божьев В. П., Фролов Е. А.* Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения. С. 94.

³ См.: *Муравьев К. В.* Указ. соч. С. 18.

⁴ См.: *Общая теория государства и права: академ. курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко.* Т. 2. С. 723.

Следует согласиться с мнением О. А. Мальшевой о том, что инкриминируемое лицу уголовно наказуемое деяние в соответствии с законом и сложившейся следственной практикой может быть описано в ряде иных, помимо постановления о привлечении в качестве обвиняемого, процессуальных актах. К ним указанный автор относит:

- постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения;
- постановление о временном отстранении подозреваемого, обвиняемого от должности;
- постановление о наложении ареста на имущество;
- уведомление о подозрении в совершении преступления;
- протокол задержания и постановление об избрании меры пресечения.

Таким образом, обвинение лица в совершении преступления формулируется первоначально в отдельных процессуальных документах, обстоятельства совершенного преступления в окончательном виде находят свое выражение в предъявленном обвинении¹. Можно сделать и такой несколько парадоксальный вывод: обвинение может формулироваться необязательно в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Иначе говоря, обстоятельства, подлежащие отражению в обвинительном акте, фактически устанавливаются с самого начала уголовного судопроизводства. Дознаватель сразу проводит необходимый и возможный комплекс действий, получает объем сведений, нужный как для формирования подозрения, так и для формулирования обвинения (в обвинительном акте)².

Итак, проследим процесс формирования обвинения при производстве дознания.

§ 2. Возбуждение уголовного дела

Как уже было отмечено ранее, установление признаков преступления в стадии возбуждения уголовного дела с определенными оговорками можно расценивать как первый этап формирования обвинения.

Законодатель, по общему правилу, обуславливает *возбуждение уголовного дела* получением достаточных данных, указывающих лишь на *признаки преступления*, имея в виду не количество сведений, а их содержание. При этом акт возбуждения уголовного дела обусловлен поступлением не только достоверных, но и вероятных данных. Можно ли во всех

¹ См.: Мальшева О. А. Указ. соч. С. 131.

² См.: Сопнева Е. В. Указ. соч. С. 109.

случаях требовать, – писал И. М. Лузгин, – чтобы заявитель представил доказательства, с достоверностью убеждающие в краже личного имущества, грабеже или разбое?¹

Акт возбуждения уголовного дела не только является формальной предпосылкой для начала уголовного преследования в официальном порядке (с этого момента возможны любые следственные действия и применение предусмотренных законом мер принуждения), но и программой обвинительной деятельности органа расследования, так как в нем определяется предполагаемый на начальный момент расследования предмет доказывания². С. В. Горлова возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица приводит в качестве примера персонифицированного уголовного преследования (т. е. преследуемое лицо уже установлено)³.

Теория и практика уголовного судопроизводства указывают на важнейшую взаимозависимость между постановлением о возбуждении уголовного дела и последующим постановлением о привлечении в качестве обвиняемого (и итоговым документом расследования). Эта взаимозависимость представляет собой правило, хотя и не закрепленное прямо в законе, но вытекающее из смысла уголовно-процессуального законодательства. *Лицо может быть привлечено в качестве обвиняемого в совершении только тех преступлений, событие которых отражено в постановлении о возбуждении производства по делу, т. е. по событиям (фактам), тождественным тем, по которым возбуждалось уголовное дело.* При тождественности установленного события (событий) квалификация преступления, данная при возбуждении дела, может быть изменена на другую или дополнена. Если же в ходе расследования будет установлено, что лицо совершило преступление, событие которого не нашло отражения в постановлении о возбуждении уголовного дела, то для осуществления уголовного преследования такого лица, необходимо официальное возбуждение уголовного дела по такому «новому» событию (факту) в порядке ст. 146 УПК⁴.

Как уже указывалось ранее, в результате возбуждения уголовного дела появляется утверждение о том, что имело место деяние, содержащее признаки преступления, и что квалифицируется оно по определенной статье

¹ См.: Лузгин И. М. Расследование как процесс познания: учеб. пособие. М., 1969. С. 144–145.

² См.: Гатауллин З. Ш. Понятие «обвинение» и этапы его формулирования. С. 107.

³ См.: Горлова С. В. Указ. соч. С. 14.

⁴ См.: Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. С. 433; Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 135–136.

УК РФ. Если в постановлении о возбуждении уголовного дела нет указания на конкретное лицо, в отношении которого возбуждается дело, то говорить о начале формирования обвинения в отношении конкретного субъекта нельзя. Приведем в этой связи особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука: «Возбуждение уголовного дела – начальная, самостоятельная стадия уголовного процесса, которая *не связана с формулированием и предъявлением обвинения*. На этой стадии уголовного процесса компетентным органом... фиксируется лишь факт обнаружения признаков преступления, что является законным основанием для проведения предварительного расследования. Понятие признаков преступления не тождественно понятию состава преступления. Только в ходе предварительного расследования устанавливается состав преступления, все его элементы, и в этом случае формулируется и предъявляется компетентным органом... обвинение конкретному лицу, и в конечном итоге уголовное дело передается в суд либо орган предварительного расследования фиксирует факт отсутствия состава преступления и прекращает уголовное преследование»¹. Заметим, что приведенное «особое мнение» относится к периоду действия УПК РСФСР, в котором до 20.03.2001 отсутствовали нормы о возможности возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица и наделении его статусом подозреваемого.

П. Г. Марфицин и К. В. Муравьев приходят к выводу, что возбуждение уголовного дела в отношении лица – это правовой акт, выражающийся в последовательном вынесении уполномоченными должностными лицами решений о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления и признании определенного лица подозреваемым в связи с установлением достаточных данных (доказательств), указывающих на совершение деяния, запрещенного уголовным законом². Таким образом, в одном процессуальном документе содержатся два самостоятельных ре-

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 2000. № 23.

² См.: Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М.: Юрайт, 2013. С. 415.

шения¹. Эти же авторы уверены: законодатель не связывает решение о возбуждении уголовного дела исключительно с наличием доказательств. Природа данных, указывающих на признаки преступления, в ч. 2 ст. 140 УПК не определена. Ими могут быть не только сведения, содержащиеся в установленных уголовно-процессуальным законом источниках, но и иная информация, в том числе полученная в ходе оперативно-разыскных мероприятий².

Вместе с тем решение о признании лица подозреваемым, содержащееся в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении лица, способно причинить ущерб конституционным правам и свободам гражданина и должно приниматься при наличии доказательств. Даже если основу *подозрения* составляют сведения, полученные непроцессуальным путем, они должны найти отражение в уголовном деле, а до его возбуждения – в материалах предварительной проверки. Следовательно, для возбуждения уголовного дела *в отношении лица* требуются только доказательства. Иные данные, в том числе результаты оперативно-разыскной деятельности, не трансформированные в доказательства, – полагают П. Г. Марфицин и К. В. Муравьев, – могут лишь дополнять уголовно-процессуальные сведения и в совокупности образовывать основание для принятия решения о возбуждении дела в отношении лица³.

О характере знаний следователя (дознателя) к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела существуют различные мнения. Например, П. Г. Марфицин и К. В. Муравьев считают, что если уголовный закон не исключает возможности возбуждения дела только по факту совершения преступления, то знания о причастности к событию определенного субъекта могут носить вероятностный, ориентирующий характер, рассматриваться в качестве гипотезы. Если же начало расследования без признания лица подозреваемым невозможно из-за конструктивных особенностей состава преступления (*например, по ч. 1 ст. 157 УК РФ: неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно. – А. С.*), то знания о событии (а также неразрывно связанном с ним субъекте) должны быть в большей степени достоверны, хотя и не

¹ В этом смысле интересным представляется предложение Т. А. Калентьевой, суть которого будет изложена ниже.

² См.: Уголовный процесс. Проблемные лекции. С. 516.

³ Там же. С. 516–517.

теряют свой вероятностный характер. Отсюда следует вывод: основанием для возбуждения уголовного дела в отношении лица являются доказательства, достаточные для вероятностного суждения о наличии в общественно опасном деянии признаков состава преступления и причастности к его совершению определенного лица¹.

К постановлению о возбуждении уголовного дела предъявляются определенные требования.

Данное постановление состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. В описательной части документа должны быть указаны дата, время и место совершения преступления, данные о фигуранте, другие фактические данные в объеме, достаточном для того, чтобы сделать вывод об имевшем место преступном деянии и человеке, причастном к его совершению. Необходимо учитывать, что на момент возбуждения дела у правоприменителя существует только предположение (пусть даже и обоснованное) о совершении преступления определенным лицом, его вывод предварителен. Поэтому *обвинительный тезис* не должен содержать домыслы или окончательные выводы о виновности лица. Событие описывается в том виде, в каком оно может быть представлено на основе имеющихся фактических данных. Упоминание в описательно-мотивировочной части данных о гражданине, причастном к совершению деяния, еще не означает, что производство по уголовному делу начато в отношении конкретного субъекта. В резолютивной части постановления о возбуждении дела необходимо зафиксировать, что решение о возбуждении дела принимается в отношении определенной персоны. В противном случае следует признать, что возбуждение уголовного дела против лица не состоялось².

Все вышеприведенные рассуждения имеют прямое отношение к принятию решения о возбуждении уголовного дела дознавателем. Но особый интерес рассматриваемые проблемы представляют для *дознания*, осуществляемого в *сокращенной форме* (ч. 1.1 ст. 150, глава 32.1 УПК). Одним из обязательных условий производства дознания в сокращенной форме является то, что уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица (п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК). Как следует из содержания п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК, в *постановлении о возбуждении уголовного дела*, по которому предполагается дознание в сокращенной форме, с достаточной полнотой должно быть дано *описание преступного деяния* (в том числе – ха-

¹ См.: Уголовный процесс. Проблемные лекции. С. 517–518.

² Там же. С. 526.

ракти и размер причиненного вреда, правовая оценка деяния, фактически – и виновность лица). Г. В. Ветрова полагает в связи с этим, что согласно правилам процедуры сокращенного дознания постановление о возбуждении уголовного дела уже должно содержать изложение всех обстоятельств совершенного преступления, дающих основание инкриминировать это преступление конкретному лицу (иными словами, должно быть установлено материально-правовое содержание обвинения). То есть постановлению о возбуждении уголовного дела по существу придается значение процессуального акта, где формулируется обвинение¹.

Вместе с тем при производстве дознания в сокращенной форме, по смыслу закона, вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого не предусмотрено (ч. 3 ст. 224 УПК говорит о невозможности составления в указанный срок именно обвинительного акта, а не обвинительного постановления). Нормы, закрепленные в ч. 1 ст. 226.6 и ч. 3 ст. 226.7 УПК, устанавливают крайне сжатый срок дознания в сокращенной форме: в течение 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме должно быть составлено обвинительное постановление, а вообще дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Также УПК не предоставляет возможности дознавателю в сокращенном дознании воспользоваться письменным уведомлением о подозрении в совершении преступления. Вместе с тем обязанность сформулировать обвинение и в этой разновидности дознания за дознавателем сохраняется. Сказанное означает, что уже на этапе вынесения постановления о возбуждении уголовного дела начинает формироваться обвинение, с которым подозреваемый должен согласиться, иначе производство дознания в сокращенной форме исключается.

И тем не менее, «качественный скачок» от «утверждения о том, что имело место деяние, содержащее признаки преступления и что квалифицируется оно по определенной статье Уголовного Кодекса» (постановление о возбуждении уголовного дела), до «утверждения о виновности конкретного лица в совершении преступления»² (обвинительное постановление), о котором пишет В. Ш. Харчикова, слишком резок.

В завершение параграфа приведем фрагменты постановления о возбуждении уголовного дела и обвинительного постановления, которым было

¹ См.: Ветрова Г. В. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства // Государство и право. 2015. № 3. С. 45.

² Харчикова В. Ш. Формирование обвинения в уголовном процессе России. С. 69.

завершено расследование. Сопоставление этих двух процессуальных документов позволит наглядно убедиться в том, насколько полно отражаются обстоятельства совершенного преступления (время, место, способ), а также квалификация действий уголовно преследуемого лица уже в постановлении о возбуждении дела. Обвинительное постановление конкретизирует обстоятельства, предшествовавшие преступлению, мотивы и цели преступления, обстановку, в которой было совершено деяние, но в целом описание преступного деяния, данное в итоговом документе, не противоречит содержанию постановления о возбуждении уголовного дела.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству

г. Екатеринбург

«14» марта 2018 г.

«16» час. «00» мин.

Дознаватель ОД ОП № 6 УМВД России по г. Екатеринбургу капитан полиции <...>, рассмотрев материалы проверки, зарегистрированные в КУСП-2187 от 21.02.2018,

УСТАНОВИЛ

21.02.2018 около 14 час 45 мин на участке автодороги Екатеринбург – Кольцово, 8 км, в Октябрьском районе г. Екатеринбурга, К. Д. С., 19.02.1987 года рождения, предъявил сотрудникам полиции водительское удостоверение серии 77 МХ № 964939 на имя К. Д. С., 19.02.1987 года рождения, с явными признаками подделки, которое он умышленно использовал в качестве документа, предоставляющего право на управление транспортным средством.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, и руководствуясь ст. 140, 145, 146 (147) и ч. 1 ст. 156 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело в отношении К. Д. С., 19.02.1987 года рождения, в деянии которого усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Дознаватель _____

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по обвинению К. Д. С.

в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ

.....
В начале августа 2010 г. в дневное время К. Д. С., не имеющий права управления транспортным средством, но достоверно зная установленный законодательством РФ порядок получения водительского удостоверения, действуя умышленно, находясь дома по месту регистрации по адресу: Свердловская область <.....>, через сеть «Интернет» предоставил неустановленному дознанием лицу (далее по тексту – неизвестный), материалы уголовного дела в отношении которого выделены в отдельное производство, свои полные установочные данные, фотографию и перевел на его счет денежные средства в размере 20 000 рублей для незаконного оформления водительского удостоверения, дающего право на управление транспортным средством.

В конце сентября 2010 г. в дневное время К. Д. С. получил в почтовом отделении г. Верхний Тагил Свердловской области заказное письмо, направленное ему неизвестным, с водительским удостоверением серии 77 МХ № 964939, оформленное на имя К. Д. С., 19.02.1987 года рождения, на право управления транспортным средством категории «В», основное изображение лицевой и оборотной сторон которого, согласно справке об исследовании № 136 от 03.03.2018, выполнено способом струйной печати с использованием устройства, осуществляющего данный вид печати.

Кроме того, согласно справке МО ГИБДД ТНРЭР № 3 ГУ МВД России по г. Москве, по данным Федеральной информационной системы ГИБДД-М, сведения о выдаче водительского удостоверения 77МХ № 964939 на имя гр. К. Д. С., 19.02.1987 г.р., отсутствуют. А также согласно справке УГИБДД ГУ МВД России по Свердловской области, по сведениям информационной системы Госавтоинспекции МВД России, по состоянию на 22.03.2018, на имя гр. К. Д. С., 19.02.1987 года рождения, водительское удостоверение не выдавалось.

21.02.2018 около 14 часов 45 минут на 8 км автодороги Екатеринбург – Кольцово, в Октябрьском районе г. Екатеринбурга, К. Д. С., управляя автомобилем «Тойота Вилл VS» государственный регистрационный знак Т380ХХ, 96 регион, при проверке документов предъявил инспектору специализированной роты ДПС ГИБДД ГУ МВД России по Свердловской области в качестве документа, дающего право управлять транспортным средством, заведомо подложный документ – водительское удосто-

верение серии 77 МХ № 964939, оформленное на его имя, категории «В», выданное 22.09.2010 в г. Москве, которое он ранее приобрел у неизвестного и умышленно использовал в качестве официального документа, подтверждающего право на управление транспортным средством, и с целью уклонения от привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ, в период с конца сентября 2010 года до момента изъятия, то есть до 21.02.2018. Своими умышленными действиями К. Д. С. совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ, – использование заведомо подложного документа.

§ 3. Задержание подозреваемого, применение к подозреваемому меры пресечения до предъявления обвинения (ст. 100 УПК)

Определенной ступенью в формировании обвинения в ходе дознания следует признать принятие еще двух процессуальных решений, надеяющих уголовно-преследуемое лицо статусом подозреваемого: задержание лица по подозрению в совершении преступления и избрание меры пресечения в отношении подозреваемого (п. 2 и 3 ч. 1 ст. 46 УПК).

Что позволяет нам это утверждать?

Еще до привлечения лица в качестве обвиняемого, пишет З. Ш. Гатауллин, можно говорить об уголовном преследовании в форме подозрения, которое по своему материально-правовому значению тождественно обвинению: лицо подозревается в совершении преступления, поэтому процессуальный акт, после вынесения которого появляется подозреваемый, уже содержит в себе обвинительный тезис: факту и формулу обвинения. Факту и формула обвинения являются обязательными элементами как протокола задержания, так и постановления о применении меры пресечения. Значение такого предварительного формулирования обвинения (подозрения) в целях обеспечения права лица на защиту неоспоримо¹.

Позиция З. Ш. Гатауллина не является принципиально новой, у него есть авторитетные предшественники. А. М. Ларин отмечал сходство протокола задержания и постановления о применении меры пресечения до предъявления обвинения с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, поскольку в них формулируется и сообщается подозреваемому вывод (еще предположительный) о совершении данным лицом расследуемого преступления. Постановление о применении меры пресечения и протокол задержания служат актами возбуждения уголовного преследования и обуславливают возникновение права на защиту².

¹ См.: Гатауллин З. Ш. Понятие «обвинение» и этапы его формулирования. С. 107.

² См.: Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. С. 39.

Е. В. Сопнева усматривает в подозрении, нашедшем отражение в протоколе задержания по подозрению в совершении преступления, и обвинении, сформулированном в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, одни и те же информационные элементы: указание на дату, время, адрес, характер и размер вреда, умысел. Их отличие, считает данный автор, заключается в том, что «информационные элементы» несколько подробнее «расписаны» во втором случае¹.

В части 2 ст. 92 УПК содержатся требования к содержанию протокола задержания, который составляется в срок не более 3 часов после доставления задержанного в орган дознания или к следователю. В числе этих требований – указание оснований и мотивов задержания. Решение о придании лицу статуса подозреваемого путем его задержания по подозрению в совершении преступления также должно отвечать требованию *обоснованности*. Судебная практика указывает: «обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т. п.)». Так, при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу «судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершению преступления именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении»².

О. П. Грибунов и В. Г. Степанова конкретизируют, какими, по их мнению, данными может быть подтверждено подозрение:

1) если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, это могут быть объяснения очевидцев, протоколы допросов свидетелей, которые непосредственно воспринимали лицо в момент совершения тем преступления или после его совершения;

2) если потерпевшие или очевидцы указывают на данное лицо как на совершившее преступление, то необходимо обращать внимание на протоколы предъявления для опознания либо протоколы допросов по факту произошедшего фактического опознания;

¹ См.: Сопнева Е. В. Указ. соч. С. 107.

² См.: Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «КонсультантПлюс».

3) в том случае если на лице, его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления, то фиксироваться они должны протоколами личного обыска, заключениями судебных экспертиз, протоколами выемок и обысков в помещениях, протоколами осмотра места происшествия, протоколами допросов и другими¹.

Приведенные рекомендации, безусловно, заслуживают внимания и применимы в практической деятельности. Указанные доказательства формируют *основания подозрения* при задержании лица в соответствии с п. 1–3 ч. 1 ст. 91 УПК. Если же лицо задерживается по *иным основаниям* (*иные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления*, – ч. 2 ст. 91 УПК), то необходимо подтвердить наличие дополнительных условий. Для этого могут быть использованы (учтены):

1) ответы на запросы в транспортные компании о приобретении билетов, протоколы допросов родственников, близких лиц, соседей, приобретение имущества в другом государстве и т. п. для подтверждения попытки сокрытия лица;

2) ответы на запросы в адресные бюро, подразделения по вопросам миграции о наличии постоянного (временного) места регистрации, подтверждение факта продажи жилых помещений, принадлежащих лицу на праве собственности, и т. п., для подтверждения отсутствия постоянного места жительства;

3) отсутствие документов, удостоверяющих личность, несоответствие предоставленных сведений о личности данным учета, ведущимся правоохранительными органами, и т. п., для подтверждения неустановления личности².

В. Ю. Стельмах считает, что недопустимо ограничиваться в протоколе задержания только квалификацией, вообще без указания *фактических обстоятельств уголовного дела*, поскольку такое положение, по сути лишает подозреваемого права на защиту³. С изложенным мнением следует полностью согласиться. Подозреваемый вправе знать, в чем он подозревается, т. е. ему должно быть разъяснено, по подозрению в совершении какого преступления он задержан (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК).

¹ См.: Грибунов О. П., Степанова В. Г. Обоснованность подозрения как гарантия законности ограничения прав и свобод граждан при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ практика. 2018. № 5. С. 16.

² Там же. С. 17.

³ См.: Стельмах В. Ю. Дознание в органах внутренних дел: курс лекций. Екатеринбург: Урал. юрид. ин-т МВД России, 2015. С. 35.

При задержании знание о преступлении в целом можно оценивать как вероятное. Закон рассматривает это знание на уровне подозрения, а человека, о котором есть сведения, что он совершил преступление, – как подозреваемого. Подозрение, возникшее в начальный период расследования, – это, по сути, вероятное знание¹. Подтверждение сказанному можно найти в правовых позициях Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Так, Европейский Суд по правам человека отмечал, что подпункт «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускающий законный арест или задержание лица, не предполагает необходимость получения следственными органами *достаточных доказательств для предъявления обвинений, как во время ареста*, так и в период пребывания арестованного под стражей; факты, обосновывающие подозрение при применении ареста, не обязательно должны обладать той же степенью убедительности, как те, которые необходимы для предъявления обвинения – следующего этапа в процессе следствия по делу². Вместе с тем «требование того, чтобы подозрение формировалось на разумных основаниях, является неотъемлемой частью гарантий от произвольного ареста или заключения под стражу»³.

Как правило, в протоколах задержания указывается юридическая формулировка преступления («совершено открытое хищение чужого имущества»), отдельные элементы фактической фабулы (время, место, указывается предмет преступного посягательства, его последствия («причинены телесные повреждения»). Большая конкретизация обвинительного тезиса, как правило, невозможна или затруднительна. Вместе с тем описание преступления в протоколе задержания подозреваемого не может быть менее подробным, чем в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Постановление об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого также содержит указание на преступление, в совершении которого подозревается лицо, и основания для избрания меры пресечения (ч. 1 ст. 101 УПК).

¹ См.: Лузгин И. М. Указ. соч. С. 146.

² Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2005 № 330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Правовая Россия. URL: <http://lawru.info/dok/2005/07/12/n73064.htm>.

³ Постановления ЕСПЧ от 30.08.1990 по делу «Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства», от 28.10.1994 по делу «Мюррей против Соединенного Королевства», от 19.05.2004 по делу «Гусинский против Российской Федерации», решение ЕСПЧ от 28.02.2002 по вопросу приемлемости жалобы, поданной В. М. Лабзовым против Российской Федерации // СПС «Гарант».

Так, например, в описательно-мотивировочной части постановления об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении указано: «20.04.2018 в 03 час 50 мин К. А. К., будучи подвергнутым административному наказанию 23.02.2018 за управление транспортным средством в состоянии опьянения, управлял в состоянии опьянения автомобилем «ВАЗ-21124», государственный регистрационный знак Х ХХХ ХХ, 159 регион, за что был задержан сотрудниками ДПС ГИБДД по адресу: г. Пермь, ул. Ленина, 87». В постановлении отсутствуют (хотя и очевидны) юридическая формулировка обвинения и его квалификация. Сравним приведенный обвинительный тезис с обвинением по аналогичному преступлению, сформулированному в итоговом документе – обвинительном акте:

«Х. А. В. по приговору мирового судьи судебного участка № 7 Дзержинского судебного района г. Перми от 17.10.2017 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного Кодекса РФ, и ему назначено наказание в виде обязательных работ сроком 150 часов с лишением права заниматься определенной деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 1 г. 6 мес. Приговор вступил в законную силу 28.10.2017. 22.04.2018 в 06 час 45 мин Х. А. В., осознавая общественную опасность своих действий, умышленно управлял автомобилем «Ниссан Тиана», государственный регистрационный знак Х ХХХ ХХ, 82 регион, находясь в состоянии опьянения, и у дома № 7, расположенного по адресу: г. Пермь, ул. Куфониная, был остановлен сотрудниками ДПС ГИБДД Управления МВД России по г. Перми для проверки документов. В ходе проверки по внешним признакам – запах алкоголя изо рта – было установлено, что Х. А. В. находится в состоянии опьянения. В связи с этим ему было предложено пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения. В ходе медицинского освидетельствования на состояние опьянения, произведенного в Государственном бюджетном учреждении здравоохранения Пермского края «Краевой наркологический диспансер», расположенном по адресу: г. Пермь, ул. Монастырская, 95б, начатого 22.04.2018 в 08 час 22 мин, у Х. А. В. было установлено состояние опьянения, показаниями прибора 0,81 мг/л наличия абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе при допустимой норме 0,16 мг/л при первом исследовании алкотектором и 0,78 мг/л наличия абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе при втором исследовании алкотектором, проведенном 22.04.2018 в 08 час 25 мин, о чем был составлен акт медицинского освидетельствования на состояние опьяне-

ния № 559 от 22.04.2018. Тем самым Х. А. В. нарушил п. 2.7 Правил дорожного движения РФ, согласно которому «водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения».

Таким образом, Х. А. В. своими умышленными действиями совершил управление автомобилем, находясь в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, то есть преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ».

Различие в полноте изложения фактической фабулы обвинения в этих двух процессуальных документах очевидно и не требует комментариев. Вместе с тем даже лаконичное описание деяния, приведенное в постановлении об избрании меры пресечения, позволяет подозреваемому уяснить суть подозрения, выдвинутого против него, и защищаться от этого подозрения. Например, он может приводить доводы об оспаривании постановления о привлечении его к административной ответственности, сослаться на наличие обстоятельств, предусмотренных ст. 39 УК РФ («Крайняя необходимость») и т. п.

Несмотря на то, что возбуждение уголовного дела, задержание подозреваемого, применение меры пресечения до предъявления обвинения мы рассматриваем в качестве этапов формирования обвинения, нужно не забывать об определенной *специфике* этих процессуальных решений. М. С. Строгович отмечал в свое время: «Для постановки человека в положение подозреваемого по уголовному делу нужны объективные данные, улики, указывающие на определенное лицо как на возможного совершителя преступления. Для этого мало, чтобы у следователя или производящего дознания просто возникло подозрение о том, что лицо совершило преступление, так как само по себе подозрение имеет субъективный характер. Необходимы объективные данные, уличающие доказательства, хотя и недостаточные для предъявления обвинения. Но для того, чтобы лицо стало подозреваемым по уголовному делу, необходимо и другое условие: совершение в отношении этого лица предусмотренного законом процессуального акта»¹. Все рассмотренные нами решения, как справедливо пишет Б. Б. Булатов, предназначены для специфических целей, недостаточно приспособлены для выражения существа подозрения² (а тем более,

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. С. 236.

² Что достаточно очевидно из приведенного примера.

формулирования обвинения. – А. С.), и поэтому вряд ли возможно расширить их содержание в части описания тезиса подозрения. Приобретение статуса подозреваемого является, по сути, «побочным результатом» принятого решения¹. Кроме того, необходимо учитывать, что «информация о подозрении, получаемая при возбуждении уголовного дела или задержании, отличается неполнотой и быстро устаревает»².

Специфическим для дознания способом придания уголовно преследуемому лицу процессуального статуса подозреваемого, как уже отмечалось в первом параграфе настоящей главы, является письменное уведомление о совершении преступления (ст. 223.1 УПК), которое представляет для нас особый интерес в рамках избранной темы.

§ 4. Уведомление о подозрении в совершении преступления

Прежде всего, необходимо отметить, что само использование законодателем данной конструкции вызывает критику со стороны многих авторов.

Так, З. Ш. Гатауллин пишет, что «статья 223.1, введенная в УПК РФ Федеральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ, лишена практического смысла, поскольку вся процедура дознания изменена настолько, что она утратила свое первоначальное значение формы ускоренного и упрощенного предварительного расследования. Увеличение срока дознания до 30 суток и возможность его продления прокурором на тот же срок, в необходимых случаях, в том числе (а значит, не только в этом) связанных с производством судебной экспертизы, до 6 месяцев, а в исключительных – до 12 месяцев (ч. 6 ст. 223) увеличивают вероятность применения мер пресечения и предоставляют больше возможностей для полноценного предъявления лицу обвинения и соблюдения всех предусмотренных для этого процессуальных гарантий. Уведомление о подозрении в совершении преступления, как представляется, было бы эффективной гарантией права подозреваемого на защиту при сохранении прежнего 20-дневного

¹ См.: Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. С. 86–87. На совмещение двух функций в едином процессуальном решении – заключении под стражу – обращают внимание В. Н. Махов и М. А. Пешков. В уголовном процессе США арест, ограничивающий свободу человека, несет важную дополнительную функцию: возбуждение уголовного преследования в отношении конкретного лица. Разъяснение причины ареста играет роль предъявления обвинения. См.: Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): учеб. пособие. М.: Интел-Синтез, 1998. С. 28.

² Кальницкий В. В. Уведомление о подозрении в совершении преступления – новое уголовно-процессуальное решение дознавателя // Законодательство и практика. 2007. № 2. С. 12.

срока дознания с ограниченными возможностями его продления. Сегодня же под видом уведомления о подозрении в совершении преступления мы имеем суррогат института привлечения в качестве обвиняемого, под видом дознания – обычное следствие, осуществляемое почему-то под процессуальным руководством прокурора... Расхождения между следствием и дознанием становятся не только незначительными, но и, очевидно, искусственными, а потому неоправданными». При таком дознании, по мнению З. Ш. Гатауллина, «основным актом, содержащим фабулу и формулу обвинения, должно быть, как и при производстве следствия, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Это позволило бы снять многочисленные проблемы, обусловленные недостатком гарантий прав подозреваемого, несовершенством процедуры ознакомления с материалами уголовного дела, практически исключающей возможность реализовать принадлежащие ему процессуальные права, и восполнить с учетом этого пробелы расследования»¹.

Аналог постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого видит в уведомлении о подозрении и А. А. Давлетов. Его мнение основано на том, что оба акта предназначены для наделения человека процессуальным положением уголовно преследуемого лица. Различие же данных актов в том, что «в постановлении содержится утверждение о совершении лицом преступления, а в уведомлении – утверждение о причастности лица к совершению преступления... подозрение как форма публичного уголовного преследования должна быть выражена в виде отдельного процессуального решения (документа) правоприменителя». А. А. Давлетов полагает, что в стадии предварительного расследования для этого наиболее подходит постановление о признании лица подозреваемым².

Схожей позиции придерживается и Н. В. Азаренок: «принципиальных различий между ними [уведомлением о подозрении и постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого] нет. И в том, и в другом случае составляется документ, в котором кратко излагается тезис подозрения (обвинения). Затем это решение предъявляется лицу, ему разъясняется суть подозрения (обвинения), правовые последствия и возникшие в связи с этим права. После этого следует допрос подозреваемого (обвиняемого)»³.

¹ Гатауллин З. Ш. Понятие «обвинение» и этапы его формулирования. С. 107.

² См.: Давлетов А. А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе. С. 119.

³ Азаренок Н. В. Предъявление обвинения и уведомление о подозрении в уголовном процессе // Российский следователь. 2013. № 7. С. 16.

«Определенные вопросы, – пишет Н. В. Азаренок, – вызывает сама форма выносимого дознавателем решения, именуемая уведомлением. Внимательное прочтение ч. 2 ст. 223.1 позволяет заключить, что по содержанию она как две капли воды похожа на постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Не ясно, зачем было «изобретать» новый документ, если есть уже другой, проверенный временем? Считаем, что постановление лучше подходит для постановки лица в тот или иной статус. Причина такого положения видится в том, что законодатель при конструировании данного основания сместил акцент на само уведомление как действие по доведению определенной информации до лица, тогда как оно вторично и производно от самого принятого решения»¹.

Авторы «Курса уголовного процесса» полагают, что «конструируя институт уведомления о подозрении, законодатель, по сути, лишь несколько переименовал классический институт привлечения в качестве обвиняемого». Далее ими приводится развернутое сопоставление институтов уведомления о подозрении и привлечения в качестве обвиняемого по различным критериям:

1) *основание*: привлечение в качестве обвиняемого осуществляется при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица, а уведомление о подозрении – при наличии достаточных данных, дающих основания подозревать лицо;

2) *процессуальное оформление*: несмотря на различное название процессуальных актов содержание документов идентично;

3) *срок предъявления*: срок предъявления обвинения по общему правилу составляет трое суток с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; срок уведомления о подозрении формально не установлен, но дознаватель должен допросить подозреваемого не позднее трех суток с момента вручения уведомления;

4) *оформление предъявления*: о предъявлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого отметка делается в самом постановлении, а об уведомлении о подозрении составляется отдельный протокол;

5) *обязательность допроса*: немедленно после предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого; в течение трех суток – с момента уведомления о подозрении;

¹ Азаренок Н. В. Указ. соч. С. 17. Н. В. Азаренка поддержали другие авторы, см.: Земляничин Е. И. К вопросу о необходимости предъявления подозрения // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конференции. 2014. С. 258–262.

б) *объем подозрения*: все эпизоды обвинения должны излагаться в одном постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; все эпизоды подозрения – в одном уведомлении о подозрении;

7) *количество процессуальных актов (документов)* при множественности субъектов преступления: в отношении каждого обвиняемого выносится отдельное постановление о привлечении в качестве обвиняемого; в отношении каждого подозреваемого – отдельное уведомление о подозрении;

8) *прокурорский надзор*: копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и уведомления о подозрении направляются прокурору.

Вывод, который делают авторы Курса, однозначен: никаких фундаментальных отличий между институтами привлечения в качестве обвиняемого и уведомления о подозрении нет. Речь идет о терминологических, а не сущностных различиях¹.

Таким образом, в определенном смысле можно считать, что если при производстве дознания не предъявляется обвинение, то формулирование обвинения до окончания расследования в наиболее полном виде происходит в письменном уведомлении о подозрении в совершении преступления. Уведомление должно содержать сведения о фамилии, имени и отчестве подозреваемого, времени и месте его рождения, описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК, указание на пункт, часть и статью УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление. Безусловно, полноценной заменой постановлению о привлечении в качестве обвиняемого уведомление о подозрении в совершении преступления служить не может, но достаточно полное описание преступления, в совершении которого подозревается лицо, а равно квалификацию этого преступления, оно содержит. Практика восприняла процессуальный институт письменного уведомления о подозрении в совершении преступления, и, как показало выборочное изучение уголовных дел, расследуемых в ряде специализированных подразделений дознания органов внутренних дел Свердловской области, практически по 100 % дел письменное уведомление о подозрении составляется. Дознавателей «не смущает» даже указание закона, что уведомление составляется по делам, возбужденным по факту совершения преступления, в ходе дознания по которым получены достаточные дан-

¹ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки.

ные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления. Уведомления составляются и по делам, возбужденным в отношении конкретных лиц. Подобная практика является, с одной стороны, отступлением от закона, а с другой стороны, не нарушает чьих-либо прав и законных интересов и свидетельствует об объективной (продиктованной практикой) необходимости формулирования обвинения на отрезке дознания между возбуждением уголовного дела и составлением обвинительного акта.

Приведем пример формулирования уведомления о подозрении в совершении преступления:

«Дознаватель... рассмотрев материалы уголовного дела № XXXXX по ст. 242 ч. 3 п. Б УК РФ, принимая во внимание, что в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать конкретное лицо в совершении преступления, руководствуясь ст. 223¹ УПК РФ, составил настоящее письменное уведомление о подозрении И. К. А. в совершении следующего преступления: В период времени с 01 час 34 мин 25.02.2014 до 14 час 00 мин 13.12.2017 И. К. А., находясь по адресу: г. Пермь, ул. XXXXX, X-X, осуществлял распространение и публичную демонстрацию порнографических материалов в глобальной сети «Интернет» на странице под псевдонимом «XXXXX» пользователя социальной сети «ВКонтакте» (указана ссылка на страницу. – А. С.), а также осуществлял администрирование указанной страницы, предоставив неограниченному количеству пользователей данной социальной сети доступ к ним для просмотра и копирования, –

т. е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 242 ч. 3 п. б УК РФ».

Как было указано выше, приведенное уведомление содержит достаточно полное описание преступления, в совершении которого подозревается лицо, и квалификацию этого преступления.

В полной мере «приравнять» уведомление о подозрении в совершении преступления к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого не позволяет не только разница в процессуальном статусе, который приобретает лицо после вынесения соответствующего документа, но еще одно важное обстоятельство. По существующему правилу, обвинение, изложенное в обвинительном акте, должно точно соответствовать обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого¹.

¹ См.: Пункт 1 ч. 1 ст. 237 УПК, п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 01.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5.

Поскольку описание в уведомлении преступного деяния с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК, а равно пункт, часть и статья УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление (п. 4 и 5 ч. 2 ст. 223.1 УПК), строго говоря (в том смысле, который вкладывает в это понятие уголовно-процессуальный закон), обвинением не являются, то обвинительный акт в этой части может существенно отличаться от текста уведомления о подозрении. Не существует для дознавателя препятствий после вручения уведомления о подозрении в дальнейшем уточнении обстоятельств совершения преступления, а также для расширения количества и объема вменяемых уголовно-преследуемому лицу эпизодов или квалификации его действий по статье Уголовного кодекса, предусматривающей более тяжкое наказание (если по данным эпизодам было возбуждено уголовное дело).

В течение трех суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого (ч. 1 ст. 223.1 УПК). Полноценной заменой допросу обвиняемого в порядке ст. 173 УПК такой допрос подозреваемого быть не может. Справедливо отмечено: «допрос подозреваемого – это не то, что допрос обвиняемого по конкретно сформулированному обвинению»¹.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению особенностей предъявления обвинения при производстве дознания (ч. 3 ст. 224 УПК) упомянем о высказанных в литературе точках зрения, согласно которым необходим единый подход к выдвигению подозрения в отношении уголовно преследуемого лица. Так, Т. А. Калентьева предлагает выносить *постановление о возбуждении уголовного преследования* в отношении лица, разграничивая понятия «возбуждение уголовного дела» и «возбуждение уголовного преследования». Такое постановление может быть вынесено и до возбуждения уголовного дела. По мнению автора предложения, это позволит в должной мере обеспечить права уголовно преследуемого лица. Подозреваемым, таким образом, будет лицо с момента вынесения постановления о возбуждении в отношении него уголовного преследования и до момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, составления обвинительного акта (обвинительного постановления) либо до вынесения постановления о прекращении уголовного преследования в отношении данного лица². Б. Б. Булатов считает,

¹ Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. С. 34.

² См.: Калентьева Т. А. К вопросу о совершенствовании института уголовного преследования // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 2. С. 170–175.

что для постановки лица в процессуальное положение подозреваемого больше подходит не постановление о признании подозреваемым, а *уведомление лица о подозрении*, когда «уровень доказанности такого решения на порядок ниже, чем решения о признании подозреваемым». Лицу сообщаются имеющиеся сведения о его причастности к совершению преступления в тот момент, когда защита, например, просит максимально конкретизировать существо подозрения. Прообразом для уведомления, о котором пишет Б. Б. Булатов, может явиться уведомление, предусмотренное ст. 223.1 УПК. Существенно, что цитируемый автор считает уведомление не актом преследования, а документом, в котором участнику уголовно-процессуальных отношений сообщается имеющаяся и требующая проверки информация о его причастности к преступлению. Такое уведомление может применяться: а) наряду с порядком, предусмотренным п. 1–3 ч. 1 ст. 46 УПК, в качестве самостоятельного решения, непосредственно ставящего лицо в статус подозреваемого и б) в дополнение к нему в качестве средства детального описания существа подозрения¹.

§ 5. Процессуальные особенности предъявления обвинения при производстве дознания

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого – это принятое следователем (дознателем) процессуальное решение, основным содержанием которого является обвинительный тезис, представляющий собой описание события преступления с указанием на виновность лица в совершении преступления (форма вины, мотивы совершения преступления)².

В юридической литературе отмечается уникальность постановления о привлечении в качестве обвиняемого: у него нет аналога, в котором можно было бы с исчерпывающей полнотой довести до сведения преследуемого лица существо обвинения³. О значении привлечения в качестве обвиняемого было сказано выше.

Напомним, что ч. 3 ст. 224 УПК предусматривает необходимость предъявления обвинения в ходе дознания в том случае, если к подозреваемому была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, а составить обвинительный акт в срок не позднее 10 суток со дня его заключения под стражу либо отменить меру пресечения невозможно. В

¹ См.: Булатов Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. С. 93–94.

² См.: Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 53.

³ Там же. С. 18.

данном случае дознаватель выносит постановление о привлечении в качестве обвиняемого, которое содержит следующие сведения:

дату и место его составления;

кем составлено постановление;

фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения;

описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК;

пункт, часть, статью УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление;

решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу (ч. 2 ст. 171 УПК).

Общие требования к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого разработаны многолетней практикой и обобщены теорией.

Данное постановление состоит из трех частей: вводной, описательной (описательно-мотивировочной) и резолютивной. Вводная часть постановления содержит сведения о времени и месте составления документа, а также указание на уголовное дело, по которому составлен документ. Описательная часть постановления должна быть мотивирована. Требование мотивированности, по мнению В. П. Божьева, состоит в четком изложении фактических обстоятельств, вменяемых в вину конкретному лицу, таким образом, чтобы было ясно, какое уголовно наказуемое деяние совершено и под действие какой статьи (части, пункта статьи) УК РФ оно подпадает¹. Речь идет не об обыденном, а юридическом установлении фактических обстоятельств, предполагающем правильное их описание в постановлении. Описание события преступления осуществляется «через признаки состава преступления»².

Если эпизодов несколько, каждый из них излагается отдельно. Когда вменяемые эпизоды подпадают под действие разных статей уголовного закона, их описание производится последовательно: сначала указывается деяние, квалифицируемое одной статьей, затем – другой и т. п. В описательной части постановления необходимо указать характер содеянного, место, время, способ совершения преступления и другие обстоятельства, поскольку они установлены материалами уголовного дела. При совместном совершении преступления несколькими лицами в постановлениях в

¹ См.: Божьев В. П. Указ. соч. С. 57.

² См. подробнее: Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого. С. 55–65.

отношении каждого обвиняемого должна быть четко обозначена роль каждого участника преступления. Мотивированность постановления, как указывает В. П. Божьев, состоит в обосновании квалификации преступления той или иной статьей (ее пунктом или частью) УК РФ¹.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого ссылка на *доказательства* не обязательна, но возможна. Так, например, по уголовным делам о преступлениях, связанных с причинением телесных повреждений, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого подробно описывается характер повреждений так, как это указано в заключении судебно-медицинской экспертизы².

Резолютивная часть постановления о привлечении в качестве обвиняемого представляет собою решение о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного конкретной статьей (частью, пунктом) или рядом статей УК РФ. Резолютивная часть должна находиться в логической связи с описательной частью постановления³.

Уголовно преследуемое лицо изменяет процессуальный статус (с подозреваемого на обвиняемого) с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК).

После вынесения постановления дознаватель с учетом срока, закрепленного в ч. 1 ст. 171 УПК, извещает через администрацию места содержания под стражей обвиняемого о дне предъявления обвинения, в указанный день объявляет обвиняемому и его защитнику постановление о привлечении в качестве обвиняемого, разъясняет обвиняемому суть предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные ст. 47 УПК. Указанные действия дознавателя удостоверяются подписями обвиняемого, его защитника и самого дознавателя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения. Если обвиняемый отказывается подписать постановление, дознаватель делает об этом соответствующую запись в постановлении. Копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого вручаются дознавателем обвиняемому и его защитнику, кроме того, копия постановления направляется прокурору (ст. 172 УПК).

Немедленно после предъявления обвинения дознаватель допрашивает обвиняемого (ч. 1 ст. 173 УПК).

¹ См.: Божьев В. П. Указ. соч. С. 57.

² См.: Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 65–66.

³ См.: Божьев В. П. Указ. соч. С. 57.

Таким образом, несмотря на то, что предъявление обвинения при производстве дознания носит исключительный характер (и в этом состоит существенное отличие от предварительного следствия), сам по себе обвинительный тезис и его отражение в процессуальном документе спецификой не отличается, что видно из следующего примера.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

г. Пермь

XX марта 2018 г.

Дознаватель ОД ОП № XX Управления МВД России по г. Перми XXXX, рассмотрев материалы уголовного дела № XXXXXXXX,

УСТАНОВИЛ:

16.02.2018 около 22 час 00 мин Г. Н. И. в состоянии алкогольного опьянения совместно со свидетелем О. Е. А. находился в микрорайоне «Парковый» Дзержинского района г. Перми, когда возле ТЦ «Караван», расположенного по адресу: г. Пермь, ул. В. Каменского, 4Б, встретил ранее незнакомого потерпевшего Б. Д. Э., по внешним признакам которого понял, что последний также находится в состоянии алкогольного опьянения. Следуя за потерпевшим Б., Г. Н. И. и О. дошли до торгового павильона «Пивко», расположенного по адресу: г. Пермь, пр. Парковый, 36а/1, где Г. Н. И. спросил у потерпевшего Б. точное время, после чего Б. достал из кармана джинсов свой сотовый телефон «Асус ЗенФон 4 Макс» в корпусе черного цвета, стоимостью 15 999 рублей, с находящимися в нем сим-картой оператора сотовой связи «МТС» и картой памяти объемом 16 ГБ, материальной ценности не представляющими, и назвал время: 22 часа 11 минут. В этот момент у Г. Н. И. возник преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества. Осуществляя свои преступные намерения, Г. Н. И. воспользовавшись тем, что сотовый телефон находится в руке у потерпевшего, действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая открытый характер своих преступных действий, но игнорируя данное обстоятельство, схватил своей рукой телефон и резким движением выхватил его из руки Б. Завладев телефоном и преследуя цель удержать его, а затем распорядиться по своему усмотрению, Г. Н. И. с места совершения преступления скрылся. В дальнейшем Г. Н. И. распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению, продав его неустановленному лицу. Своими действиями Г. Н. И. причинил Б. имущественный ущерб на сумму 15 999 рублей.

Таким образом, Г. Н. И. своими умышленными преступными действиями совершил грабеж, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ, – открытое хищение чужого имущества без применения насилия.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 3 ст. 224, ст. 171 и 172 (175) УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь Г. Н. И., 10.09.1999 года рождения, уроженца г. Нижнекамск Республики Татарстан, в качестве обвиняемого по данному уголовному делу, предъявив ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, о чем ему объявить.

Дознаватель

XXXX

Очевидно, что если бы по делу проводилось не дознание, а предварительное следствие, то никаких отличий в форме и содержании постановления о привлечении в качестве обвиняемого (за исключением указания должностного лица, вынесшего постановление) не было бы.

Предъявление обвинения еще не означает, что по делу установлена истина и достигнуто достоверное знание относительно всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Обвинение основывается на доказательствах, но к моменту предъявления обвинения их может быть недостаточно для того, чтобы установить все обстоятельства по делу¹.

К моменту вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть подтверждены доказательствами основные вопросы, входящие в предмет доказывания²: наличие деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена УК РФ, квалификация содеянного, совершение виновного деяния конкретным лицом³. По мнению других авторов, к моменту вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого необходимо установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу⁴.

Также должно быть подтверждено отсутствие обстоятельств, препятствующих вынесению постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Если наряду с доказанными фактами имеется информация о фактах преступной деятельности, не в полной мере подтвержденных доказатель-

¹ См.: Лузгин И. М. Указ. соч. С. 146.

² Подробнее о предмете и пределах доказывания для привлечения лица в качестве обвиняемого см.: Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 20–28.

³ См.: Божьев В. П. Указ. соч. С. 57.

⁴ См.: Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 28.

ствами, то последние не могут быть включены в постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Несмотря на то, как уже было сказано выше, что закон не содержит требования приводить в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого доказательства, однако такие доказательства, подтверждающие обвинение, ко времени вынесения постановления должны быть собраны. Отступление от этого требования закона не что иное, как уголовно-процессуальное правонарушение лица, вынесшего необоснованное постановление¹.

Предъявление обвинения не может базироваться на догадках и предположениях. К моменту предъявления обвинения должны быть приняты все возможные меры к проверке существующих версий относительно виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, обосновано достоверными доказательствами наличие в его действиях состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Однако *сам по себе факт предъявления обвинения еще не означает, что расследование по делу этим исчерпывается*. Обвиняемый, чьи показания тоже являются источником доказательств, может сообщить сведения, ставящие под сомнение ранее собранные доказательства, требующие построения новых версий и их проверки. Поэтому после предъявления обвинения знание дознавателя относительно действительных обстоятельств события может рассматриваться как вероятное. То, что отдельные обстоятельства, например, место, время, способ совершения преступления к этому моменту становятся известны достоверно, не изменит общей характеристики знания². Иными словами, вывод о «виновности обвиняемого в момент привлечения его к уголовной ответственности выражает не окончательное, не достоверное, а предварительное, проблематичное, вероятное знание, т. е. одну из версий»³. Вывод следователя о виновности обвиняемого – это только его мнение, а не официальное, от имени государства, признание обвиняемого виновным в совершении преступления⁴.

Именно поэтому законодатель в части третьей ст. 224 УПК говорит о том, что после предъявления обвинения производство дознания по делу продолжается в порядке, установленном главой 32 УПК. Как указывается в литературе, после предъявления обвинения по делу могут быть получены новые доказательства, напрямую связанные с *обвинительным тезисом*: дополнительно подтверждающие установленные данные и усили-

¹ См.: Божьев В. П. Указ. соч. С. 57.

² См.: Лужгин И. М. Указ. соч. С. 146.

³ Ларин А. М. От следственной версии к истине. М.: Юридическая литература, 1976. С. 143.

⁴ См.: Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. С. 35–36.

вающие доказательственную базу по предъявленному обвинению либо устанавливающие новые данные (о размере вреда, способе совершения преступления, распределении ролей и т. п.). В отдельных случаях после предъявления обвинения могут быть получены доказательства, опровергающие сформулированный ранее *обвинительный тезис*. Могут быть получены также доказательства, не касающиеся собственно *обвинительного тезиса* (сведения, характеризующие личность обвиняемого, его семейное положение и пр.)¹.

В том случае, если в ходе дознания появляются основания для изменения предъявленного обвинения, то дознаватель в соответствии со ст. 171 УПК выносит новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому в установленном порядке. Если же в ходе дознания предъявленное обвинение в какой-либо части не подтвердится, то дознаватель своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора (ч. 1 и 2 ст. 175 УПК). После такой *корректировки обвинения* по уголовному делу продолжается процессуальная деятельность по привлечению обвиняемого к ответственности по оставшейся части обвинения². В теории и на практике используются понятия «изменение обвинения» и «дополнение обвинения». *Изменение обвинения* предполагает случаи, когда была допущена ошибка в квалификации обвинения или установлены новые обстоятельства, влияющие на квалификацию или существенно отличающиеся от указанной в ранее вынесенном постановлении. *Дополнение обвинения* – случаи, когда были получены доказательства совершения обвиняемым других преступлений или новых эпизодов преступления³.

В ходе расследования уголовного дела возможны ситуации, когда после привлечения лица в качестве обвиняемого объем доказательств его причастности к совершению преступления уменьшился в силу признания отдельных доказательств недопустимыми, изменения участниками уголовного судопроизводства (потерпевшими, свидетелями, иными обвиняемыми) ранее данных показаний. В таком случае, если возможности доказывания по делу исчерпаны, должно быть принято решение о прекращении уголовного преследования в отношении данного обвиняемого в связи с непричастностью к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27

¹ См.: Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 86.

² См.: Артамонов А. Н., Седельников П. В. Окончание предварительного расследования: учебное пособие. Омск: Омск. академия МВД России, 2016. С. 123.

³ См.: Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 77.

УПК)¹. Обвинение, таким образом, *аннулируется*. Аналогичным образом должен поступить дознаватель, если совокупность доказательств, достаточная для постановки лица в статус подозреваемого (возбуждение уголовного дела в его отношении, например), не может быть положена в основу обвинения в обвинительном акте (обвинительном постановлении) либо в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 3 ст. 224 УПК).

Признав, что все следственные действия по уголовному делу выполнены, а собранные доказательства достаточны для составления итогового процессуального документа (т. е. для формулирования окончательного – для дознавателя – обвинения), дознаватель приступает к составлению обвинительного акта (обвинительного постановления, если дознание производилось в сокращенной форме).

§ 6. Обвинительный акт (обвинительное постановление)

Характеризуя в данной части работы обвинительный акт, мы будем подразумевать, что все изложенное (если иное не оговаривается специально) относится и ко второму итоговому документу дознания – обвинительному постановлению.

Анализируемому процессуальному документу в литературе дается следующее определение. *Обвинительный акт* – это процессуальный документ, в котором подводятся итоги дознания, формулируется обвинение и приводятся все собранные доказательства, подтверждающие виновность конкретного обвиняемого в совершении преступления. Поскольку, как уже было отмечено ранее, в процессе дознания, как правило, не выносятся постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительный акт является документом, после составления которого привлекаемому к уголовной ответственности лицу придается процессуальный статус обвиняемого. Кроме того, в обвинительном акте впервые приводится формулировка обвинения и квалификация, которые не могут быть усилены в судебном разбирательстве². Как известно, обвинение, содержащееся в обвинительном акте, предопределяет пределы дальнейшего судебного разбирательства по делу, пределы обвинения, в которых суд может постановить приговор³.

Важнейшей особенностью обвинительного акта является то, что по своей сути он представляет собой симбиоз двух процессуальных актов:

¹ См.: Артамонов А. Н., Седельников П. В. Указ. соч. С. 108.

² См.: Стельмах В. Ю. Указ. соч.

³ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1995. С. 287.

акта об обвинении, придающего лицу статус обвиняемого, и итогового акта расследования; однако содержание обвинительного акта и приложенный к нему тождественно содержанию обвинительного заключения¹.

Для составления обвинительного постановления законодатель специально формулирует в качестве условия признание дознавателем, что все необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для *обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым* (ч. 1 ст. 226.7 УПК). Указанную совокупность доказательств А. Н. Артамонов и П. В. Седельников называют основанием для составления итогового документа².

Обращает на себя внимание наличие в обвинительном акте перечня доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого. Именно в обвинительном акте обвинение в полной мере отвечает ранее рассмотренным нами требованиям обоснованности и мотивированности. Как писал П. М. Давыдов, «обоснованность обвинения как соответствие формулировки и квалификации преступления обстоятельствам совершенного преступления и доказательственным материалам дела, является скрытым, незримым свойством обвинения. Основания обвинения рассеяны среди материалов дела, говорящих как за, так и против обвинения. Для того чтобы обоснованность стала наглядной, надо факты, подтверждающие обвинение, отсеять от других фактов, свести в определенную систему, снабдить их дополнительными суждениями. В этих целях используется специальное средство – мотивировка, которое в теории часто определяется как выражение обоснованности»³.

Обоснование обвинения в обвинительном акте не сводится к простому перечню доказательств. «Элементами мотивировки различных выводов по делу являются не только уголовно-процессуальные доказательства, но и иные аргументы: определения различных понятий, аксиомы и презумпции, ранее доказанные положения науки, законы. Кроме того, к элементам мотивировки следует отнести суждения, умозаключения, указывающие на связь аргументов между собой и с принимаемым выводом, решением... Мотивировка отражает процесс оценки как источников доказательств с точки зрения их допустимости, доброкачественности, так и самих фактических данных со стороны их относимости, достоверности»⁴.

¹ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки.

² См.: Артамонов А. Н., Седельников П. В. Указ. соч. С. 12.

³ Давыдов П. М. Указ. соч. С. 124.

⁴ Там же. С. 128–129.

Дознаватель для подтверждения законности, истинности и справедливости обвинения, формулируемого в составляемом им документе, излагает с соблюдением правовых норм и логических правил систему доказательств, а также иные, необходимые для достижения цели, аргументы и суждения¹.

В обобщенном виде процессуальное значение обвинительного акта (обвинительного постановления) состоит, по мнению ученых, в следующем:

1. Подводятся итоги уголовного преследования на досудебном производстве.

2. Излагается существо окончательного (для досудебного производства) обвинения и дается юридическая оценка совершенного обвиняемым преступления, что, как уже было сказано ранее, определяет пределы судебного разбирательства по лицам и общественно опасным деяниям (*in personam* и *in rem*).

3. Очерчивается круг доказательств, подлежащих обязательному исследованию в судебном заседании и, по мнению дознавателя, полностью доказывающих виновность обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении.

4. Указываются сведения о потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике, о гражданском иске и мерах, принятых к его обеспечению, что гарантирует защиту прав этих лиц в ходе судебного разбирательства.

5. Содержится справочная информация, помогающая суду в организации судебного разбирательства, а также в правильном разрешении вопросов резолютивной части приговора.

6. Приводятся ссылки на листы дела, что позволяет всем участникам процесса предметно ссылаться на те или иные доказательства, а суду – оперативно находить их и подвергать исследованию².

В обвинительном акте выделяют вводную и описательно-мотивировочную часть. Обвинительный акт сам по себе отражает принимаемое дознавателем решение о направлении уголовного дела прокурору и далее в суд, поэтому данное решение в обвинительном акте отдельно не формулируется, в силу чего обвинительный акт не имеет выраженной резолютивной части³. Вместе с тем отмечается, что ссылка на статью УК

¹ См.: Давыдов П. М. Указ. соч. С. 134.

² См.: Артамонов А. Н., Седельников П. В. Указ. соч. С. 64–65.

³ См.: Стельмах В. Ю. Указ. соч. С. 196.

в данном документе, которую нарушил, по мнению составителя стороны обвинения, обвиняемый, равнозначна требованию его наказания¹. Сказанное не относится к обвинительному постановлению, которое, несмотря на свою практически полную идентичность с обвинительным актом, содержит резолютивную часть. В резолютивной части обвинительного постановления формулируется решение о направлении уголовного дела прокурору для решения вопроса о его (дела) направлении в суд.

Во вводной части обвинительного акта содержится:

1. Резолюция начальника органа дознания и прокурора об утверждении обвинительного акта с указанием их должностей, специального звания и классного чина, фамилии и инициалов, а также даты утверждения (ч. 4 ст. 225, п. 1 ч. 1 ст. 226 УПК).

2. Наименование процессуального документа – «обвинительный акт».

3. Дата и место составления (п. 1 ч. 1 ст. 225 УПК).

4. Должность, специальное звание, фамилия и инициалы дознавателя, составившего обвинительный акт (п. 2 ч. 1 ст. 225 УПК).

5. Фамилия, имя и отчество обвиняемого и квалификация его действий (если обвиняемых несколько, соответствующие данные приводятся в отношении каждого из них).

Завершается вводная часть словом «обвиняется»².

В описательно-мотивировочной части обвинительного акта указываются следующие сведения:

1. Данные о личности обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 225 УПК).

2. Место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела – *фактическая фабула обвинения* (п. 4 ч. 1 ст. 225 УПК).

3. Формулировка (*юридическая формулировка*) и квалификация (*правовая квалификация*) обвинения. Как уже отмечалось выше, если до этого по делу было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в обвинительном акте должно быть дословно повторено обвинение (фактическая фабула, юридическая формулировка и правовая квалификация) из постановления о привлечении в качестве обвиняемого (п. 5 ч. 1 ст. 225 УПК).

И. М. Лузгин в свое время писал: «в описательной части *обвинительного заключения*¹ излагается *сущность дела* (в ч. 2 ст. 205 УПК РСФСР, в

¹ См.: Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. М.: Наука, 1983. С. 81.

² См.: Стельмах В. Ю. Указ. соч. С. 196.

ныне действующем законе речь идет о «существовании обвинения» (п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК)). Познать сущность события – это и означает установить истину. Другими словами, закон в несколько иной формулировке, но прямо подчеркивает, что в обвинительном заключении должна быть выражена установленная предварительным расследованием истина»².

4. Перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания (п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК).

Перечень доказательств, подтверждающих обвинение, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, включает не только ссылку на источники доказательств в обвинительном акте или обвинительном постановлении, но и приведение краткого содержания самих доказательств, поскольку в силу части 1 статьи 74 УПК доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу³. Поэтому верно пишет В. Ю. Стельмах: «не следует дословно воспроизводить полное содержание доказательства... приводится сделанная дознавателем краткая интерпретация доказательства, без излишних подробностей. При этом не допускается изменять смысл доказательства»⁴. Как отмечалось ранее, обоснованность и мотивированность обвинению придает не просто приведение системы доказательств, но и иных суждений и аргументов. Поэтому «в обвинительном акте целесообразно привести анализ собранных доказательств. В случае если обвиняемый не признает вину в содеянном, дознаватель должен мотивировать, почему он считает заслуживающими доверия именно обвинительные доказательства. Если обвиняемый признает вину, в анализе необходимо сконцентрировать внимание на том, что показания обвиняемого непротиворечивы и соответствуют другим собранным по делу доказательствам. Это, с одной стороны, служит важным обстоятельством, ис-

¹ Сказанное об обвинительном заключении в полной мере относится и к обвинительному акту, тем более, по окончании дознания УПК РСФСР предусматривал также составление обвинительного заключения.

² Лузгин И. М. Указ. соч. С. 166.

³ См.: Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 01.06.2017).

⁴ Стельмах В. Ю. Указ. соч. С. 197.

ключающим возможность самооговора обвиняемого, а с другой – показывает раскаяние обвиняемого, что соответствует, прежде всего, интересам последнего, поскольку может повлиять на смягчение уголовного наказания при постановлении приговора»¹. Если в деле имеются доказательства, опровергающие обвинение, то они должны быть аргументированно опровергнуты в обвинительном акте, должны быть приведены причины их отклонения как недостоверных или порочных по другим соображениям².

Существующая судебная практика выработала требование, согласно которому при наличии в деле нескольких обвиняемых перечень доказательств, подтверждающих обвинение, в отношении каждого из обвиняемых приводится в обвинительном акте отдельно.

5. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 7 ч. 1 ст. 225 УПК).

6. Данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда (п. 8 ч. 1 ст. 225 УПК).

7. Список лиц, подлежащих вызову в суд (п. 9 ч. 1 ст. 225 УПК).

К обвинительному акту прилагается справка, содержащая сведения, перечень которых дан в ч. 3.1 и 3.2 ст. 225 УПК.

Обвинительный акт (обвинительное постановление), составленный дознавателем, утверждается начальником органа дознания (ч. 4 ст. 225, ч. 2 ст. 226.7 УПК). После этого материалы уголовного дела поступают прокурору, который вправе как принять решение об утверждении итогового решения дознавателя, так и принять иное решение (при наличии соответствующих обстоятельств по делу) (ст. 226, ст. 226.8 УПК). Обращает на себя внимание то, что указанные должностные лица – начальник органа дознания и прокурор – вправе не утвердить обвинительный акт (обвинительное постановление) и вернуть уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления (п. 9 ч. 1 ст. 40.2, п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК). Тем самым, названные лица принимают участие в формулировании обвинения в дознании.

О структуре и содержании обвинительного акта позволяет судить следующий пример (приводится в сокращении).

УТВЕРЖДАЮ

¹ *Стельмах В. Ю.* Указ. соч. С. 197–198.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1995. С. 288.

Прокурор

« _____ » _____ 2017 года

УТВЕРЖДАЮ

Начальник ОП

« _____ » _____ 2017 г.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

по уголовному делу № XXXX

по обвинению **Г. А. В.** в совершении

преступления, предусмотренного **ст. 207 ч. 1 УК РФ.**

1. *Фамилия имя отчество:*
2. *Дата рождения:*
3. *Место рождения:*
4. *Место регистрации и проживания:*
5. *Гражданство:*
6. *Образование:*
7. *Семейное положение:*
8. *Место работы:*
9. *Отношения к воинской обязанности:*
10. *Наличие судимости:*
11. *Документ, удостоверяющий личность: паспорт /л.д.*
12. *Иные данные о личности подозреваемого: /л.д.114/, /л.д. 109-110*

23.11.2016 в 22 час 24 мин **Г. А. В.** в состоянии алкогольного опьянения находился дома по адресу: г. Пермь ..., где у него возник умысел, направленный на заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве. Реализуя свой умысел, **Г. А. В.**, действуя умышленно, из хулиганских побуждений, позвонил со своего сотового телефона, в котором находилась сим-карта оператора сотовой связи «Теле2» с абонентским номером № XXXXXXXXXX на телефон дежурной части Управления МВД по г. Перми «02», понимая и осознавая, что звонит в правоохранительные органы, которые обязаны реагировать на данную информацию, и сделал заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве в здании «Театра-Театра», расположенном по адресу: г. Пермь, ул. Ленина, 53, сообщив, что в нем заложено взрывное устройство, создающее опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления

иных общественно опасных последствий. При этом Г. А. В. достоверно было известно, что никакого взрывного устройства не было и акт терроризма не готовится, тем самым он дезорганизует деятельность органов власти, отвлекает силы правопорядка, средства на проверку ложного сообщения, причиняет материальный ущерб.

Незамедлительно на место происшествия выехали сотрудники Центра кинологической службы Главного Управления МВД России по Пермскому краю, полка патрульно-постовой службы полиции Управления МВД России по г. Перми, полка полиции Управления вневедомственной охраны по г. Перми – филиала федерального казенного учреждения «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии РФ по Пермскому краю», которые провели работы по оцеплению здания и поиску взрывного устройства. Взрывное устройство в здании «Театра-Театра» обнаружено не было.

В результате преступных действий Г. А. В. были отвлечены от нормальной деятельности значительные силы и средства, задействованные в проведении работ по предупреждению и ликвидации возможных последствий актов терроризма, а также причинен имущественный ущерб службам, осуществляющим выезд на место происшествия, а именно: Главному Управлению МВД России по Пермскому краю в сумме 1374 рубля 42 копейки, Управлению МВД России по г. Перми в сумме 37 рублей 12 копеек, Управлению вневедомственной охраны по г. Перми – филиала федерального казенного учреждения «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии РФ по Пермскому краю» в сумме 631 рубль 62 копейки.

Таким образом, Г. А. В. своими умышленными преступными действиями совершил заведомо ложное сообщение об акте терроризма, то есть заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, создающем опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных общественно опасных последствий, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 207 УК РФ.

Доказательствами, подтверждающими обвинение Г. А. В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ, являются:

Рапорт, из которого следует, ... /л.д. 3

Рапорт сотрудника полка ППСП Управления МВД России по г. Перми, из которого следует, ... /л.д. 4

Акт о применении служебной собаки, из которого следует, ... /л.д. 13

Протокол осмотра места происшествия, в ходе которого в присутствии понятых осмотрен ... /л.д. 10–12

Протокол личного досмотра, ... /л.д. 20

Протокол осмотра предметов, /л.д. 29–34

Постановление о признании и приобщении вещественных доказательств ... /л.д. 35

Протокол осмотра документов ... /л.д. 94

Протокол допроса представителя потерпевшего ... /л.д. 68–70

Протокол допроса свидетеля А. А. В., который показал, что он работает дежурным по зданию «Театр-Театр», ... /л.д. 26–28

Протокол допроса свидетеля Г. Н. Н., которая показала, что проживает совместно со своим сыном Г. А. В., ... /л.д. 55–58

Протокол допроса свидетеля К. Н. В., которая показала, что она работает в дежурной части Управления МВД России по г. Перми в должности помощника оперативного дежурного по службе «02». /л.д. 82–85

Доказательствами, на которые ссылаются обвиняемый Г. А. В. и его защитник, являются:

Протокол допроса подозреваемого Г. А. В., который показал... о том, что он совершил правонарушение, он понимал, но не знал, что оно наказывается уголовной ответственностью. Считает, что все эти события произошли из-за того, что он эмоциональный человек по характеру и всю информацию, будь то положительную, будь то отрицательную, воспринимает близко к сердцу. В тот день получилось, что свои эмоции он выразил именно так, потому что находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. Кроме полиции, он пытался дозвониться до службы спасения, для этого набирал телефонные номера «118», «911», но дозвониться не смог. Вину свою признает полностью, в содеянном раскаивается. /л.д. 43–47, 102–104

На основании ст. 61 УК РФ обстоятельств, смягчающих вину обвиняемого Г. А. В., в ходе дознания не установлено.

*На основании ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим вину обвиняемого Г. А. В., может быть признано **совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.***

Сведения о потерпевших:

УВО по г. Перми – филиала ФГКУ

«УВО ВНГ России по Пермскому краю»

представитель

/л.д. 67

Управления МВД России по Пермскому краю

представитель /л.д. 76

Главное Управление МВД России по Пермскому краю

представитель /л.д. 88

Сведения о гражданском истце:

УВО по г. Перми – филиала ФГКУ

«УВО ВНГ России по Пермскому краю»

представитель /л.д. 72

заявлен иск на сумму 631 руб. 62 коп.

Управления МВД России по Пермскому краю

представитель /л.д. 81

заявлен иск на сумму 37 руб. 12 коп.

Главное Управление МВД России по Пермскому краю

представитель /л.д. 93

заявлен иск на сумму 1374 руб. 42 коп.

Сведения о гражданском ответчике:

Г. А. В. г. Пермь, ... /л.д. 107

Общий ущерб составил 2043 руб. 16 коп., ущерб не возмещен.

Обвинительный акт составлен в г. Перми «03» февраля 2017 г. и вместе с уголовным делом № XXXX направлен прокурору.

Дознаватель ОД ОП № 1 /подпись/

СПИСОК ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ВЫЗОВУ В СУД

ОБВИНЯЕМЫЙ:

ПОТЕРПЕВШИЙ:

СВИДЕТЕЛИ ОБВИНЕНИЯ:

СВИДЕТЕЛИ ЗАЩИТЫ: нет.

Дознаватель /подпись/

СПРАВКА

по уголовному делу № XXXX

1. Срок дознания 2 мес. 11 сут. Уголовное дело № 2006 возбуждено 24.11.2016 по признакам преступления, предусмотренного ст. 207 ч. 1 УК РФ в отношении Г. А. В. (л.д. 1).

2. 20.12.2016 срок дознания продлен до 60 суток, т. е. по 23.01.2017 (л.д. 37).

3. 19.01.2017 срок дознания продлен до 3 месяцев, т. е. по 24.02.2017 (л.д. 59).

4. Г. А. В. в соответствии со ст. 91 УПК РФ не задерживался.

5. Г. А. В. был допрошен по существу подозрения 29.12.2016 (л.д. 43–47).

6. Подозреваемому Г. А. В. 03.02.2017 избрана мера пресечения – в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (л.д. 105–106).

7. Г. А. В. обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 207 ч. 1 УК РФ не предъявлялось.

8. Вещественными доказательствами по уголовному делу являются: сотовый телефон «Нокиа 6070», хранится у Г. А. В., копия листа книги оперативного дежурного, хранится при уголовном деле (л.д. 48, 96).

9. Меры в обеспечение гражданского иска и возможной конфискации имущества не приняты.

10. Меры, принятые по обеспечению прав иждивенцев обвиняемого – нет.

11. Процессуальные издержки по уголовному делу: адвокат по назначению С. Д. И.

12. Материалы уголовного дела и обвинительный акт предъявлены Г. А. В. и защитнику 03.02.2017 (л.д. 124, 128).

13. Обвиняемый Г. А. В. и защитник ознакомились с материалами уголовного дела совместно 03.02.2017 (л.д. 129–131).

14. Уголовное дело с обвинительным актом направлено прокурору 03.02.2017.

Дознаватель /подпись/

Что касается обвинительного постановления, то ученые высказывают обоснованные сомнения в самой необходимости выделения его как самостоятельного процессуального документа. О. И. Андреева пишет, что новое название документа должно предполагать качественно иное его содержание, а в случае с обвинительным постановлением этого нет. Обвинительный акт и обвинительное постановление разнятся только названием и перенесением в обвинительном постановлении, в отличие от обвинительного акта, в справку списка лиц, подлежащих вызову в суд¹.

Более важной проблемой, относящейся к этапу окончания дознания (независимо от формы), является то, что лицо, приобретшее статус обвиняемого в результате составления обвинительного акта (обвинительного постановления), лишено возможности высказать свое мнение о сформулированном в отношении него обвинении. В литературе предлагается указывать в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами уголов-

¹ См.: Андреева О. И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4. С. 8, 12.

ного дела, что обвиняемому *объявлено сформулированное* в обвинительном акте (обвинительном постановлении) *обвинение и разъяснена его сущность*. Объявление обвинения обвиняемому выступает, таким образом, обязательным элементом этапа окончания дознания с составлением обвинительного акта (обвинительного постановления). Дознаватель обязан ознакомить обвиняемого и его защитника с той частью обвинительного акта (постановления), где изложен *обвинительный тезис* (описание преступных действий обвиняемого и их уголовно-правовая оценка). Невыполнение этого требования препятствует направлению уголовного дела прокурору¹. Между тем обвиняемый наделен правом возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК). Выше уже были приведены слова М. С. Строговича о недопустимости «запоздалого» предъявления обвинения, когда возможность оспаривания обвинения на самом же предварительном следствии становится очень затруднительной. Между тем по большей части дел, заканчиваемых в форме дознания, обвиняемый в ходе расследования не допрашивается по поводу предъявленного обвинения. В литературе предлагается предусмотреть в законе возможность такого допроса². Ряд авторов полагает, что допрос должен состояться после предъявления обвинительного акта и перед ознакомлением с материалами уголовного дела³. Другими авторами выдвигается предложение проводить допрос лица, в отношении которого осуществлялось особое досудебное производство, после предъявления ему обвинительного постановления и ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела⁴.

Завершив анализ процедуры формирования обвинения при производстве дознания и важнейших процессуальных документов, составляемых при этом дознавателем, перейдем к характеристике органов и должностных лиц, которых можно в соответствии с ранее приведенным критерием (§ 5 главы 1) отнести к субъектам обвинения в дознании, а также разберем, каковы их полномочия.

¹ См.: Артамонов А. Н., Седельников П. В. Указ. соч. С. 50, 56, 61.

² См.: Зотова М. В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. С. 170.

³ См.: Мичурин О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 17.

⁴ См.: Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 301–302.

§ 7. Субъекты обвинения в дознании

Напомним, что *субъектами обвинения* признаются лица, уполномоченные уголовно-процессуальным законом формулировать, обосновывать и при наличии достаточных оснований отстаивать вывод о совершении определенным лицом конкретного преступления. Субъекты обвинения наделены правом по составлению процессуальных документов, отражающих формулировку и обоснование обвинения, на них возложена *процессуальная обязанность* – обосновывать обвинение посредством доказывания: собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК. В данной части работы выделим в числе этих субъектов тех, кто непосредственно уполномочен формулировать обвинение в дознании (выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого, составлять обвинительный акт, обвинительное постановление) и субъектов, участвующих в формулировании обвинения в дознании (роль которых проявляется только на определенных этапах обвинительной деятельности либо оказывающих властное воздействие на формулирование обвинения). К первой группе мы отнесем одного участника уголовного судопроизводства – дознавателя, ко второй – орган дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, прокурора.

§ 7.1. Дознаватель

Дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК (п. 7 ст. 5 УПК). Как следует из текста п. 1 ч. 2 ст. 40 и ч. 1 ст. 41 УПК, полномочия по осуществлению дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного расследования необязательно, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания путем дачи письменного поручения.

Уголовно-процессуальный закон (п. 8 ст. 5 и п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК) предусматривает возможность производства дознания следователями Следственного комитета РФ. Однако на практике такая возможность не востребована, поэтому, соглашаясь с авторами, считающими, что эти положения должны быть исключены из текста УПК¹, мы не будем рассмат-

¹ См.: Победкин А. В., Бурцев С. Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 70.

ривать следователей СК РФ в качестве субъектов обвинения при производстве дознания.

В общем виде процессуальный статус дознавателя определен в ст. 41 УПК, которая закрепляет процессуальную самостоятельность дознавателя: он вправе самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения за исключением случаев, когда в соответствии с УПК на это требуется согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение.

Системное толкование УПК позволяет выделить следующие полномочия дознавателя, посредством реализации которых он формулирует обвинение по уголовному делу.

1. Право возбудить уголовное дело, в том числе в отношении конкретного лица (ч. 1 ст. 146 УПК). Уголовные дела частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя возбуждаются дознавателем с согласия прокурора, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защитить свои права и законные интересы (ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147 УПК).

2. Право при наличии установленных законом оснований задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 91 УПК).

3. Право избрать в отношении подозреваемого (в исключительных случаях) при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК, меру пресечения (ст. 100, 101 УПК). При этом запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу избираются исключительно по судебному решению, а для обращения в суд с соответствующим ходатайством дознаватель должен получить согласие прокурора (п. 1 ч. 2 ст. 29, ч. 3 ст. 108 УПК).

4. Право составления уведомления о подозрении в совершении преступления, если уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления. Копия данного уведомления вручается подозреваемому, в течение трех суток с момента вручения уведомления о подозрении дознаватель допрашивает подозреваемого (ст. 223.1 УПК).

5. Право вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого, предъявить обвинение, допросить обвиняемого (ст. 170–173, ч. 3

ст. 224 УПК). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что закон не устанавливает обязанности дознавателя согласовывать уведомление о подозрении в совершении преступления и постановление о привлечении в качестве обвиняемого с начальником органа дознания или прокурором.

6. После предъявления обвинения дознаватель вправе изменить или дополнить обвинение, если по делу возникли основания, предусмотренные ст. 175 УПК.

7. Право прекращения уголовного дела или уголовного преследования при наличии предусмотренных законом оснований (ст. 212, 213 УПК). Постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу подлежит утверждению прокурором (п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК). Здесь следует отметить, что соответствующие статьи УПК, регламентирующие некоторые основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования), предусматривают не утверждение постановления дознавателя, а согласие прокурора с принимаемым решением (ст. 25, 28, 28.1 УПК).

8. Право при наличии оснований, предусмотренных ст. 25.1 УПК, с согласия прокурора обратиться в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде штрафа (ст. 446.2 УПК).

9. Право составления обвинительного акта (обвинительного постановления) по окончании дознания (ст. 225, 226.7 УПК). Как уже было указано, данные процессуальные документы должны быть утверждены начальником органа дознания и прокурором.

Полномочия дознавателя, связанные с обоснованием обвинения посредством доказывания, нами не рассматриваются в силу ограничений, связанных с тематикой настоящей работы.

§ 7.2. Орган дознания. Начальник органа дознания. Начальник подразделения дознания

Рассматриваемые в настоящем разделе работы субъекты непосредственно обвинение по уголовному делу не формулируют, но оказывают определенное и существенное влияние на этот процесс. Безусловно, здесь нет необходимости рассматривать случаи, когда начальник подразделения дознания, реализуя право, предусмотренное ч. 2 ст. 40.1 УПК, принимает уголовное дело к своему производству и проводит дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя. Гипотетически не исключена возможность реализации такого права и начальником

органа дознания, ч. 2 ст. 40.2 УПК это позволяет¹. Но и в первом, и во втором (гипотетическом) случае указанные субъекты действуют ровно так, как и обычный дознаватель. Поэтому перейдем к характеристике некоторых полномочий рассматриваемых субъектов, которыми они располагают «сами по себе», «не заимствуя» их у дознавателя.

В соответствии с п. 24 ст. 5 УПК **органы дознания** – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Перечень органов дознания дан в статье 40 УПК, помимо прямо перечисленных в нем органов (органы внутренних дел РФ и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции и др.), к органам дознания отнесены иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом (ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Можно выделить следующие полномочия органа дознания, посредством реализации которых он участвует в формулировании обвинения по уголовному делу.

1. Право возбудить уголовное дело, в том числе в отношении конкретного лица (ч. 1 ст. 146 УПК).

2. Право при наличии установленных законом оснований задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 91 УПК).

Нужно отметить, что использование данных полномочий должно носить исключительный характер. Орган дознания может использовать данные процессуальные возможности только в том случае, если это диктуется обстановкой совершенного преступления (необходимость оперативного принятия решения, невозможность прибытия дознавателя (следователя)). При первой же возможности уголовное дело должно быть передано в соответствующий орган расследования, к подсудственности которого относится уголовное дело. Постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное от имени органа дознания, и протокол задержания лица по подозрению в совершении преступления, составленный от имени органа дознания, подлежат утверждению **начальником органа дознания**.

Начальник органа дознания, согласно п. 17 ст. 5 УПК, – это должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его

¹ Этого же мнения придерживаются А. В. Победкин и С. Н. Бурцев. См.: *Победкин А. В., Бурцев С. Н.* Указ. соч. С. 179.

заместитель. В органах внутренних дел Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции (ч. 3 ст. 40.2 УПК). К полномочиям начальника органа дознания, посредством которых он осуществляет процессуальный контроль (в т. ч. и за формулированием обвинения) можно отнести следующие.

1. Право поручать производство дознания по уголовному делу, проверить материалы уголовного дела, находящегося в производстве органа дознания, дознавателя (п. 1 и 3 ч. 1 ст. 40.2 УПК).

2. Право давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 1 ст. 40.2 УПК).

По мнению А. В. Победкина и С. Н. Бурцева, начальник органа дознания, в частности, вправе дать указание о составлении обвинительного акта и об объеме обвинения, квалификации преступления, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 225 УПК в его полномочия входит утверждение обвинительного акта. Вместе с тем указанные авторы полагают, что ни начальник органа дознания, ни начальник подразделения дознания не вправе давать указания о прекращении уголовного дела, привлечении в качестве обвиняемого путем вынесения постановления (ч. 3 ст. 224 УПК), о приостановлении производства по уголовному делу, о возбуждении уголовного дела¹.

Указания начальника органа дознания обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать эти указания прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК).

3. Право возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления (п. 9 ч. 1 ст. 40.2 УПК).

4. Право утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу (п. 10 ч. 1 ст. 40.2 УПК).

Кроме того, начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями **начальника подразделения дознания**, предусмотренными ст. 40.1 УПК (ч. 2 ст. 40.2 УПК).

Начальник подразделения дознания – должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме

¹ См.: Победкин А. В., Бурцев С. Н. Указ. соч. С. 180.

дознания, а также его заместитель (п. 17.1 ст. 5 УПК). Отметим следующие полномочия, начальника подразделения дознания, интересующие нас в связи с рассматриваемой темой.

1. Право поручать дознавателю производство дознания по уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 40.1 УПК).

2. Право вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК).

3. Право проверять материалы уголовного дела, находящегося в производстве дознавателя, и давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и объеме обвинения (п. 1 и 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК).

Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть им обжалованы начальнику органа дознания или прокурору. Такое обжалование не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и свои письменные возражения на указания начальника подразделения дознания (ч. 4 ст. 40.1 УПК).

Характеризуя указания начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, относящиеся к вопросам квалификации преступления и объема обвинения, следует отметить, что они могут быть даны после изучения соответствующим должностным лицом уголовного дела и выяснения:

- обосновано ли дознавателем предъявлено обвинение;
- подтверждается ли оно собранными по делу доказательствами;
- выявлены ли все эпизоды преступной деятельности обвиняемого.

В связи с изложенным, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания могут дать указания:

а) об исключении отдельных пунктов обвинения в случае недостаточности доказательств;

б) о необходимости вменения в вину нового преступления, если совокупность собранных доказательств изобличает обвиняемого в его совершении¹.

¹ См.: Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 140.

Посредством реализации перечисленных полномочий начальник органа дознания и начальник подразделения дознания осуществляют ведомственный процессуальный контроль, оказывая прямое влияние на процессуальную деятельность дознавателя, руководя ею, обеспечивая ее высокое качество, полноту, всесторонность и объективность расследования¹.

§ 7.3. Прокурор

Среди субъектов обвинения в дознании прокурор занимает особое место, обусловленное его процессуальным статусом как участника уголовного судопроизводства, осуществляющего от имени государства уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК). Часть вторая статьи 21 УПК возлагает на прокурора в рамках осуществления уголовного преследования обязанность наряду с иными властными участниками со стороны обвинения принимать в каждом случае обнаружения признаков преступления предусмотренные УПК меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

В юридической литературе можно встретить немало публикаций, в которых подвергается сомнению сама необходимость существования процессуальной фигуры прокурора в досудебном производстве² (правда, речь идет преимущественно о предварительном следствии, но аргументы сторонников упомянутой точки зрения можно приложить и к дознанию). Мы убеждены в обратном: глубокая укорененность прокурора в отечественном уголовном судопроизводстве оправдана объективными причинами и время отказаться от института прокурорского надзора и прокурорского уголовного преследования еще не пришло (да и вряд ли когда-нибудь наступит).

Наша уверенность зиждется на следующих теоретических положениях, основанных, в свою очередь, на богатейшей практике отечественного уголовного судопроизводства. Справедливо отмечается – прокурорский надзор возникает не потому, что учреждается прокуратура, а потому, что с возникновением законности в государстве появляются органически связанные между собой *объективные потребности* в обеспечении ее един-

¹ См.: *Победкин А. В., Бурцев С. Н.* Указ. соч. С. 177.

² См.: *Багмет А. М.* Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57–60; *Багмет А. М., Цветков Ю. А.* Утверждение обвинительного заключения прокурором: рудимент или необходимость? // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 53–55.

ства¹. Учреждения должности специального представителя публичной власти – прокурора – требует необходимость защиты авторитета нормы права, обеспечение режима законности². Государство не только вправе, но и обязано привлекать преступника к уголовной ответственности. Государство вынуждено устанавливать определенные правила поведения, обязательные для всех членов общества, и должно добиваться их выполнения и соблюдения всеми средствами, в том числе и принудительно. Государственное принуждение рассматривается как важный метод государственного воздействия в отношении лиц, допустивших нарушения закона³. Государственный аппарат как система государственных органов, осуществляющих практическую работу по реализации управленческо-обеспечительной и охранительной функций государства, должен противостоять хаосу в лице преступности⁴.

И правоохранительная деятельность, и судебная деятельность являются самостоятельными формами выполнения государственной (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ) функции защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны собственности, обеспечения законности и правопорядка. При этом судебную деятельность осуществляют только суды, а правоохранительную – отдельные органы исполнительной власти, а также прокуратура РФ. Функции правового государства выполняются созданными государством органами в соответствии с компетенциями каждого из них⁵.

В отечественной науке уголовного процесса разработано и используется понятие «обвинительная власть». И. В. Круглов видит специфику обвинительной власти в том, что она, во-первых, носит комплексный характер и осуществляется совокупностью разнообразных органов, выполняющих функцию уголовного преследования; а во-вторых, обвинительная власть распространяется исключительно на сферу уголовного процесса и оперативно-разыскной деятельности. Обвинительную власть можно

¹ См.: Мельников В. Н. Прокурорская власть и личность. Правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России. М., 2003. С. 91.

² См.: Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Указ. соч. С. 89.

³ См.: Королев Г. Н. Указ. соч. С. 25–26, 137–138.

⁴ См.: Королев Г. Н. Указ. соч. С. 26. На связь в этом отношении институтов государства и правовых институтов обращает внимание С. С. Алексеев. Как государственный аппарат противостоит хаосу преступности, так право, как атрибут человеческого общества, противостоит социальной энтропии, хаосу вседозволенности, тотальному разрушению и распаду общества, возникновению деградированных сообществ. В праве заложена потенция противостоять произволу, насилию и вместе с тем юридические институты создают надлежащие, цивилизационные условия для профилактической и карательной деятельности правоохранительных государственных органов, оформляют эту деятельность с учетом прав людей (см.: Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: НОРМА, 2001. С. 140).

⁵ См.: Королев Г. Н. Указ. соч. С. 30.

рассматривать как репрессивный аппарат государства, осуществляющий социальную защиту общества от преступлений. Судебная власть по законному и обоснованному требованию обвинительной власти применяет уголовный закон и привлекает виновного к уголовной ответственности. Обвинительная власть призвана через посредство судов добиваться реализации уголовной репрессии, поддержания упорядоченности общественной структуры уголовно-правовыми средствами¹.

Если понимать под властью не только систему государственных органов, но и принадлежащее им право и возможность распоряжаться чем-либо, подчинять своей воле чужую волю, то *обвинительную власть*, пишет В. А. Лазарева, можно определить как принадлежащее специальным государственным органам и должностным лицам право и возможность осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших преступление, в целях привлечения их к законной уголовной ответственности. *Обвинительная власть* действует от имени государства и в его интересах, осуществляет поставленные государством (в виде издания соответствующих законов) задачи. Поэтому государство наделяет обвинительную власть соответствующими полномочиями, предоставляет ее субъектам необходимые для их осуществления гарантии².

Концепция обвинительной власти применима, по мнению ее сторонников, как к досудебному производству, так и к судебному рассмотрению уголовных дел. Она «обеспечивает реализацию государством права на наказание лица, нарушившего установленный государством же уголовно-правовой запрет. И хотя назначение наказания – исключительное полномочие суда, его реализация невозможна без эффективного функционирования органов обвинительной власти как в досудебном производстве, в ходе которого должны быть установлены факт и обстоятельства совершения преступления, выявлено и изобличено лицо, совершившее преступление, так и в суде, где выдвинутое против этого лица обвинение, наличие оснований для возложения уголовной ответственности должны быть убедительно доказаны *осуществляющим обвинение субъектом*»³.

Что включает в себя обвинительная власть? «Обвинительная власть – это система государственных органов, возглавляемых прокуратурой, наделенных соответствующими процессуальными, а также иными властными полномочиями, и их деятельность по осуществлению уголовного

¹ См.: *Круглов И. В.* Уголовный иск и механизм его доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 61–62.

² См.: *Лазарева В. А.* Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 14.

³ *Лазарева В. А.* Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации. С. 14.

преследования, как в ходе самого судопроизводства, так и до его официального начала. ...Органов уголовного преследования может много. Обвинительная власть должна быть одна, и распоряжаться ею должен прокурор». Таким образом, прокуратура (прокурор) представляет собой «единый центр, ответственный за подготовку и реализацию обвинения»¹, «номинальный носитель обвинительной власти», «другие государственные органы, осуществляющие уголовное преследование, находятся в процессуальном подчинении у прокурора», выполняют «"черновую" работу по подготовке обвинения... под руководством прокурора»².

Прокурор наделяется властными полномочиями, позволяющими ему влиять на предварительное расследование, обеспечивая законность уголовного преследования, что позволяет ученым рассматривать надзор за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания как особую, косвенную форму уголовного преследования. Полномочия по надзору за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания, право оценивать (принимать или отвергать) результаты деятельности органов предварительного расследования, прерогатива принятия решения о передаче уголовного дела на рассмотрение суда, исключительность права продолжить уголовное преследование в суде дают прокурору *власть над органами предварительного расследования и над сформулированным ими обвинением*, по сути, ставят прокурора во *главу обвинительной власти*³.

Действительно, как мы уже отмечали ранее, в настоящее время полномочиями по формулированию обвинения только в дознании располагают дознаватели органов внутренних дел, дознаватели пограничных органов федеральной службы безопасности, дознаватели Федеральной службы судебных приставов, дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной государственной противопожарной службы, дознаватели таможенных органов РФ (ч. 3 ст. 151 УПК). Кроме того, ч. 1 ст. 40 УПК относит к органам дознания (с приданием им соответствующих полномочий) начальников органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов, а также органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по

¹ Александров А. С. Забыть Фойницкого? // Стратегии уголовного судопроизводства: материалы Международной научной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого. 11–12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург). URL: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go=page&pid=257 (дата обращения: 24.01.2014).

² См.: Круглов И. В. Указ. соч. С. 62.

³ Лазарева В. А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации. С. 16.

осуществлению оперативно-разыскной деятельности. Наконец, возбуждение уголовных дел и выполнение неотложных следственных действий возлагается в определенных случаях на должностных лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 40 УПК (в уголовно-процессуальной теории их называют органами дознания с ограниченной компетенцией¹).

Указанная множественность государственных органов и должностных лиц² актуализирует вопросы об обеспечении единства этой системы, соблюдении единого режима законности при осуществлении уголовного преследования, разрешении споров и конфликтов внутри системы (например, касающихся подследственности уголовных дел), а главное, отстаивании результатов работы этой системы в ходе судебного разбирательства при рассмотрении дела по существу. Необходим субъект (*актор*), способный влиять на процесс формирования (формулирования) обвинения, в определенных пределах руководить этим процессом, определять в окончательном виде пределы и основания обвинения, а затем отстаивать и обосновывать сформулированное обвинение перед судом.

Ученые, стоявшие у истоков теории отечественного уголовного процесса, следующим образом обосновывали необходимость «прокурорской должности» в уголовном судопроизводстве: «Общественное или публичное начало уголовного судопроизводства противопоставляется началу частному или исковому процесса гражданского и состоит в том, что уголовно-судебное разбирательство происходит в общегосударственных интересах, требующих не осуждения обвиняемого, во что бы то ни стало, а **правильного приложения уголовного закона путем полного раскрытия истины**; наказание невинных вредит государству еще более, чем оправдание виновных. ...В уголовном процессе с развитием государственной жизни вырабатываются *особые органы* для каждой процессуальной функции ...не переставая быть общественным, он [процесс] становится состязательным; суду отводится строго определенная задача разрешения уголовного иска, предъявленного *обвинителем*, действующим как самостоятельная в процессе сторона и составляющим для него необходимое предположение... Представительство *правительственных интересов* перед судом может быть организовано или в начале поручения отдельных

¹ См.: Мичурин О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: монография. М., 2008. С. 98.

² Ф. М. Кудин писал о применении в отношении лиц, ведущих процесс, правосоставительных средств «в условиях организации непрерывного управления *многосубъектной и динамически развивающейся* уголовно-процессуальной деятельностью». Это осуществляется путем отмены (изменения) незаконных и необоснованных правоприменительных актов. См.: Кудин Ф. М. Указ. соч. С. 43.

дел, или на начале общего поручения, учреждением для того особой должности. Первая из этих форм не вполне обеспечивает государственные интересы уголовного преследования и, как показал опыт, обходится дорого. Но затем является вопрос, в каком ведомстве должна быть организована прокурорская должность? Ее можно отнести или к администрации, или к суду, или создать для нее особое ведомство». Наиболее правильным, по мнению автора этих строк И. Я. Фойницкого, представляется «третий путь; *прокуратура* должна быть построена как *отдельное установление, стоящее между судом и правительством*, имеющее во главе высшего представителя прокурорской власти из среды самой прокуратуры и располагающее как должностными правами, обеспечивающими ей авторитетность мнения перед правительством, так и средствами, которые давали бы ей возможность раскрывать для убеждения суда истину в наиболее полном объеме. ...Прокурорская власть – одна из ветвей государственной власти, волю которой **представляют, но не заменяют**, отдельные члены прокуратуры. Власть эта принадлежит всей прокурорской организации в целом, так что каждый из членов ее действует не своим именем, а от имени прокуратуры. Для суда эти заключения имеют силу не как мнения частных лиц, а как мнение той власти, которая ими представляется и которая принадлежит всему прокурорскому надзору, в полном его составе»¹.

Итак, отечественная доктрина видела в прокуратуре: а) самостоятельное учреждение, стоящее между судом и правительством; б) представляющее перед судом правительственные (государственные) интересы; в) действующее как самостоятельная сторона в процессе и предъявляющее на разрешение суда уголовный иск; д) содействующее правильному приложению уголовного закона путем полного раскрытия истины.

Изменилось ли что-то по существу спустя столетие? Приведенная выше цитата из фундаментального труда И. Я. Фойницкого видится, на первый взгляд, чрезмерно пространной. Но рассматриваемый нами вопрос стоит того: споры вокруг роли прокурора в уголовном судопроизводстве продолжают и набирают остроту. Вот лишь одно из мнений: «При декларированном, в том числе на конституционном уровне, принципе равенства процессуальных прав участников процесса в силу каких обстоятельств прокурор должен иметь (явно избыточные) привилегии перед иными участниками процесса. Упорно повторяемые тезисы об особой роли прокурора в уголовном процессе, с учетом системы исследуемых законода-

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1902. Т. 1. URL: <https://yadi.sk/d/rJAJg8SaMvGVz>.

тельных новелл 2007–2008 гг., на наш взгляд, уже не имеют под собой достаточных оснований»¹.

Представляется, что логика И. Я. Фойницкого, выдающегося ученого-процессуалиста, обосновавшего необходимость «прокурорской власти», своей актуальности не утратила и в наши дни.

Среди органов уголовного преследования, как утверждается в юридической литературе, выделяются органы прокуратуры, которые отличаются некоторыми особенностями, более того – занимают (и должны занимать) ключевое, ведущее положение. Так, прокурор, выполняя совместно с органами дознания и органами предварительного следствия возложенную на всех них обязанность по осуществлению уголовного преследования, в то же время наделен полномочиями по надзору за исполнением ими законов. Именно на прокурора в уголовном процессе возложена *основная обязанность по процессуальной подготовке и обоснованию материально-правовых претензий к обвиняемому в совершении преступления от имени государства*². Если конечная цель деятельности следователя (распространяя понятие «следователь» и на дознавателя, и на орган дознания) заключается в обоснованном и законном формулировании обвинительного тезиса в отношении конкретного лица, то конечная цель деятельности прокурора в уголовном процессе, пишет О. Я. Баев, – принятие решения о возможности и необходимости возбуждения в отношении привлекаемого к уголовной ответственности лица государственного обвинения, поддержании и отстаивании его в судах разных инстанций³.

О том, что «прокурор призван обеспечивать единство «государственной власти в осуществлении публичного уголовного преследования», пишет Д. А. Сычев⁴. Уже упомянутую выше концепцию «обвинительной власти» продолжают развивать современные российские ученые⁵.

Важно понимать, что, обеспечивая единство обвинительной власти, прокурор не «растворяется» в ней. По мнению Л. В. Головки, «не вдаваясь в детали, прокурорская деятельность отличается от полицейской тем, что квинтэссенцией первой является «юридизация уголовного преследо-

¹ Ковтун Н. Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29–30.

² См.: Королев Г. Н. Указ. соч. С. 36, 49.

³ См.: Баев О. Я. Указ. соч. С. 89.

⁴ См.: Сычев Д. А. Указ. соч. С. 39.

⁵ См.: Бурмагин С. В. Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 885–896; Лазарева В. А. Обвинительная власть. С. 14–18; Александров А. С. К вопросу о создании единого Следственного комитета: Россия – родина слонов? // Вестник СГАП. 2010. № 6. С. 17–21.

вания» (квалификация преступного деяния, принятие решения о дальнейшем движении уголовного дела и т. д.), тогда как вторая сводится к сбору сугубо доказательственной информации»¹.

По отношению же к обвинению прокурор, по мнению ученых, выступает как орган, уполномоченный от имени государства *распоряжаться обвинением*². Он обладает полномочиями руководить деятельностью других органов уголовного преследования, определять в окончательном виде объем обвинения, круг обвиняемых, т. е. *пределы обвинения*, а также *основания обвинения*. Прокурор может отказаться от обвинения, прекратить уголовное преследование, не дать согласие на привлечение лица к уголовному преследованию. ...Необходимо исходить из того, что именно прокурор обладает монополией на государственное обвинение³.

Как известно, такое построение обвинительной власти, возглавляемой прокуратурой, отражает реалии уголовного судопроизводства европейских стран. В соответствии с Рекомендациями Комитета министров Совета Европы от 06.10.2000 № R (2000) 19 «Комитет министров – государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» *прокуратуре принадлежит ключевая роль в системах уголовного правосудия*, которые, в свою очередь, являются ключевым моментом в поддержании законности в государстве. При этом утверждается, что прокуроры – это представители государственной власти, которые *от имени общества и в государственных интересах* участвуют в применении права, если правонарушение влечет уголовное наказание, принимая во внимание права человека и необходимость эффективного действия системы уголовного правосудия. Отмечается, что во всех системах уголовного правосудия прокуроры решают *вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования, а также поддерживают обвинение в суде*. В отношениях между прокуратурой и полицией важным является то, что прокуроры должны тщательно проверять законность полицейских расследований самое позднее, когда решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования. В этом отношении прокуроры должны осуществлять постоянный контроль за соблюдением полицией прав человека⁴.

¹ Головкин Л. В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // Уголовная юстиция: связь времен: избр. материалы Международ. науч. конференции (Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 г.) / сост. А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. М.: Актион-Медиа, 2012. С. 24–31. Цит. по: Сычев Д. А. С. 33 (318).

² О том, когда прокурор утрачивает право «распоряжаться» обвинением, см. выше.

³ См.: Кучин А. Ф. Указ. соч. С. 17–18.

⁴ Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 06.10.2000 № R (2000) 19 «Комитет министров – государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия»

Осуществляя наряду с уголовным преследованием надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, прокурор не просто относится к стороне обвинения в рамках построения состязательного процесса, но и сам несет обязанность обеспечивать действие принципа состязательности. А. А. Тушев считает, что участие прокурора гарантирует реальное осуществление принципа состязательности на всех стадиях уголовного процесса. На стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования прокурор обеспечивает соревновательность путем рассмотрения жалоб сторон защиты и обвинения на действия дознавателя и следователя. До направления дела в суд он может рассматривать различные ходатайства сторон, отклоненные следователем или дознавателем. Более того, он обязан создавать условия для обеспечения состязательности на досудебных стадиях. Например, если закон предусматривает обязательное участие защитника, то следует немедленно принять все меры к его привлечению, если этого не сделал дознаватель или следователь¹.

Можно привести и еще один довод, объясняющий, почему прокурор занимает особое место среди представителей стороны обвинения. Дело в том, что прокурор осуществляет уголовное преследование и в досудебном производстве, и в суде, поэтому он, как пишет О. В. Химичева, с одной стороны, обладает большим видением судебной перспективы уголовного дела, а с другой – заинтересован в качественном, законном производстве по уголовному делу. Прокурор, наделенный полномочием поддерживать государственное обвинение в суде, выступает в качестве ведущего, головного органа уголовного преследования².

Таким образом, сущность досудебного уголовного преследования, осуществляемого прокурором, как пишет Г. Н. Королев, состоит в доказывании им события преступления, как непосредственно, так и с помощью должностных лиц органов предварительного расследования, в рамках процедуры, установленной уголовно-процессуальным законом, в целях изобличения лица, виновного в его совершении и подготовки обоснованного обвинения (уголовного иска)³. Нужно только уточнить: в настоящее время непосредственно доказывать событие преступления про-

(принята Комитетом Министров Совета Европы 06.10.2000 на 724-м заседании представителей Министров) // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 56–92.

¹ См.: Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. И. Ф. Демидов. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2005. С. 26.

² См.: Химичева О. В. Указ. соч. С. 66.

³ См.: Королев Г. Н. Указ. соч. С. 269.

курор может лишь в судебных стадиях уголовного судопроизводства. В стадии предварительного расследования участие прокурора в доказывании носит опосредованный характер.

Рассмотрев важнейшие теоретические аспекты процессуального статуса прокурора как субъекта, облеченного обвинительной властью и возглавляющего эту власть, вернемся к конкретике. Нас интересует участие прокурора в формировании обвинения в дознании.

Вспомним, как определяет понятие «прокурор» УПК. Прокурор, как следует из п. 31 ст. 5 УПК, это Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре. Часть 5 статьи 37 УПК уточняет, что полномочия прокурора, предусмотренные в этой статье, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

Как уже было отмечено ранее, прокурор осуществляет в досудебном производстве как уголовное преследование от имени государства, так и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Надзорная и обвинительная стороны единой деятельности прокурора тесно переплетены между собой, взаимосвязаны. Но если взять за основу надзорную составляющую, то можно выделить вслед за Р. Х. Якуповым, В. Н. Галузо, а также О. В. Химичевой следующие виды прокурорского надзора:

а) *поэтапный надзор* (основной вид). Он осуществляется при проверке постановлений органа предварительного расследования на основных этапах движения дела, а также при даче согласия на обращение в суд с ходатайствами о применении мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права граждан;

б) *эпизодический*. Он проявляется при рассмотрении жалоб в порядке ст. 124 УПК;

в) *завершающий*. Он осуществляется при реализации прокурором полномочий по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом (обвинительным постановлением), а также при даче согласия на прекращение уголовного дела¹.

¹ См.: Якупов Р. Х. Уголовный процесс: учеб. для вузов / науч. ред. В. Н. Галузо. М., 2004. С. 136–137; Химичева О. В. Указ. соч. С. 164–165.

Такой взгляд на деятельность прокурора в досудебном производстве позволяет сформировать более полное представление о последовательности осуществления прокурором надзора, а также в какой-то степени – об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания.

Анализ уголовно-процессуального законодательства, обращение к специальной литературе позволяют выделить следующие полномочия прокурора, направленные на формирование обвинения в дознании:

- вынесение мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК);

- дача дознавателю согласия на возбуждение уголовного дела о преступлении частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу своего беспомощного или зависимого состояния либо по иным причинам само не может защищать свои права и законные интересы (ч. 4 ст. 20 УПК);

- дача дознавателю обязательных для исполнения письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК);

- дача согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК);

- отмена незаконных и необоснованных постановлений дознавателя о приостановлении и прекращении уголовного дела, уголовного преследования (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК);

- обоснование в судебном заседании ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста, о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста (ст. 108 УПК);

- утверждение постановления дознавателя о прекращении производства по уголовному делу (п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК);

- утверждение обвинительного заключения (обвинительного акта) по уголовному делу (п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК);

- возвращение уголовного дела дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для

пересоставления обвинительного акта и устранения выявленных недостатков (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК)¹;

– исключение при утверждении обвинительного акта (обвинительного постановления) отдельных пунктов обвинения либо переквалификация обвинения на менее тяжкое (ч. 2 ст. 226, ч. 2 ст. 226.8 УПК). Указанное решение прокурор оформляет постановлением о прекращении уголовного преследования в части обвинения².

Можно присоединиться к выводу: прокурор в пределах компетенции, установленной УПК, принимает процессуальные решения и совершает процессуальные действия, направленные на возбуждение уголовного дела в случае обнаружения признаков преступления, установление и изобличение лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, применение мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, формулирование законного и обоснованного подозрения, обвинения, выдвинутого против лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, а также направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. Объектом деятельности прокурора в этом случае выступает лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, а предметом – действия (бездействие) лица, содержащие признаки преступления³.

Перечень полномочий прокурора, реализация которых направлена на осуществление уголовного преследования конкретного лица, можно расширить. Так, при определенных условиях, к числу данных полномочий можно отнести право прокурора отменить незаконное или необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела. Д. А. Сычев в диссертационном исследовании приводит следующий пример: 26.12.2014 заместителем прокурора Санкт-Петербурга отменено постановление следователя ГСУ ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о возбуждении уголовного дела от 25.12.2014 по причине неверной квалификации. Действия подозреваемого Е., незаконно получившего на свой расчетный счет денежные средства страховой компании в размере 1 202 163 рублей, были квалифицированы следователем по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.5 УК РФ, как мошенничество в сфере страхования, совершенное в особо крупном размере. Основанием отмены послужило следующее. В соответствии с примечанием к ст. 159.1 УК РФ

¹ См.: Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: организационный, процессуальный и криминалистический аспекты: пособие / Н. В. Буланова, Д. И. Ережипалиев, О. А. Яловой. М., 2013. С. 64–66.

² См.: *Победкин А. В., Бурцев С. Н.* Указ. соч. С. 195.

³ Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: организационный, процессуальный и криминалистический аспекты. С. 66.

крупным размером в ст. 159.5 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот рублей. Таким образом, действия подозреваемого Е. подпадают под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, отнесенной к тому же ст. 150 УПК к компетенции дознавателей. В данном постановлении прокурор, в частности, излагает свое мотивированное мнение о применении уголовного закона, опосредованно воздействуя на квалификацию действий подозреваемого¹.

К числу полномочий прокурора, так или иначе связанных с формированием обвинения, можно отнести и его право отменить незаконное или необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК). Анализируя данное полномочие, П. Г. Марфицин и К. В. Муравьев приходят к выводу, что поскольку при возбуждении уголовного дела в отношении лица появляется подозреваемый – участник уголовного судопроизводства, права и интересы которого могут быть существенно ограничены, то простая отмена прокурором незаконного постановления о возбуждении уголовного дела может явиться половинчатой мерой. В случае когда произведены следственные действия, приняты решения (в том числе наделяющие лицо статусом подозреваемого), следует не отменять постановление о возбуждении дела, а прекращать производство².

Далее. При проверке материалов уголовного дела прокурор может прийти к выводу, что в ходе предварительного расследования собрано достаточно доказательств для привлечения конкретного лица в качестве подозреваемого, обвиняемого, но дознаватель не выносит соответствующего процессуального решения. В описанной ситуации, принимая в пределах своей компетенции меры для привлечения конкретного лица в качестве подозреваемого по уголовному делу в случае, когда собрано достаточно доказательств для принятия данного процессуального решения, прокурор дает дознавателю соответствующее письменное указание, обязательное для исполнения³.

Пристальное внимание прокурор уделяет вопросам законности уведомления о совершении преступления. Научкой и практикой выработаны методические рекомендации по проверке прокурором законности и обос-

¹ Уголовное дело № 222009 // Архив 3 отдела СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Цит. по: *Сычев Д. А.* Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. С. 92–92.

² См.: Уголовный процесс. Проблемные лекции. С. 527.

³ См.: Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: организационный, процессуальный и криминалистический аспекты. С. 80.

нованности выдвинутого против лица подозрения в совершении преступления. Так, прокурор должен:

– убедиться, соблюдены ли дознавателем при составлении уведомления требования ч. 2 ст. 223-1 УПК, в том числе правильность описания преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК;

– выяснить, правильно ли дана квалификация преступления (указание пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление. При наличии данных, дающих основание подозревать лицо в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями УК РФ, в уведомлении о подозрении в совершении преступления должно быть указано, в совершении каких деяний данное лицо подозревается по каждой из этих норм уголовного закона;

– установить, вручена ли копия уведомления подозреваемому, разъяснены ли ему права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК, допрошен ли подозреваемый в течение трех суток с момента вручения ему уведомления о совершении преступления, соблюдено ли дознавателем при выполнении этих действий право подозреваемого на защиту.

При нарушении дознавателем вышеуказанных положений УПК прокурор должен потребовать устранения нарушений федерального законодательства в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК¹.

При проверке законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого, по мнению А. Г. Халиуллина, прокурору надлежит обращать особое внимание на следующие обстоятельства:

– имеются ли достаточные основания для привлечения лица в качестве обвиняемого. Обвинение по закону должно быть основано исключительно на доказательствах, являющихся допустимыми, причем к моменту привлечения лица в качестве обвиняемого должны быть собраны доказательства, относящиеся ко всем элементам состава преступления;

– своевременно ли вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого;

– насколько обоснована квалификация преступления. При этом следует иметь в виду распространенность (порочную) такого явления, как квалификация деяния «с запасом»;

¹ Прокурорский надзор: учебник / под ред. А. Я. Сухарева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 275–276.

– соответствует ли постановление о привлечении в качестве обвиняемого требованиям, предъявляемым ст. 171 УПК, в том числе разграничению квалификации вменяемых в вину деяний;

– соблюдены ли права обвиняемого на защиту, в том числе его право иметь защитника с момента задержания, ареста или предъявления обвинения;

– выдержан ли установленный УПК порядок предъявления обвинения и допроса обвиняемого.

В случае если постановление о привлечении в качестве обвиняемого незаконно или необоснованно, прокурор реагирует на нарушение путем направления процессуальному руководителю требования об устранении нарушений федерального законодательства¹.

В другой своей работе А. Г. Халиулин обобщил наиболее часто встречающиеся нарушения закона при привлечении лица в качестве обвиняемого. Такими нарушениями являются:

1) нечеткое изложение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обстоятельств совершенного преступления (неуказание времени, места, способа, мотива, цели совершения преступления);

2) отсутствие в тексте описательной части постановления ссылки на все квалифицирующие признаки вменяемого в вину преступления;

3) при совершении нескольких преступлений не указывается, какие конкретно действия нарушают статью уголовного закона и какую именно;

4) при совершении преступления группой лиц не указывается, в чем конкретно заключались действия каждого из обвиняемых;

5) не указывается полное содержание уголовного закона (статья, часть, пункт, по которому квалифицируются действия обвиняемого)².

Критерии оценки законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого (предметом проверки законности и обоснованности при этом является *вынесенное* постановление (выдвинутое обвинение), а не обязательно предъявленное обвинение) предложены Н. П. Ефремовой и В. В. Кальницким³.

Наконец, решение об утверждении обвинительного акта (постановления) может быть принято прокурором, если:

1) предъявленное обвинение подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств, отвечающих признакам относимости, допустимости и достоверности;

¹ См.: Прокурорский надзор: учебник / под ред. А. Я. Сухарева. С. 273.

² См.: Халиулин А. Г. Указ. соч. С. 183–184.

³ См.: Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 38–53.

- 2) обвинительный акт соответствует требованиям закона;
- 3) отсутствуют обстоятельства, влекущие прекращение уголовного дела (уголовного преследования);
- 4) предварительное расследование произведено в соответствии с законом, отсутствуют процессуальные нарушения, исключающие возможность рассмотрения дела в суде.

При изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным актом, прокурор проверяет соответствие выводов дознавателя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных действий и составлении процессуальных документов, обоснованность разрешения ходатайств обвиняемого, его защитника и других участников уголовного судопроизводства, заявленных при производстве по уголовному делу.

Так, прокурором было возвращено для проведения дополнительного дознания уголовное дело в связи с тем, что дознаватель в нарушение ч. 1 ст. 225 УПК в обвинительном акте не указал точное время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для дела. Также были нарушены права подозреваемого, поскольку при его допросе в качестве подозреваемого ему не было разъяснено, в чем он подозревается¹.

Также проверке подлежит соблюдение порядка исчисления и продления процессуальных сроков по делу, наличие и сохранность вещественных доказательств, приобщенных к делу документов, характеризующих личность обвиняемого, соответствие требованиям закона использованных в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности.

При оценке имеющихся в уголовном деле доказательств прокурор обращает внимание на правильность процессуального оформления протоколов следственных действий, в том числе наличие данных об участии в их проведении лиц, обязательное присутствие которых предусмотрено законом (понятых, педагога, переводчика, законного представителя и др.), а также их подписей в соответствующих протоколах.

При изучении уголовного дела особое внимание прокурором обращается на допустимость доказательств, поскольку в дальнейшем они будут использоваться при поддержании государственного обвинения в судебном заседании².

¹ См.: *Победкин А. В., Бурцев С. Н.* Указ. соч. С. 193.

² См.: *Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: организационный, процессуальный и криминалистический аспекты.* С. 83.

Утвердив обвинительный акт (обвинительное постановление) и направив уголовное дело в суд, прокурор принимает на себя полную ответственность за дальнейшее отстаивание и доказывание сформированного в дознании обвинения перед судом. В судебном разбирательстве прокурору предстоит *поддержать обвинение*, убедив суд в его законности и обоснованности, соответствии всем требованиям, о которых мы вели речь в первой главе настоящего учебного пособия. Эта деятельность прокурора (государственного обвинителя) весьма сложна и интересна, и ее освещение – тема другой, самостоятельной работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с уголовно-процессуальным институтом обвинения, а также особенностями его формирования при производстве дознания, обратим внимание читателей на то обстоятельство, что изложенный в учебном пособии материал может оказаться полезным не только при изучении соответствующих тем дисциплин «Уголовный процесс» и «Дознание в органах внутренних дел». Авторы убеждены, что пособие окажется полезным также в рамках тем, посвященных возбуждению уголовного дела, доказательствам и доказыванию, избранию мер пресечения, задержанию подозреваемого и т. д. Кроме того, некоторые важнейшие аспекты судебного разбирательства по уголовным делам (поддержание государственного обвинения, изменение обвинения и отказ от обвинения в суде) станут проще для понимания при обращении обучающихся к содержанию настоящего издания.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ниже вниманию обучающихся предлагается ряд отрывков из произведений отечественной художественной литературы, данные об авторе и названии произведения приводятся в конце цитаты. В каждом из отрывков содержится описание определенного преступления. Разумеется, авторы рассказов, повестей, сценария не ставили перед собой задачу исчерпывающе точно описать все элементы состава соответствующего преступления. И тем не менее, художественное мастерство писателей позволяет нам «увидеть», что произошло с персонажами произведений.

Внимательно прочитайте предложенные Вам тексты. О каких преступлениях может идти речь в каждом из них? Достаточно ли доказательств для формулирования обвинения в предложенных ситуациях? Каких сведений не хватает для формулирования обвинения в каждом случае? Дополните по своему усмотрению авторский текст недостающими сведениями и сформулируйте обвинение для определенного процессуального документа (уведомление о подозрении, постановление о привлечении в качестве обвиняемого).

Фрагмент 1.

Перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонко в пестрядинной рубахе и латаных портах. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости. На голове целая шапка давно уже нечесанных, путаных волос, что придает ему еще большую, паучью суровость. Он бос.

– Денис Григорьев! – начинает следователь. – Подойди поближе и отвечай на мои вопросы. Седьмого числа сего июля железнодорожный сторож Иван Семенов Акинфов, проходя утром по линии, на 141-й версте, застал тебя за отвинчиванием гайки, коей рельсы прикрепляются к шпалам. Вот она, эта гайка!.. С каковою гайкой он и задержал тебя. Так ли это было?

– Чаво?

– Так ли все это было, как объясняет Акинфов?

– Знамо, было.

– Хорошо; ну, а для чего ты отвинчивал гайку?

– Чаво?

– Ты это свое «чаво» брось, а отвечай на вопрос: для чего ты отвинчивал гайку?

– Коли б не нужна была, не отвинчивал бы, – хрипит Денис, косясь на потолок.

– Для чего же тебе понадобилась эта гайка?

– Гайка-то? Мы из гаек грузила делаем...

<...>

– Дураком каким прикидывается! Точно вчера родился или с неба упал. Разве ты не понимаешь, глупая голова, к чему ведет это отвинчивание? Не догляди сторож, так ведь поезд мог бы сойти с рельсов, людей бы убило! Ты людей убил бы!

– Избави господи, ваше благородие! Зачем убивать? Нешто мы некрещенные или злодеи какие? Слава те господи, господин хороший, век свой прожили и не токмо что убивать, но и мыслей таких в голове не было... Спаси и помилуй, царица небесная... Что вы-с!

– А отчего, по-твоему, происходят крушения поездов? Отвинти две-три гайки, вот тебе и крушение!

Денис усмехается и недоверчиво щурит на следователя глаза.

– Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем и хранил господь, а тут крушение... людей убил... Ежели б я рельсу унес или, положим, бревно поперек ейного пути положил, ну, тогда, пожалуй, своротило бы поезд, а то... тьфу! гайка!

<...>

– Когда у тебя делали обыск, то нашли еще одну гайку... Эту в каком месте ты отвинтил и когда?

– Это вы про ту гайку, что под красным сундучком лежала?

– Не знаю, где она у тебя лежала, но только нашли ее. Когда ты ее отвинтил?

– Я ее не отвинчивал, ее мне Игнашка, Семена кривого сын, дал. Это я про ту, что под сундучком, а ту, что на дворе в санях, мы вместе с Митрофаном вывинтили.

<...>

– Мне идтить? – спрашивает Денис после некоторого молчания.

– Нет. Я должен взять тебя под стражу и отослать в тюрьму.

(А. Чехов. Злоумышленник)

Фрагмент 2.

Уже вскоре после приезда, в кухне во время обеда, вспыхнула ссора: дядя внезапно вскочили на ноги и, перегибаясь через стол, стали выть и рычать на дедушку, жалобно скаля зубы и встряхиваясь, как собаки, а дед, стуча ложкой по столу, покраснел весь и звонко – петухом – закричал:

– По миру пушу!

Болезненно искривив лицо, бабушка говорила:

– Отдай им все, отец, – спокойней тебе будет, отдай!

– Цыц, потатчица! – кричал дед, сверкая глазами, и было странно, что, маленький такой, он может кричать столь оглушительно. Мать встала из-за стола и, не торопясь отойдя к окну, повернулась ко всем спиной. Вдруг дядя Михаил ударил брата наотмашь по лицу; тот взвыл, сцепился с ним, и оба покатались по полу, хрипя, охая, ругаясь. Заплакали дети, отчаянно закричала беременная тетка Наталья; моя мать потащила ее куда-то, взяв в охапку; веселая рябая нянька Евгенийя выгоняла из кухни детей; падали стулья; молодой широкоплечий подмастерье Цыганок сел верхом на спину дяди Михаила, а мастер Григорий Иванович, плешивый, бородатый человек в темных очках, спокойно связывал руки дяди полотенцем.

(М. Горький. Детство)

Фрагмент 3.

Однажды, во время вечернего чая, войдя со двора в кухню, я услышал надорванный крик матери:

– Евгений, я тебя прошу, прошу...

– Глу-по-сти! – сказал вотчим.

– Но ведь я знаю – ты к ней идешь!

– Н-ну?

Несколько секунд оба молчали, мать закашлялась, говоря:

– Какая ты злая дрянь...

Я слышал, как он ударил ее, бросился в комнату и увидел, что мать, упав на колени, оперлась спиной и локтями о стул, выгнув грудь, закинув голову, хрипя и страшно блестя глазами, а он, чисто одетый, в новом мундире, бьет ее в грудь длинной своей ногою. Я схватил со стола нож с костяной ручкой в серебре, – им резали хлеб, это была единственная вещь, оставшаяся у матери после моего отца, – схватил и со всею силою ударил вотчима в бок.

По счастью, мать успела оттолкнуть Максимова, нож проехал по боку, широко распоров мундир и только оцарапав кожу. Вотчим, охнув, бросился вон из комнаты, держась за бок, а мать схватила меня, приподняла и с ревом бросила на пол. Меня отнял вотчим, вернувшись со двора.

Поздно вечером, когда он все-таки ушел из дома, мать пришла ко мне за печку, осторожно обнимала, целовала меня и плакала:

– Прости, я виновата! Ах, милый, как ты мог? Ножом?

Я совершенно искренно и вполне понимая, что говорю, сказал ей, что зарежу вотчима и сам тоже зарежусь. Я думаю, что сделал бы это, во всяком случае попробовал бы. Даже сейчас я вижу эту подлую длинную ногу, с ярким кантом вдоль штанины, вижу, как она раскачивается в воздухе и бьет носком в грудь женщины.

(М. Горький. Детство)

Фрагмент 4.

Зеленая «Антилопа», скрипя всеми своими частями, промчалась по внешнему проезду Бульвара Молодых Дарований и вылетела на рыночную площадь.

Там взору экипажа «Антилопы» представилась странная картина. С площади, по направлению к шоссе, согнувшись, бежал человек с белым гусем под мышкой. Левой рукой он придерживал на голове твердую соломенную шляпу. За ним с криком бежала большая толпа. Убегавший часто оглядывался назад, и на его благообразном актерском лице можно было разглядеть выражение ужаса.

– Паниковский бежит! – закричал Балаганов.

– Вторая стадия кражи гуся, – холодно заметил Остап.

– Третья стадия начнется после поимки виновного. Она сопровождается чувствительными побоями.

О приближении третьей стадии Паниковский, вероятно, догадывался, потому что бежал во всю прыть. От страха он не выпускал гуся, и это вызывало в преследователях сильное раздражение.

– Сто шестнадцатая статья, – наизусть сказал Козлевич. – Тайное, а равно открытое похищение крупного скота у трудового земледельческого и скотоводческого населения.

(И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок)

Фрагмент 5.

И пока шел до автобусной станции, накопил столько злобы на городских прохиндеев, так их возненавидел, паразитов, что даже боль в голове поунялась, и наступила свирепая ясность, и родилась в груди большая мстительная сила.

– Ладно, ладно, – бормотал он, – я вам устрою... Я тоже вам заделаю бяку.

Что он собирался сделать, он не знал, знал только, что добром все это не кончится.

Около автобусной станции допоздна работал ларек, там всегда толпились люди. Витька взял бутылку красного, прямо из горлышка осаденил ее, всю до донышка, запустил бутылку в скверик... Ему какие-то подвыпившие мужики, трое, сказали:

– Там же люди могут сидеть.

Витька расстегнул свой флотский ремень. Намотал конец на руку – оставил свободной тяжелую бляху, как кистень. Эти трое подвернулись очень кстати.

– Ну?! – удивился Витька. – Неужели люди? Разве в этом вшивом городишке есть люди?

Трое переглянулись.

– А кто же тут, по-твоему?

– Суки!

Трое пошли на него, Витька пошел на трех <...> Один свалился от удара бляхой по голове, двое пытались достать Витьку ногой или руками <...> Потом они заорали:

– Наших бьют!

Еще налетело человек пять <...> Бляха заиграла, мягко, тупо шлепалась в тела. Еще двое-трое свалилось. Попадало и Витьке: кто-то сзади тяпнул бутылкой по голове вскользь – Витька устоял. Оскорбленная душа его возликовала и обрела устойчивый покой.

(В. Шукшин. Материнское сердце)

Фрагмент 6.

Пимокат Валиков подал в суд на новых соседей своих, Гребенщиковых. Дело было так.

Гребенщикова Алла Кузьминична, молодая, гладкая дура, погожим весенним днем заложила у баньки пимоката, стена которой выходила в огород Гребенщиковых, парниковую грядку. Натаскала навоза, доброй землицы... А чтоб навоз хорошо прогрелся, она его, который посуше, подожгла снизу паяльной лампой, а сверху навалила что посуше и поставила шаять на ночь. Он шаял, шаял, высох и загорелся огнем. И стена загорелась... В общем, банька к утру сгорела. Сгорели еще кое-какие постройки, сарай дровяной, кизяки, плетень... Но Ефиму Валикову особенно жалко было баню: новенькая баня, год не стояла, он в ней зимой пимы катал... Объяснение с Гребенщковой вышло бестолковое: Гребенщикова навесила занавески на глаза и стала уверять страхового агента, что навоз загорелся сам.

– Самовозгорание! – твердила она и показывала агенту Ефима палец. – Понимаете?

Это «самовозгорание» вконец обозлило и агента тоже.

– Подавай в суд, Ефим, – сказал он. – А то нас тут за дураков считают. (В. Шукшин. Суд)

Фрагмент 7.

– Ты на руки-то его погляди. Из него такой же шофер, как из Промокашки скрипач.

– Что скажешь? Бабу не проведешь! Она сердцем видит.

– На то и скажу, что права твоя хозяйка. Я ведь до войны-то в ресторане на пианино играл.

– А шоферить где научился?

– Да то отдельная история! У папашки моего был «Форд» 32-го года выпуска.

Из-за него, в общем-то, и срок получил.

– А дальше?

– В августе 41-го арестовали родителя моего. Ну, папашка суда дожидаться не стал. Расплел носки шерстяные, удавочку смастерил и... Имущество, конечно, конфисковали. Да, у меня такой папашка был, что вам всем до него дорасти надо. Он, как потом выяснилось, вагонами воровал. Ну, Сидоренко.

Может, слыхали такую фамилию? Ну, дело-то громкое было. Он еще начальником станции Москва-Товарная был, из-за любовницы погорел.

– Да, гладко рассказываешь. Дальше!

– Ну, а дальше... Иду я как-то с барышней по Пятницкой, вдруг смотрю, наш «Форд» стоит, перекрашенный только. Ну, свою-то машину как облупленную знал, мог ногтем открыть. Говорю, ну что, Леля.

– Леля? Какая Леля? С Елоховской?

– С Тверского. Что, говорю, Леля, прокачу в последний раз? А у самого уж повестка военкоматовская была. Вот так на 7 лет и накатал!

(А. и Г. Вайнеры. Литературный сценарий к фильму «Место встречи изменить нельзя». Шарапов «в гостях» у Горбатого)

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных федеральными конституционными законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1) – Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова» // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 54.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. – 2000. – № 23.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Российская юстиция. – 2000. – № 10.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. – 2003. – № 51. – Ст. 5026.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой

гражданина В. В. Ченского» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс».

9. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части 1 статьи 86 УПК РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2005 № 330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошина Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Правовая Россия. – URL: <http://lawru.info/dok/2005/07/12/n73064.htm>.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2008 № 857-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухарева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 171, 172 и 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

12. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 № 1243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Павла Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 01.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 5.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

17. Приказ Генерального прокурора РФ от 01.11.2011 № 373 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

18. Приказ Генерального прокурора РФ от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Основная литература

1. *Давлетов А. А.* Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие / А. А. Давлетов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. – 348 с.

2. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. К. Бобров и др.; ред. А. В. Ендольцева, О. В. Химичева, Е. Н. Клещина. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 727 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/21006>. – ЭБС «IPRbooks».

3. Уголовный процесс [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. В. Ендольцева и др.; ред. И. И. Сыдорук, А. В. Ендольцева. – 4-е изд. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 447 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/52579>. – ЭБС «IPRbooks».

4. Уголовный процесс: учебник для вузов / В. К. Бобров и др.; ред. В. П. Божьев, Б. Я. Гаврилов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2017. – 480 с.

5. Уголовный процесс (общая часть): курс лекций / И. М. Алексеев и др.; ред. И. А. Антонов. – Москва: ДГСК МВД России, 2015. – 230 с.

6. Уголовный процесс. Тесты контроля остаточных знаний курсантов и слушателей: учебно-методическое пособие / сост. А. С. Барабаш. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2014. – 98 с.

7. *Гельдибаев М. Х.* Уголовный процесс [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М. Х. Гельдибаев, В. В. Вандышев. – 3-е изд. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 721 с.

8. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. К. Бобров и др. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 727 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/21006.html>. – ЭБС «IPRbooks».

Дополнительная литература

1. *Азаренок Н. В.* Предъявление обвинения и уведомление о подозрении в уголовном процессе / Н. В. Азаренок // *Российский следователь*. – 2013. – № 7. – С. 15–17.
2. *Азаров В. А.* Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография / В. А. Азаров, Н. И. Ревенко, М. М. Кузембаева. – 2-е изд., стер. – Омск: Омский государственный университет, 2008. – 560 с.
3. *Александров А. С.* Забыть Фойницкого? [Электронный ресурс] / А. С. Александров // *Стратегии уголовного судопроизводства: материалы Международной научной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого (11–12 октября 2007 г., Санкт-Петербург)*. – URL: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go=page&pid=257.
4. *Александров А. С.* К вопросу о создании единого Следственного комитета: Россия – родина слонов? / А. С. Александров // *Вестник СГАП*. – 2010. – № 6. – С. 17–21.
5. *Алексеев С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – Москва: НОРМА, 2001. – 681 с.
6. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – 396 с.
7. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1973. – Т. 2. – 401 с.
8. *Андреева О. И.* Проблемы производства дознания в сокращенной форме / О. И. Андреева // *Вестник Томского государственного университета. Право*. – 2014. – № 4. – С. 5–14.
9. *Андреянов В. А.* Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Андреянов. – Екатеринбург, 2009. – 208 с.
10. *Артамонов А. Н.* Окончание предварительного расследования: учебное пособие / А. Н. Артамонов, П. В. Седельников. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – 140 с.
11. *Багмет А. М.* Об устранении двоевластия в уголовном преследовании / А. М. Багмет // *Российская юстиция*. – 2013. – № 12. – С. 57–60.
12. *Багмет А. М.* Утверждение обвинительного заключения прокурором: рудимент или необходимость? / А. М. Багмет, Ю. А. Цветков // *Российская юстиция*. – 2018. – № 4. – С. 53–55.

13. *Баев О. Я.* Следователь (основы теории и практики деятельности): научно-практическое издание / О. Я. Баев. – Москва: Прометей, 2017. – 480 с.
14. *Балакишин В. С.* Отказ прокурора от обвинения: вопросы теории и практики: монография / В. С. Балакишин, Н. А. Жумаканова. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 184 с.
15. *Божьев В. П.* Предъявление обвинения и допрос обвиняемого / В. П. Божьев // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 56–60.
16. *Божьев В. П.* Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения / В. П. Божьев, Е. А. Фролов // Советское государство и право. – 1974. – № 1. – С. 87–95.
17. *Булатов Б. Б.* Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: дис. ... канд. юрид. наук / Б. Б. Булатов. – Омск, 2010. – 247 с.
18. *Булатов Б. Б.* Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: монография / Б. Б. Булатов. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 224 с.
19. *Бурмагин С. В.* Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней / С. В. Бурмагин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 885–896.
20. *Быков В. М.* Сторона обвинения в уголовном процессе России: монография / В. М. Быков. – Москва: Юрайт, 2017. – 172 с.
21. *Ветрова Г. В.* К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства / Г. В. Ветрова // Государство и право. – 2015. – № 3. – С. 37–50.
22. *Воропаев С. А.* Уголовная ответственность в механизме уголовно-правового регулирования: монография / С. А. Воропаев, Р. А. Базаров. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2018. – 160 с.
23. *Галкин Б. А.* Советский уголовно-процессуальный закон / Б. А. Галкин. – Москва: Госюриздат, 1962. – 255 с.
24. *Гатауллин З. Ш.* Понятие «обвинение» и этапы его формулирования / З. Ш. Гатауллин // Современное право. – 2009. – № 6. – С. 104–108.
25. *Головко Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головко. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2002. – 544 с.

26. *Головко Л. В.* Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Унификация досудебного расследования / Л. В. Головко // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 11–14.

27. *Горлова С. В.* Уголовное преследование как проявление публичности в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Горлова. – Челябинск, 2006. – 18 с.

28. *Грибунов О. П.* Обоснованность подозрения как гарантия законности ограничения прав и свобод граждан при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве / О. П. Грибунов, В. Г. Степанова // Законы России: опыт, анализ практика. – 2018. – № 5. – С. 13–18.

29. *Давлетов А. А.* Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе: учебно-практическое пособие / А. А. Давлетов. – Екатеринбург, 2017. – 195 с.

30. *Давлетов А. А.* Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций / А. А. Давлетов. – Екатеринбург, 2016. – 4-е изд. – 345 с.

31. *Давлетов А. А.* Подозрение и подозреваемый в современном уголовном процессе России / А. А. Давлетов, И. А. Ретюнских // Уголовное право. – 2008. – № 6. – С. 40–46.

32. *Даев В. Г.* К понятию обвинения в советском уголовном процессе / В. Г. Даев // Правоведение. – 1970. – № 1. – С. 76–86.

33. *Давыдов П. М.* Обвинение в советском уголовном процессе / П. М. Давыдов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1974. – 136 с.

34. Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: организационный, процессуальный и криминалистический аспекты: пособие / Н. В. Буланова, Д. И. Ережипалиев, О. А. Яловой. – Москва, 2013. – 108 с.

35. *Егорова Т. В.* Словарь иностранных слов / Т. В. Егорова. – Москва: Аделант, 2014. – 800 с.

36. *Ефремова Н. П.* Привлечение в качестве обвиняемого: учебно-практическое пособие / Н. П. Ефремова, В. В. Кальницкий. – Омск: Омская академия МВД России, 2007. – 107 с.

37. *Зеленецкий В. С.* Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе / В. С. Зеленецкий. – Харьков: Вища школа, 1979. – 144 с.

38. *Земляничин Е. И.* К вопросу о необходимости предъявления подозрения / Е. И. Земляничин // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: сборник материалов

Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С. 258–262.

39. *Зинатуллин З. З.* Избранные труды: в 2 т. Т. 1. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам / З. З. Зинатуллин. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2013. – 608 с.

40. *Зинатуллин З. З.* Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам / З. З. Зинатуллин, Т. З. Зинатуллин. – Ижевск, 1997. – 114 с.

41. *Зотова М. В.* Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Зотова. – Воронеж, 2016. – 237 с.

42. *Исаенко В. Н.* Цели, задачи, сущность государственного обвинения / В. Н. Исаенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 6. – С. 23–29.

43. *Калентьева Т. А.* К вопросу о совершенствовании института уголовного преследования / Т. А. Калентьева // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 170–175.

44. *Кальницкий В. В.* Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования / В. В. Кальницкий // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3. – С. 23–29.

45. *Кальницкий В. В.* Уведомление о подозрении в совершении преступления – новое уголовно-процессуальное решение дознавателя / В. В. Кальницкий // Законодательство и практика. – 2007. – № 2. – С. 9–12.

46. *Карнеева Л. М.* Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность / Л. М. Карнеева. – Москва: Юридическая литература, 1971. – 136 с.

47. *Качалова О. В.* Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / О. В. Качалова. – Москва, 2016. – 482 с.

48. *Ковтун Н. Н.* К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? / Н. Н. Ковтун // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 29–34.

49. *Козаченко И. Я.* Уголовная ответственность: мера и форма выражения: текст лекций / И. Я. Козаченко. – Свердловск, 1987. – 48 с.

50. *Козубенко Ю. В.* Уголовное преследование: опыт комплексного исследования / Ю. В. Козубенко. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2006. – 259 с.

51. *Колбеева М. Ю.* Понятие и значение привлечения в качестве обвиняемого в структуре расследования преступления / М. Ю. Колбеева // Российский следователь. – 2010. – № 16. – С. 19–21.

52. Колоколов Н. А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 2–7.

53. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. – Москва: СПАРК, 1995. – 613 с.

54. Кондратьева С. Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук / С. Л. Кондратьева. – Москва, 1998. – 220 с.

55. Королев Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в Российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / Г. Н. Королев. – Нижний Новгород, 2005. – 438 с.

56. Круглов И. В. Уголовный иск и механизм его доказывания: дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Круглов. – Нижний Новгород, 2001. – 177 с.

57. Кудин Ф. М. Принуждение в уголовном судопроизводстве / Ф. М. Кудин. – Красноярск: Красноярск. ун-т, 1985. – 136 с.

58. Кудин Ф. М. Понятие обвинения в науке и законодательстве российского уголовного процесса / Ф. М. Кудин, Е. И. Зубенко // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 159–168.

59. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрист, 2006. – 304 с.

60. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – Москва, 1982. – 288 с.

61. Курляндский В. И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия / В. И. Курляндский. – Москва: Юридическая литература, 1965. – 142 с.

62. Курс уголовного процесса [Электронный ресурс] / под ред. Л. В. Головки. – Москва: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

63. Курченко В. Н. Парадигма составления приговора при дознании в сокращенной форме / В. Н. Курченко // Российская юстиция. – 2018. – № 9. – С. 27–29.

64. Кучин А. Ф. Правовой механизм публичного уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук / А. Ф. Кучин. – Нижний Новгород, 2004. – 193 с.

65. Лазарева В. А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации / В. А. Лазарева. // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 14–18.

66. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие / В. А. Лазарева. – Москва: Юрайт, 2011. – 296 с.

67. *Ларин А. М.* От следственной версии к истине / А. М. Ларин. – Москва: Юридическая литература, 1976. – 200 с.
68. *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. – Москва, 1986. – 160 с.
69. *Ларин А. М.* Уголовный процесс России: лекции-очерки / А. М. Ларин, Э. Б. Мельникова, В. М. Савицкий. – Москва, 1997. – 314 с.
70. *Липинский Д. А.* Юридическая ответственность, санкции и меры защиты: монография / Д. А. Липинский, А. А. Мусаткина. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 139 с.
71. *Лузгин И. М.* Расследование как процесс познания: учебное пособие / И. М. Лузгин. – Москва, 1969. – 178 с.
72. *Махов В. Н.* Уголовный процесс США (досудебные стадии): учебное пособие / В. Н. Махов, М. А. Пешков. – Москва: Интел-Синтез, 1998. – 208 с.
73. *Мазюк Р. В.* Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: монография / Р. В. Мазюк. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 216 с.
74. *Мальшева О. А.* Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы: монография / О. А. Мальшева; под науч. ред. Б. Я. Гаврилова. – Москва: Юрайт, 2016. – 307 с.
75. *Мельников В. Н.* Прокурорская власть и личность. Правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России / В. Н. Мельников. – Москва, 2003. – 384 с.
76. *Михайлов А. А.* Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Михайлов. – Томск, 2008. – 266 с.
77. *Мичурина О. В.* Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О. В. Мичурина. – Москва, 2008. – 61 с.
78. *Мичурина О. В.* Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: монография / О. В. Мичурина. – Москва, 2008. – 376 с.
79. *Мотовиловкер Я. О.* Основной вопрос уголовного дела (вопросы факта и права) / Я. О. Мотовиловкер. – Воронеж: Воронежский университет, 1984. – 152 с.
80. *Муравьев К. В.* Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, опти-

мизация: монография / К. В. Муравьев. – Омск: Омская академия МВД России, 2017. – 228 с.

81. Общая теория государства и права: академический курс / В. В. Борисов, Н. В. Витрук, Н. Л. Гранат, Ю. И. Гревцов, и др. – Москва: Зерцало, 1998. – Т. 2. – 600 с.

82. Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. Т. 2. Право / отв. ред. М. Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2010. – 802 с.

83. *Парадеев В. М.* Понятие формирования обвинения на предварительном следствии / В. М. Парадеев // Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства: межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1985. – 148 с.

84. *Парадеев В. М.* Формирование обвинения на предварительном следствии в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. М. Парадеев. – Свердловск, 1978. – 18 с.

85. *Победкин А. В.* Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения: монография / А. В. Победкин, С. Н. Бурцев. – Москва: Юрлитинформ, 2010. – 232 с.

86. *Полянский Н. Н.* Проблемы судебного права / Н. Н. Полянский, М. С. Строгович, В. М. Савицкий, А. А. Мельников. – Москва: Наука, 1983. – 224 с.

87. *Похмелкин В. В.* Социальная справедливость и уголовная ответственность / В. В. Похмелкин. – Красноярск: Красноярский университет, 1990. – 76 с.

88. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А. Я. Сухарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 480 с.

89. *Ровнейко В. В.* Изменение обвинения в суде первой инстанции по российскому уголовно-процессуальному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Ровнейко. – Ижевск, 1996. – 257 с.

90. *Россинский С. Б.* Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения / С. Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ практика. – 2018. – № 5. – С. 30–36.

91. *Рудич В. В.* Современная уголовно-процессуальная политика применения мер пресечения: монография / В. В. Рудич. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2016. – 92 с.

92. *Савицкий В. М.* Государственное обвинение в суде / В. М. Савицкий. – Москва: Наука, 1971. – 343 с.

93. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Л. Б. Алексеева, А. М. Ларин, М. С. Строгович / отв. ред. В. М. Савицкий. – Москва: Наука, 1979. – 319 с.
94. *Сопнева Е. В.* Статусы подозрения и обвинения в уголовном судопроизводстве / Е. В. Сопнева // Журнал российского права. – 2015. – № 7. – С. 105–112.
95. *Стельмах В. Ю.* Дознание в органах внутренних дел: курс лекций / В. Ю. Стельмах. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. – 262 с.
96. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Т. I: Основные положения науки советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – Москва: Наука, 1968. – 468 с.
97. *Строгович М. С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / М. С. Строгович. – Москва, 1984. – 144 с.
98. *Строгович М. С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – Москва, 1951. – 191 с.
99. *Сычев Д. А.* Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Сычев. – Москва, 2016. – 318 с.
100. *Тарбагаев А. Н.* Понятие и цели уголовной ответственности / А. Н. Тарбагаев. – Красноярск: Красноярский университет, 1986. – 120 с.
101. *Ткачевский Ю. М.* Понятие уголовной ответственности, ее суть и цели / Ю. М. Ткачевский // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2000. – № 6. – С. 3–19.
102. *Тушев А. А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации / А. А. Тушев / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. И. Ф. Демидов. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2005. – 325 с.
103. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – Москва: Юрайт, 2013. – 799 с.
104. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: КНОРУС, 2008. – 704 с.
105. *Фаткуллин Ф. Н.* Обвинение и изменение его в суде / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань: Казанский университет, 1963. – 171 с.
106. *Фаткуллин Ф. Н.* Обвинение и судебный приговор / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань: Казанский университет, 1965. – 530 с.

107. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург, 1902. – Т. 1. – URL: <https://yadi.sk/d/rJAJg8SaMvGVz>.

108. *Халиулин А. Г.* Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / А. Г. Халиулин. – Москва, 1997. – 261 с.

109. *Харчикова В. Ш.* Формирование обвинения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук / В. Ш. Харчикова. – Кемерово, 2004. – 207 с.

110. *Химичева О. В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография / О. В. Химичева. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 287 с.

111. *Чернявский А. Г.* Юридическая ответственность: учебное пособие / А. Г. Чернявский. – Москва: Альфа-М: ИНФРА-М, 2015. – 544 с.

112. *Шабунин В. А.* Порядок привлечения в качестве обвиняемого требует изменений / В. А. Шабунин // Российский юридический журнал. – 2012. – № 1. – С. 91–95.

113. *Шадрина Е. Г.* К вопросу о структуре обвинения / Е. Г. Шадрина // Российский юридический журнал. – 2009. – № 1. – С. 150–155.

114. *Шалумов М. С.* Уголовное преследование как функция прокуратуры / М. С. Шалумов // Правоведение. – 1996. – № 4. – С. 87–93.

115. *Шиндяпина М. Д.* Стадии юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / М. Д. Шиндяпина. – Москва, 1996. – 211 с.

116. *Элькинд П. С.* Сущность советского уголовно-процессуального права / П. С. Элькинд. – Ленинград: Ленинградский университет, 1963. – 171 с.

117. Юридическая процессуальная форма: теория и практика. – Москва: Юридическая литература, 1976. – 279 с.

118. *Якупов Р. Х.* Уголовный процесс: учебник для вузов / Р. Х. Якупов; науч. ред. В. Н. Галузо. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва, 2004. – 607 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Обвинение: понятие, сущность, значение в уголовном судопроизводстве. Общие закономерности, основания и порядок формирования обвинения	6
§ 1. Понятие и сущность обвинения. Обвинение и уголовная ответственность	6
§ 2. Структура обвинения	22
§ 3. Обвинение и уголовное преследование, обвинительная деятельность	28
§ 4. Значение обвинения в уголовном процессе	36
§ 5. Субъекты обвинения	42
§ 6. Основание обвинения. Требования, предъявляемые к обвинению	44
§ 7. Формирование (формулирование) обвинения. Изменение и дополнение обвинения. Виды обвинения	47
Глава II. Особенности формирования обвинения при производстве дознания	58
§ 1. Характерные черты дознания, влияющие на процесс формирования обвинения	58
§ 2. Возбуждение уголовного дела	61
§ 3. Задержание подозреваемого, применение к подозреваемому меры пресечения до предъявления обвинения (ст. 100 УПК)	69
§ 4. Уведомление о подозрении в совершении преступления	75
§ 5. Процессуальные особенности предъявления обвинения при производстве дознания	81
§ 6. Обвинительный акт (обвинительное постановление)	88
§ 7. Субъекты обвинения в дознании	100
§ 7.1. Дознаватель	100
§ 7.2. Орган дознания. Начальник органа дознания. Начальник подразделения дознания	102
§ 7.3. Прокурор	106
Заключение	122
Приложение	123
Список рекомендованной литературы	129

БАЛАКШИН Виктор Степанович
СПИРИН Александр Владимирович

ОБВИНЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В ДОЗНАНИИ

Учебное пособие

Редактура *И. Б. Бебих*
Компьютерная верстка *А. Г. Шабалдиной*

Подписано в печать 28.01.2020. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офисная
Усл. печ. л. 10,2. Уч.-изд. л. 10,2
Тираж 50 экз. Заказ № 2

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66